Современный антихристъ *).

IV. «Христіанство», говоритъ Геккель, «считаетъ нашу землю юдолью плача и скорби»,—смотритъ на «земную жизнь нашу»—лишь какъ на «подготовку къ вѣчной жизни на томъ свѣтѣ». Отсюда-де оно «совершенно послѣдовательно требуетъ», будто бы, «отъ человѣка, чтобъ» послѣдній «отказался отъ всякаго счастья на этомъ свѣтѣ» и «ни во что не ставилъ всѣ земныя блага» (разумѣются, въ частности, «всѣ безчисленныя, крупныя и мелкія, усовершенствованія въ области техники, гигіены и путей сообщенія», обусловливающія «комфортъ нашей современной культурной жизни»,—«высокое наслажденіе пластическими искусствами, музыкой, поэзіей, которыя пышно расцвѣли еще во время христіанскаго средневѣковья»..., «наконецъ, неоцѣнимыя научныя открытія и «главнымъ образомъ—въ области естествознанія»). «Всѣ эти земныя блага», высоко цѣнимыя-де «монистическимъ міровоззрѣніемъ», въ христіанствѣ, наоборотъ, будто-бы «не имѣютъ никакой цѣны» и мало того: «большей частью даже считаются» тамъ «предосудительными». Если «монистическая этика одобряетъ и рекомендуетъ» ихъ, то «строгая христіанская мораль должна»-де «осудить стремленіе» къ нимъ. «Христіанство», словомъ, «оказывается враждебнымъ культурѣ». «За культуру» съ нимъ и борются «современное просвѣщеніе и наука»... (у Геккеля стр. 186—187).

О «христіанствѣ и культурѣ» мы уже имѣли случай писать спеціальныя статьи въ «*Церковномъ Вѣстникѣ*» (1909 г., №№ 33 и 37) и потому въ настоящемъ случаѣ будемъ кратки.

*) Окончаніе. См. январь 1912 г.

Геккелево обвиненіе по адресу христіанства особенно чувствительно нынѣ, когда такъ называемая культура достигла преимущественнаго развитія и процвѣтанія и когда ею исключительно дорожатъ и гордятся. Естественно, что теперь именно всѣ ея защитники и почитатели (такъ называемая «интеллигенція») всего скорѣе и склонны враждебно отнестись ко всему, что такъ или иначе не благоволитъ ей—«культурѣ» этой.

Однако, какъ и въ другихъ случаяхъ, и въ настоящемъ обвиненіе, идущее противъ христіанства со стороны Геккеля, нисколько не справедливо. Это—непреложный фактъ, и «нѣмецкій Дарвинъ» въ лучшемъ случаѣ борется съ «вѣтряными мельницами» и съ выдуманными его больною фантазіею призраками.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое *культура*? Если понимать ее въ «широкомъ» смыслѣ, то подъ нею разумѣютъ «развитіе, прогрессъ, облагороженіе» человѣчества «въ областяхъ—религіозной, нравственной, соціальной, экономической»,—совершенствованіе его въ «каждой» изъ нихъ—«гармоническое» и чуждое односторонности (*Kneib:* «*Die Jenseitsmoral im Kampfe um ihre Grundlagen*»; Freib. im Breisg. 1906, S. 134. Сравн. «*Вѣхи*». «Сборникъ статей о русской интеллигенціи». Москва, 1909 г., стр. 157). Въ смыслѣ «узкомъ» культура—это—постепенное «подчиненіе» себѣ человѣкомъ матеріальной природы съ помощью «земледѣлія, промышленности и техники, торговли, искусства и науки» (*Mayer:* «*Christentum und Kultur*»; Berl., 1905; S. l. *Kneib*, S. 134. 135). У насъ подъ нею «обычно понимаютъ желѣзныя дороги, канализацію, мостовыя,—развитіе народнаго образованія, совершенствованіе политическаго механизма»... («*Вѣхи*», стр. 157),—просто: «средства питанія и защиты» (*Пфеннигсдорфъ:* «*І. Христосъ въ современной духовной жизни*»; 1907 г. Харьк., стр. 7)... Послѣднее—«узкое»—пониманіе, къ сожалѣнію, нынѣ является наиболѣе «господствующимъ»: культура-де—«культивированіе матеріализма»—и только (*Ю. Александровичъ:* «*Нигилизмъ—модернъ и наши моралисты*»; 1909 г., Москва, стр. 10. Ср. «*Вѣхи*»: стр. 158. 160. 151. 152...), такъ какъ «единственное»-де «благо» въ жизни «есть матеріальная обезпеченность» (стр. 156). Нынѣшней интеллигенціи не до «чистаго понятія культуры» (стр. 158. 160)... Ей подайте только «утилитарное» пониманіе (стр. 157)... Со всякимъ же другимъ она только

«борется» и «борется», — особенно интеллигенція русская (стр. 158. 160)...

Ясно каждому, что христіанство не можетъ быть враждебно *широкому* пониманію культуры,—единственно правильному и чуждому односторонности,—соотвѣтствующему всѣмъ запросамъ человѣческимъ, а не тому или другому,—не тѣмъ или инымъ только. Вѣдь, по откровенному ученію, Творецъ создалъ человѣка не только изъ тѣла, но и изъ души и надѣлилъ то и другую извѣстными потребностями, склонностями, способностями. Гармонично развивая всѣ, дарованныя ему, способности, правильно удовлетворяя свои потребности—нравственныя, религіозныя..., все болѣе и болѣе совершенствуясь..., человѣкъ, такимъ образомъ, постепенно и приближался бы только къ своему идеалу, данному Творцомъ. Все было бы хорошо..., еслибъ развитіе, — словомъ, — шло «гармонично», разносторонне...,—еслибъ каждая частность здѣсь была на своемъ мѣстѣ, занимала соотвѣтствующее ея значенію положеніе...

Но, какъ и замѣчено, съ такимъ единственно правильнымъ представленіемъ культуры, раздѣляемымъ и христіанскою точкою зрѣнія, нынѣ, къ сожалѣнію, не желаетъ мириться наша «интеллигенція»—и русская, и европейская, обычно стоящая на пониманіе лишь узкое, одностороннее, ошибочное... Ясное дѣло, что *здѣсь* между христіанствомъ и «культурою» солидарности быть не можетъ, какъ между истиною и ложью. Христіанство не можетъ, въ угоду антихристамъ нынѣшнимъ (Геккелю и К°), отказаться отъ загробнаго міра, отъ признанія души и ея безсмертія, отъ ея правъ, преимущественныхъ предъ тѣлесными...,—не можетъ допустить только одинъ матеріальный міръ съ его матеріальными лишь потребностями сосредоточить свои заботы только на немъ одномъ. Не можетъ,—поддерживаемое, между прочимъ, и современною серьезною наукою (см., напр., книгу *Табрума—«Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ;* Москва, 1912 г.), вовсе не—согласною съ безпочвенными притязаніями антихристіанскихъ мыслителей (не говоримъ уже объ ея спеціальныхъ основаніяхъ въ данномъ случаѣ, которыхъ однихъ только совершенно достаточно для вѣрующаго христіанскаго сердца)... Не можетъ,—видя, къ чему приводитъ эта «лжекультура»—бокъ слѣпой «интеллигенціи»...,—видя, въ частности, попраніе всѣхъ высшихъ идеаловъ во имя грубыхъ матеріальныхъ лишь, развитіе порнографіи и всевозможныхъ проявленій безнрав-

ственности вообще, нравственнаго хулиганства и босячества, кулачнаго грубѣйшаго права, грабежей и насилій всякаго рода, безбожія, содомства, самоубійствъ, отцеубійствъ и т. п. и т. п. Не можетъ,—считая всѣ эти печальнѣйшія явленія естественнымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ пропагандируемой «интеллигентами» лжекультуры, какъ яко бы единственно-истинной,—преклоненія только предъ одной матеріей и матеріальнымъ лишь... Разъ все оканчивается здѣсь—на землѣ, а дальше—ничто и ничто,—ясно, что «ѣшь, пей, веселись»...—вотъ тотъ единственный принципъ, который только еще и можетъ имѣть и имѣетъ какой-либо смыслъ... Не дай Богъ *такой* культуры! А отъ *нея* не уйти, не уйти ни въ какомъ случаѣ тѣмъ, кто, ограничивая всѣ свои помыслы *одною лишь* землею, думаетъ водворить нравственность среди людей безъ вмѣшательства религіи, Бога... Всѣ эти г.г. автономисты въ лучшемъ случаѣ слѣпы и жалки, а то такъ и прямо гнусны и недобросовѣстны, въ своихъ корыстныхъ разсчетахъ обманывая простодушную и наивную публику, пробуждая въ ней въ сущности лишь дикаго звѣря, лишь пещернаго обитателя.... И христіанство, расходясь съ такою «лже-культурою» и ея «умными« (ещебы!) проповѣдниками, можетъ только и только гордиться этимъ,—какъ отстаивающее единственно-разумную и безусловно-правильную точку зрѣнія, которой могутъ не понимать только лица,—подобно «Геккелямъ»,—приложившіяся къ несмысленнымъ скотамъ и имъ уподобившіяся...

Дѣло ясно... и можно было бы здѣсь уже и считать его покончennымъ, еслибъ не представлялось необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ въ опроверженіе нѣкоторыхъ Геккелевскихъ обвиненій по адресу христіанства, выше упомянутыхъ уже... (кромѣ «Міров. Загад.» Геккеля, см. еще, напр., *А. Pay* «*Die Ethik Jesu*», Giessen, 1899; S. 170 и др.,—*И. Гюйо* «*Соціальныя ученія христіанства*»; Спб. 1907 г., стр. 91 и друг.).

И, въ частности, *во-первыхъ*, христіанство не относится совершенно отрицательно ко «всякому счастью на этомъ свѣтѣ», ко «всѣмъ земнымъ благамъ».

Пятою заповѣдью десятословія обѣщается всѣмъ, почитающимъ своихъ родителей, долголѣтіе и вообще «благо», счастье. Здѣсь, какъ видите, совсѣмъ не враждебное отношеніе къ положенію человѣка «на этомъ свѣтѣ». Св. Ап. Павелъ о «жизни тихой и безмятежной» говоритъ—какъ о благѣ (1 Тимоѳ. II,

2)... Это очень характерно. Далѣе, Геккель и подобныя ему лица придаютъ особое значеніе матеріальному достатку—богатству — этому, цѣнимому ими, благу. Но христіанство и здѣсь не проявляетъ какихъ-либо враждебныхъ чувствъ. Дѣло въ томъ, что, съ христіанской точки зрѣнія, богатство и бѣдность—сами по себѣ—нѣчто въ нравственномъ отношеніи безразличное, не заслуживающее, посему, ни порицанія, ни одобренія. Прикосновеніе свободы и сознательности человѣка дѣлаетъ и то, и другое уже или хорошимъ, или дурнымъ. Все зависитъ отъ того, словомъ, какъ пользуется субъектъ богатствомъ,—какъ ведетъ себя въ бѣдности. Богатство становится дурнымъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ «прилагаетъ къ нему сердце», обращаетъ его въ самоцѣль, въ своего рода «summum bonum», привязывается къ нему... «*Сребролюбіе есть корень всѣхъ золъ*». Ему «*предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ... Убѣгай сего*»... (1 Тимоѳ. VI, 10—11). «*Умертвите... любостяжаніе, которое есть идолослуженіе*» (Колосс. III, 5)... Богатство—зло, если обладающій имъ человѣкъ будетъ разсуждать подобно евангельскому богачу: «*душа! Много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись*» (Лук. XII, 19); если станетъ «*собирать сокровища для себя, а не въ Бога богатѣть*» (—21) и т. д. (ср. Матѳ. VI, 19. 24). «Бѣдность и богатство»,—говоритъ св. І. Златоустъ,—«приведутъ оба къ добродѣтели, если мы захотимъ» (см. его «творенія» въ изд. Спб. Дух. Академіи; т. 2-й; 1896 г. стр. 173); «ни богатство не зло, ни бѣдность не добро..., но по волѣ пользующихся ими становятся или тѣмъ, или другимъ» (т. 3-й; 1897 г., стр. 366); «бѣдность способна унизить и доблестнѣйшую душу» (т. 1-й; 1895 г., стр. 432)... При отсутствіи такого настроенія, человѣкъ «*впадаетъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу*» (1 Тимоѳ VI, 9). При наличности его, человѣкъ получаетъ возможность (какъ уже и сказано выше: см. *у насъ* § II) помогать «*нуждающемуся*» (Ефес. IV, 28), если онъ имѣетъ достатокъ, богатство; можетъ самостоятельно устраивать свою нравственную жизнь, не вынуждаясь приспособляться къ окружающимъ людямъ и обстоятельствамъ... (ср. *у насъ*: loc. cit.).

Во-вторыхъ,—что христіанство ничего не говоритъ и говорить не хочетъ противъ «усовершенствованій въ области

гигіены»,—это тоже—безспорный фактъ. Выше мы уже освѣщали данный вопросъ по другому поводу. Тамъ приводили мѣста изъ *Новаго Завѣта*: Колосс. II, 23; I Тимоѳ. V, 23,—изъ *Ветхаго*: I. Сирах. XXXI, 21—24; XXXVIII, 1. 4. 9. 12... и комментировали... Видѣли, что, дозволяя въ извѣстныхъ случаяхъ употребленіе вина и призывая человѣка «почитать врача честію по надобности въ немъ»..., слово Божіе не относится къ «гигіенѣ», какъ таковой, отрицательно, пренебрежительно... Не такъ ли? Въ этомъ убѣдимся еще сильнѣе, если припомнимъ, что и Самъ Господь врачевалъ и исцѣлялъ всякаго рода «недужныхъ», больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ и т. п. А какъ относилась къ интересующему насъ вопросу древняя христіанская Церковь, объ этомъ можно найти по мѣстамъ краснорѣчивыя свѣдѣнія, напр., въ книгѣ *Г. Ульгорна «Христіанская благотворительность»* etc. (Спб. 1900 г.)...

Въ-третьихъ, странно слышать изъ устъ Геккеля или кого бы то ни было другого, что христіанство что-то могло бы имѣть противъ «усовершенствованія путей сообщенія»... Христіанство и «пути сообщенія»..! Да пусть себѣ улучшаются послѣднія—и слава Богу! Вѣдь это «усовершенствованіе» являлось и раньше, и теперь является однимъ изъ внѣшнихъ средствъ, облегчающихъ дѣло скорѣйшаго распространенія проповѣди Христовой, съ одной стороны, а съ другой, само по себѣ ничего враждебнаго христіанству не представляло и не можетъ представлять. Упорядоченные пути сообщенія въ извѣстной степени помогали, конечно, и первымъ провозвѣстникамъ Евангелія Христова—Апостоламъ Господнимъ и ихъ ученикамъ, и проповѣдникамъ дальнѣйшаго времени и ужъ, во всякомъ случаѣ, не препятствовали имъ. Открытіе новыхъ странъ и съ тѣмъ вмѣстѣ новыхъ путей сообщенія имѣло своимъ послѣдствіемъ евангельскую проповѣдь въ какой-либо Америкѣ, въ Австраліи и т. д. Благодаря «усовершенствованію путей сообщенія», мы получили возможность посѣщать святыя мѣста, напр., Палестину съ ея священнымъ городомъ Іерусалимомъ, св. гору Аѳонъ, г. Баръ, Соловки...,—получили возможность нести евангельскую проповѣдь въ Японію и т. д. И что дало поводъ Геккелю обвинить въ настоящемъ случаѣ христіанство,—трудно себѣ и представить, если не предполагать, что онъ собиралъ обвиненія безъ всякаго разбора и безъ разсужденія..., лишь-бы нагромоздить ихъ возможно больше... Вотъ послѣднее-то, къ удивленію, и приходится постоянно констатировать... Однако, времена!.

Въ-четвертыхъ, «научныя открытія», съ христіанской точки зрѣнія, не только никогда не «предосудительны», но, напротивъ, всегда высоко «цѣнны». И зачѣмъ христіанство стало бы ихъ осуждать, если «истинныя» открытія никогда еще не подрывали его, да никогда не могутъ и подорвать вообще? «Цѣнны» же они потому, что, напротивъ, всегда лишь подтверждали и подтверждаютъ незыблемость христіанскихъ истинъ и разъясняютъ ихъ такъ или иначе. Напр., въ текущемъ уже столѣтіи, какъ извѣстно, «открытъ кодексъ Аммураби»—вавилонскаго царя, современника патріарха Авраама. Ясно отсюда, что «писанное законодательство существовало» за много вѣковъ до Моисея. Вотъ открытіе и вотъ выводъ. Оба весьма цѣнны для христіанства. Дѣло въ томъ, что извѣстный Велльгаузенъ отрицалъ «подлинность Моисеева законодательства» на томъ-де основаніи, что въ эпоху «Моисея» и «вообще не было письменности» какой-либо, а ужъ тѣмъ болѣе не могло быть «изданія цѣлаго свода законовъ». За Велльгаузеномъ стоялъ огромный авторитетъ,—и посему его заключенія являлись ошеломляющими. Но вотъ сначала «въ Египтѣ открываютъ цѣлую дипломатическую переписку», доказывающую, что «во времена Моисея письменность находилась уже на высокой степени процвѣтанія»... А затѣмъ въ Сузѣ отыскиваютъ памятникъ Аммураби, доказывающій, что «цѣлый сводъ законовъ» былъ письменно изложенъ еще въ эпоху Авраама! И вся теорія Велльгаузена разсыпалась въ прахъ... Куда дѣвались и его «сарказмы» въ родѣ того, что «Моисей» могъ быть «авторомъ извѣстнаго подъ его именемъ законодательства» въ такой же степени, въ какой «Господь І. Христосъ» былъ «составителемъ устава нижне-гессенской духовной консисторіи»... и т. д. (*«Странникъ»*, 1903 г., дек. *«Вавилонскій царь правды Аммураби»—проф. А. П. Лопухина*, стр. 861—862)? Побольше бы такихъ «научныхъ открытій», г. Геккель!

Въ-пятыхъ, «искусства, музыка, поэзія»..! Но здѣсь уже излишне и полемизировать съ Геккелемъ, такъ какъ онъ самъ же себя блестяще побиваетъ, *тутъ же* заявляя, что и первыя, и вторая, и третья «пышно расцвѣли еще во время христіанскаго средневѣковья» (у Геккеля стр. 186)... Впрочемъ, «расцвѣли»,—прибавляетъ онъ,—«не смотря на его», т. е., христіанскаго средневѣковья, «принципы». Интересно было бы знать: какіе же это «принципы?» Но въ подобныхъ случаяхъ «нѣмецкій Дарвинъ» обычно слишкомъ подозрительно молча-

ливъ («слово»-де «серебро, а молчаніе — золото!»)... А какъ христіанство относилось, напр., къ «искусству» до «средневѣковья», объ этомъ можно было-бы немало найти хотя бы въ прекрасной книгѣ *проф. Н. В. Покровскаго*: «*Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства*» (2-е изд. Спб. 1900 г.), а также въ трудахъ Н. П. Кондакова, отчасти Е. Рѣдина и др. Объ отношеніи христіанства (опять древняго) къ поэзіи можно составить себѣ представленіе хотя бы на примѣрѣ «замѣчательнаго римскаго христіанскаго поэта—Аврелія Пруденція Клемента» (*Брокгаузъ-Ефронъ*: «*Энциклопедич. Словарь*»; полут. 50-й; Спб. 1898 г., стр. 592), блестяще обслѣдованнаго и въ русской богословской литературѣ профессоромъ *П. И. Цвѣтковымъ* (см. его докторскую диссертацію: «*Авреліи Пруденціи Клементъ*»; 1890 г.). По тому же вопросу (т. е., объ объ отношеніи христіанства къ поэзіи), а также и по вопросу о взглядѣ христіанства на музыку чит. еще содержательную и поучительную книгу *архіеп. черниговскаго Филарета*: «*Историческій Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви*» (изд. 3-е; Спб. 1902 г.) и друг. Не излишне въ данномъ случаѣ припомнить и царя Давида, «бряцающаго» на «гусляхъ», воспѣваемаго Церковію, и его «Псалмы» и т. д. и т. д.

Больше ни о чемъ противъ христіанства въ данномъ случаѣ Геккель не говоритъ. Мы видѣли, что и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, этотъ прославленный мудрецъ пользуется такими антинаучными и недобросовѣстными пріемами, съ помощью какихъ можно доказать—что угодно и обвинить христіанство не только во враждѣ къ истинной культурѣ, а еще и въ болѣе страшныхъ вещахъ,—но..., но только цѣна такихъ обвиненій и доказательствъ меньше нуля...

Всегда нужно помнить, что Апостолы Христовы (какъ и христіанство вообще) проповѣдывали «любовь» и чрезъ то самое благожелательно относились къ культурѣ, поскольку плоды послѣдней облегчали и содѣйствовали проявленію этой величайшей добродѣтели. Міръ въ Апостольскую эпоху «глубоко погрязъ въ наслажденіяхъ» чувственныхъ, въ грубѣйшихъ порокахъ, въ разнузданности. Поэтому Апостолы, естественно, считали «опасною» для вѣрующихъ «тогдашнюю культуру» и предостерегали (напр., Ап. Іоаннъ Богословъ: см. 1-е посл. соборн., особенно II, 15, 16...; Ап. Павелъ: см. посл. къ Римл., Галат., Ефес. и др.) отъ нея христіанъ, — но только *отъ нея*, а не отъ культуры вообще.

Затѣмъ христіанство стало распространяться по вселенной... Представители Христовой Церкви въ это время всегда очень энергично содѣйствовали развитію и расцвѣту культуры: «освобождали женщинъ, дѣтей, невольниковъ»... изъ рабства, внося за нихъ иногда большой выкупъ; «епископы строили не только церкви, но и дороги, мосты, богадѣльни, больницы, воспитательные дома, школы, покровительствовали искусствамъ, наукѣ»... Знаменитый учитель христіанской Церкви Тертулліанъ говоритъ, что христіане «участвуютъ» съ другими «въ политической и экономической жизни, въ баняхъ, лавкахъ, мастерскихъ, гостинницахъ, на рынкахъ, во всѣхъ занятіяхъ» (см. у Kneib'a, Ульгорна...: op. citat.). Даже и отшельники «убѣгали не отъ міра съ его земными задачами» самими по себѣ, а «отъ міра съ его похотью», съ его грѣховностью, нравственной испорченностью, порочностью,— убѣгали отъ распущенности и развращенности... (ibidem).

Не имѣя надобности входить въ подробности, мы должны сказать, что Христіанская Церковь, всегда преслѣдуя, конечно, ближайшія свои прежде всего цѣли, въ то же время неизмѣнно покровительствовала также и истинной культурѣ. Это— безспорный фактъ, признанный всѣми добросовѣстными и серьезными изслѣдователями.

Святая истина,—что «вся» (именно!) европейская «цивилизація и культура покоится» на христіанствѣ, напитана христіанскимъ духомъ,—что «соціальное законодательство нашего времени» есть плодъ «христіанской» именно «культуры», христіанской проповѣди любви... Не видятъ этого—только слѣпой или тенденціозно настроенный злостный человѣкъ. Отнимите (но, конечно, это совершенно невозможно!), вычтите вліяніе христіанства въ исторіи возникновенія здоровой культуры, поскольку она заявляетъ о себѣ въ настоящее время, и въ итогѣ осталось бы не только нѣчто очень жалкое и очень мизерное, но еще и болѣе ничтожное (см. *мою* статью: «*Безплодно ли христіанство?*» *Странникъ*—1907 г., декабрь, стр. 648, 633, 624 и др.; Kneib, Ульгорнъ—цит. соч.; «*Ц. Вѣстн.*»—цит. №№-а и пр.)... Новѣйшее время, въ отношеніи къ урегулированію и усовершенствованію соціальной жизни, выдѣляется тремя явленіями: попеченіемъ о раненыхъ на войнѣ, особожденіемъ рабовъ и «законосообразною» заботливостью о «четвертомъ» сословіи. И во всѣхъ этихъ явленіяхъ руководящее значеніе имѣло христіанство,—христіанскія идеи ока-

зали и здѣсь главное вліяніе...,—что уже было подробно выяснено *мною* на страницахъ журнала «*Странникъ*» (цит. 1907 г., дек...) и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ (ср. ссылку въ № 37 «*Ц. Вѣст.*» за 1909 г.)... Разъяснено въ литературѣ и то еще, сколь много содѣйствовали развитію культуры русскія «обители», хотя и «строившія свою жизнь по загробному идеалу», именно: «Соловки, Печенга, Валаамъ, Новый Аѳонъ», Сергіева Лавра и т. п. (ср. *Прот. І. Ольшевскаго*, нынѣ *еп. Сильвестра*: «*Въ вѣрѣ ли мы?*» Полтава, 1909 г., стр. 209),—даже любой почти изъ ничтожнѣйшихъ монастырей, намъ лично извѣстныхъ: какой-нибудь заброшенный Кириллo-Новоезерскій и друг.

Дѣло крайней неблагодарности—отрицать благотворное содѣйствіе христіанства развитію истинной культуры и тѣмъ болѣе обвинять его—христіанство — даже во враждебныхъ послѣдней тенденціяхъ... И въ этомъ дѣлѣ безусловно повиненъ все тотъ же Геккель!

V. По словамъ Геккеля, «одной изъ самыхъ печальныхъ сторонъ христіанской морали является ея пренебреженіе» (будто бы) «къ семейной жизни»... А между тѣмъ «семья»—«устой общества», что несомнѣнно, и «нормальная семейная жизнь— необходимое условіе государственнаго процвѣтанія»... Іисусъ Христосъ, — говоритъ Іенскій ученый, — «придавалъ семьѣ такъ же мало значенія, какъ и всѣмъ другимъ благамъ *этого свѣта*»... «Отношенія Его къ Матери... вовсе»-де «не были нѣжны и поэтичны»... «Половая любовь», по ученію Господа, будто бы «лишь неизбѣжное зло». Ап. Павелъ прямо, молъ, заявилъ, «что лучше не жениться»... «Человѣчество», еслибъ оно послушалось «этого разумнаго» (!? Геккель позволяетъ себѣ еще сарказмы!) «совѣта..., вымерло бы въ теченіе одного столѣтія»... Всѣмъ извѣстно,—разсуждаетъ Геккель,—что «мужчина и женщина—два... полноправные организма»... А по ученію Христа, «женщина»-де «ниже мужчины, и сношенія съ ней носятъ нечистый характеръ». «Природа»-де «жестоко отомстила за это пренебреженіе къ ней», о чемъ свидѣтельствуетъ «исторія средневѣковаго папства»... (но папство *къ намъ* уже не имѣетъ отношенія: уже было сказано, что не о католическихъ злоупотребленіяхъ нужно говорить, когда идетъ рѣчь о чистомъ христіанскомъ ученіи!). И въ концѣ концовъ—подтверждающая ссылка на пресловутаго А. Рау (о которомъ уже была рѣчь у насъ выше и который уже самъ по

себѣ своимъ только именемъ краснорѣчивѣе всего доказываетъ ошибочность разсужденій руководящагося имъ Геккеля...) (см. въ «*Міров. Загадк.*» стр. 187).

Но и здѣсь утвержденія Геккеля столь же фальшивы, какъ и въ другихъ случаяхъ, когда онъ пытается вооружаться противъ христіанскаго ученія, которое, какъ уже выяснялось нами выше, ему въ сущности неизвѣстно или въ лучшемъ случаѣ понимается имъ ошибочно, превратно, подъ тенденціознымъ угломъ зрѣнія... Въ данномъ въ особенности случаѣ все это настолько ясно до самоочевидности, что въ длинныхъ разсужденіяхъ нашихъ совершенно не нуждается,—и посему рѣчь наша будетъ вообще коротка.

Во-первыхъ, напрасно Геккель здѣсь забылъ объ излюбленныхъ имъ—буддизмѣ, магометанствѣ, Ѳалесѣ, Сократѣ, Аристотелѣ и др. (ср. *у него* стр. 184, 185) и не противопоставилъ ихъ христіанству! Или это было ему невыгодно? И онъ пожелалъ воспользоваться тою же уловкою, къ какой обычно прибѣгали въ подобныхъ случаяхъ и многія другія лица: въ особенности графъ Толстой и даже, къ удивленію, В. С. Соловьевъ... Хорошъ научный пріемъ! Достоподражательный!

А буддизмъ поучилъ бы его многому: напр., тому, что «человѣку» только «въ наказаніе за его дурную жизнь предстоитъ возрожденіе женщиною»..,—что «женщина—существо низшей породы»,—что «жена, дочь, мать имѣютъ совершенно одинаковое значеніе съ непотребной женщиной»... (*проф. А. Ѳ. Гусева* op. cit., стр. 135 и др.). Нужно ли еще продолжать? Такъ-то, г. Геккель! «Брачная жизнь», по буддизму, «зло» (стр. 136...). Почему же обо всемъ этомъ Геккель умалчиваетъ и не приводитъ намъ въ примѣръ буддистовъ?..

Если кто-либо,—такова магометанская точка зрѣнія,—не знаетъ, какъ ему поступить въ затруднительномъ положеніи,—то пусть посовѣтуется со своимъ другомъ, а за отсутствіемъ послѣдняго—съ первымъ встрѣчнымъ мужчиною.., и затѣмъ да сдѣлаетъ согласно ихъ указаніямъ. Но, если ему не къ кому больше обратиться, кромѣ своей жены, то, пожалуй, пусть выслушаетъ ея мнѣніе, но послѣ... да поступитъ какъ разъ наоборотъ... (см. *мою* брошюру: «*Чего ждутъ отъ воспитанницъ Спб. Свято-Владимірской... церковно-учительской школы*»?.. Спб. 1911 г., стр. 5). Почему же о магометанахъ Геккель ни-слова? Странно.., но, конечно, понятно...

Ѳалесъ «благодарилъ судьбу за то, что родился мужчиной, а не женщиной»(ibid.—См. *мою*-же книгу: «*Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь*»; Москва, 1908 г., стр. 17)... Когда Сократа спросили: «съ кѣмъ онъ меньше разговариваетъ, чѣмъ съ женой», то онъ отвѣтилъ: «ни съ кѣмъ». «По мнѣнію Аристотеля, женщина—ошибка природы»; присущая ей «добродѣтель—совсѣмъ иная, чѣмъ добродѣтель гражданина, и мало, чѣмъ отличается отъ той, къ которой способенъ рабъ»... (см. *мою* брошюру: «*Чего ждутъ*»... стр. 5.—*Брокг.-Ефронъ*: «*Энциклопед. Словарь*»; 22-й полут.; Спб., 1894 г., стр. 874). «Лучшимъ украшеніемъ женщины», по словамъ Сократова ученика—Ксенофонта, является «молчаніе» (ibidem)... Почему бы Геккелю не сослаться и на этихъ всѣхъ мужей и не возвысить ихъ *здѣсь* предъ христіанствомъ? Ужъ за-одно бы сдѣлать выписку изъ *родственнаго* ему *Летурно* (см. его сочин. «*Эволюція морали*»; есть изд. русск. *Павленкова*,—есть и *Аскарханова*) о взглядѣ первобытныхъ дикарей на женщину, какъ на «пищу про запасъ», какъ на «вьючное животное» и лишь «орудіе наслажденія»?.. Почему бы ему не заглянуть и въ Талмудъ, по которому евреи «обязаны благодарить Бога» за созданіе ихъ мужчинами (см. *мою* брош. «*Чего ждутъ*»..., стр. 5—6. «*Мисс. Обозр.*» 1910 г., № 4, стр. 556: «*Христіанство и женскій вопросъ—свящ. І. Альбова*»), и т. д.? Но не выгодно... и потому не заглядываетъ...

Во-вторыхъ, еслибъ угодно было Геккелю заглянуть въ Ветхій Завѣтъ, то уже тамъ онъ увидѣлъ бы, что женщина цѣнилась высоко въ тѣ отдаленныя времена и что священные ветхозавѣтные писатели всячески восхваляли «добрую жену», содѣйствующую укрѣпленію семьи. «*Добродѣтельная жена—вѣнецъ для мужа своего*» (Притч. XII, 4). «*Мудрая жена устроитъ домъ свой*» (XIV, 1). «*Разумная жена—отъ Господа*» (XIX, 14). «*Кто нашелъ добрую жену, тотъ нашелъ благо и получилъ благодать отъ Господа*» (XVIII, 23). «*Кто изгоняетъ добрую жену, тотъ изгоняетъ счастіе*» (ibid). «*Кто найдетъ добродѣтельную жену? Цѣна ея выше жемчуговъ*» (XXXI, 10)... «*Мужъ не останется безъ прибытка... Воздаетъ ему добромъ... Добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотою работаетъ своими руками*» (11—13)... «*Добываетъ хлѣбъ... Встаетъ еще ночью... Задумаетъ... о полѣ и пріобрѣтаетъ...* ; *отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ*» (14—16)...

«*Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ*» (19)... «*Вся семья ея одѣта въ двойныя одежды*» (21)... «*Уста свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкѣ ея*» (26)... «*Не ѣстъ хлѣба праздности*» (27)... «*Жена, боящаяся Господа, достойна хвалы*» (30) и т. д. (чит. вообще стихи: 10—31)... «*Счастливъ мужъ доброй жены... Добрая жена—счастливая доля; она дается въ удѣлъ боящимся Господа*» (Сир. XXVI, 1. 3). «*Съ нею... сердце довольное и лицо во всякое время веселое*» (4)... «*Кроткая жена—даръ Господа и нѣтъ цѣны благовоспитанной душѣ*» (17). «*Благодать на благодать — жена стыдливая*» (18). Хорошая жена сравнивается съ «*солнцемъ*», съ «*свѣтильникомъ, сіяющимъ на святомъ свѣщникѣ*», съ «*золотыми столбами на серебряномъ основаніи*» (20—23)... и т. д.

Въ-третьихъ, Іисусъ Христосъ считаетъ мужа и жену *одною* плотью,—говоритъ, что ихъ *сочеталъ Богъ* (Мѳ. XIX, 6. 5), и поэтому запрещаетъ разводъ, кромѣ единственнаго случая—*прелюбодѣянія* мужа или жены (—9.—V, 32. Ср. Мрк. X, 11.—Лук. XVI, 18)... Не ясно-ли уже отсюда, что Господь и не думалъ унижать семьи, разъ она—дѣло Божіе?.. О какомъ-либо униженіи, въ частности, женщины Онъ также никогда не высказывался даже и намекомъ. Напротивъ, Господь бесѣдовалъ съ простою и необразованною Самарянкою (Іоан. IV, 4—43), которая превзошла даже самого Никодима, такъ какъ, по словамъ св. І. Златоуста, «тотчасъ» же «увѣровала» въ Мессію, оказавшись «разумнѣе» «начальника Іудейскаго» (см. *мою* брош.: «*Чего ждутъ*»..., стр. 7; тамъ—ссылка и на *А. Н. Надеждина: «Права и знач. женщины въ христіанствѣ»*; Спб. 1873 г.). Бесѣдовалъ съ «*Хананеянкою*» (Мѳ. XV, 22—28), за «*великую вѣру*» которой «*исцѣлилъ*» ея бѣсновавшуюся дочь (ср. Мрк. VII, 25 — 30),—гуманнѣйшимъ образомъ отнесся къ «*женщинѣ, взятой въ прелюбодѣяніи*» (Іоан. VIII, 3—11),—не презрѣлъ кровоточивой женщины, но исцѣлилъ (Мѳ. IX, 22)... Извѣстно Его трогательное отношеніе къ сестрамъ Лазаря—Маѳѣ и Маріи. «Исповѣданіе» Маѳою вѣры во Христа (Іоан. XI, 26 — 27... «*я вѣрю, что Ты Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ міръ*») ставятъ (*и справедливо*!) «наряду съ Петровымъ» (Мѳ. XVI, 16) и даже выше: послѣднее происходило въ присутствіи лишь учениковъ Христовыхъ (13—20), при чемъ Господь «*запретилъ*» имъ кому-либо говорить, «*что Онъ есть (Іисусъ) Христосъ*»

(20),—а первое—предъ лицемъ народа (Іоан. XI, 31, 36—37, 45—46)... А сколь нѣжныя чувства питалъ Онъ къ Своей Матери, это видно изъ Его словъ, обращенныхъ съ креста къ Ней и къ «*любимому*» ученику Его (Іоан. XIX, 26—27)... Введенная во храмъ, «во святая святыхъ», «куда не дозволялось входить не только женщинамъ, но и священникамъ», куда «и самъ первосвященникъ входилъ только однажды въ годъ послѣ продолжительнаго поста и молитвы»,—Пресвятая Дѣва уже съ 3-лѣтняго возраста своей жизни въ своемъ Лицѣ возвысила женщину на недосягаемую высоту. «Въ мірѣ нѣтъ ничего такого», по словамъ архіеп. константинопольскаго Прокла, «что могло бы сравниться съ Богородицею—Маріею... Есть ли другое подобное чудо въ твореніи?..» (см. «*Чего ждутъ*»..., стр. 12. Тамъ указаны цитаты изъ кн. *Снессоревой*, *А. Н. Надеждина*)... Рѣшительно ни—откуда не видно, чтобъ І. Христосъ унижалъ женщину—какъ таковую, или—чтобъ Онъ презрительно относился къ семьѣ, къ браку... Вѣдь Онъ даже удостоилъ посѣтить «*бракъ въ Канѣ Галилейской*» и сотворить тамъ чудо, «*положившее начало*» всѣмъ вообще Его «*чудесамъ*» (Іоан. II, 1—11)... Безграничную преданность и любовь къ Нему женщинъ (онѣ пренебрегали опасностями, разогнавшими Его учениковъ и доведшими до отреченія самого Петра, и безбоязненно сопровождали Страдальца на Голгоѳу, откуда ничто уже не могло ихъ удалить: ни римскіе суровые воины, ни внезапная тьма, ни землетрясеніе...; онѣ слѣдили за Іосифомъ, снявшимъ Тѣло Господне со креста... и положившимъ въ новомъ гробѣ..., смотрѣли гробъ..., приготовили благовонія и масти для своего Учителя... и затѣмъ очень рано пришли ко гробу...) Господь, напротивъ, наградилъ исключительно высоко: женщинѣ *первой*, въ лицѣ Маріи Магдалины, была возвѣщена радость о воскресшемъ Спасителѣ; ей *первой* Онъ явился по воскресеніи изъ мертвыхъ (Іоан. XX, 14—18. Марк. XVI, 9)... (см. подробности въ *моей* брошюрѣ: «*Чего ждутъ*»..., стр. 12. 11. 10. 9 и др.). О какомъ же презрѣніи Господа къ женщинѣ послѣ всего этого можно было бы еще говорить? Это презрѣніе остается пока лишь въ одной больной головѣ Геккеля—и только!

Въ-четвертыхъ, св. Ап. Павелъ, толкуя ученіе своего Учителя, опредѣленно заявляетъ, что въ христіанствѣ уже нѣтъ различія между «*мужескимъ поломъ*» и «*женскимъ*»,—«*ибо всѣ*» христіане—«*одно во Христѣ Іисусѣ*» (Галат. III, 28).

Ясно, какъ день, что о какомъ-либо превосходствѣ мужчины предъ женщиной, о какомъ-либо униженіи послѣдней предъ первымъ,—по ученію великаго Апостола,—нельзя и говорить... Готъ же св. Апостолъ даетъ «*мужьямъ*» заповѣдь — «*любить своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее*» (Ефес. V, 25),—«*любить своихъ женъ, какъ свои тѣла*»: вѣдь «*любящій свою жену любитъ самого себя*» (—28). Мужъ и жена—«*одна плоть*» (—31). «*Каждый... да любитъ свою жену, какъ самого себя*» (—33)... Развѣ здѣсь не предполагается само собою «полноправіе» мужа и жены, о чемъ такъ хлопочетъ Геккель? Развѣ здѣсь хотя бы однимъ намекомъ говорится, что бракъ, соединяющій мужа и жену въ «*одну плоть*», есть какое-то «зло», да еще «*неизбѣжное?*» Развѣ здѣсь дается хотя бы самое призрачное основаніе предполагать, что брачныя отношенія,—по христіанской точкѣ зрѣнія,—носятъ чудящійся разстроенному воображенію Геккеля какой-то «нечистый характеръ?..» И чего только можно не выдумать еще противъ ненавистнаго всѣмъ этимъ «антихристамъ» высокаго христіанскаго ученія? По христіанскому возврѣнію, «*честный бракъ и непорочное ложе*», напротивъ, достойны похвалы, и только «*блудники и прелюбодѣи*» заслуживаютъ суда Божія (Евр. XIII, 4. Ср. 1 Коре. VI, 15). Если, по Апостолу, «*вѣрующая жена*» можетъ «*освятить*» «*невѣрующаго мужа*» (1 Коре. VII, 14).—то развѣ отсюда можно сдѣлать Геккелевскій выводъ, что въ христіанствѣ «женщина ниже мужчины?..»

Въ-пятыхъ, вѣдь въ христіанской Церкви бракъ — одно изъ семи церковныхъ таинствъ (для любознательныхъ читателей въ данномъ случаѣ является интересною прекрасная диссертація *проф. А. Л. Катанскаго*: «*Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви до Оригена включительно*»; Спб., 1877 г.)... Этого никогда не слѣдуетъ забывать, — но это съ тѣмъ вмѣстѣ и до очевидности ясно говоритъ, что ни о какомъ униженіи брака и семьи, обусловливаемой бракомъ, въ христіанствѣ невозможно и думать... Если бракъ—таинство, священнѣйшее установленіе..., то какъ же онъ можетъ считаться въ то же время и «неизбѣжнымъ зломъ?..» Вѣдь, если Геккель рѣшительно на каждомъ шагу сочиняетъ небылицы про христіанство, инсинуируетъ недобросовѣстно, злостно лжетъ,—то развѣ можно въ то же время считать его честнымъ ученымъ,

правдивымъ человѣкомъ? Что-нибудь ужъ одно. А то и другое вмѣстѣ—недопустимо...

Въ-шестыхъ, заглянувъ въ исторію христіанской Церкви, Геккель увидѣлъ бы огромное множество женщинъ, причисленныхъ къ лику святыхъ за ихъ высокіе христіанскіе подвиги, за перенесенныя ими мученія за вѣру, за ихъ необычайную стойкость въ вѣрѣ и пр. и пр. Развѣ это—маловажная характеристика «діакониссы Ѳивы», которая, по словамъ Ап. Павла, была «*помощницею*» не только «*многимъ*», но и ему «*самому*» (Римл. XVI, 1. 2)...,—или Прискиллы, которую вмѣстѣ съ ея мужемъ тотъ же великій Апостолъ называетъ своими «*сотрудниками во Христѣ Іисусѣ, голову свою полагавшими за*» его «*душу*», такъ что ихъ «*не я одинъ*»,—говоритъ Апостолъ,—«*благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ*» (Римл. XVI, 4. Ср. Дѣян. XIX, 26. 2)?.. А первомученица Ѳекла, презрѣвшая мірскія блага,—ужасныя мученія и дерзновенно проповѣдывавшая Христа? «Она первая», по словамъ Никиты Пафлагонскаго, «первая изъ женщинъ напряженными бореніями устранила безславіе женскаго пола,—первая... не сильными ногами попрала великаго змія, почему, какъ вѣнценосная царица, находится одесную Всецаря»... (см. *мою* брош.: «*Чего ждутъ*»..... стр. 13. 14. Тамъ есть ссылки на *А. Н. Надежд.* и на друг.). Африканская мученица Перпетуя и съ нею пострадавшая Фелицитата, «безбоязненно перенесшія все за Христа и послужившія диковиннымъ примѣромъ для современниковъ и для всѣхъ, кто когда-либо потомъ о нихъ слышалъ...,—развѣ онѣ говорятъ за Геккеля и ему подобныхъ? Во время гоненій святыя тѣла мучениковъ нерѣдко оставались неубранными: христіане боялись вниманіемъ своимъ къ мученическимъ останкамъ привлечь на себя ярость мучителей. И кто же тогда всего больше проявилъ мужества? Христіанскія женщины... Онѣ именно «особенно потрудились въ дѣлѣ собиранія» и сохраненія «мученическихъ останковъ». «Собирали» ихъ, «погребали»... А послѣ, «по указанію женщинъ», и прочіе вѣрующіе «собирались на мѣстѣ погребенія, отдавали должную честь погребеннымъ, иногда строили здѣсь храмы и т. д.» (см. *мою* брош.: «*Чего ждутъ*»..., стр. 14—15. Тамъ есть указанія и на *А. Н. Над.*). Развѣ подобное поведеніе христіанскихъ женщинъ не могло вызвать глубокаго къ нимъ удивленія и благоговѣнія? И вызвало... Этихъ женщинъ и понынѣ прославляетъ христіанская Церковь и ублажаетъ, а не относится къ нимъ презрительно, г. Геккель.

Во-истину замѣчательны наблюденія надъ жизнью семьи, женщины... до эпохи христіанской и въ христіанскую, но въ ередѣ языческой! У язычниковъ царилъ развратъ (не только римлянъ, но и у грековъ и др., какъ царитъ онъ и теперь въ той части европейскаго культурнаго общества, которая, переставъ быть христіанскою, строитъ свою жизнь на языческой, полюбившейся ей, основѣ),—развратъ, возведенный даже въ особый культъ (почитайте для примѣра хотя бы краснорѣчивыя творенія христіанскаго писателя Лактанція, очень внушительно описывающаго языческія мерзости). Многоженство, роституція (даже въ средѣ знатныхъ римскихъ матронъ), постыдная «торговля женщинами» и т. д.—все это были слишкомъ бычныя явленія въ языческой, не просвѣщенной христіанствомъ, редѣ. И кто спасъ семью вообще,—кто возстановилъ ея чиоту нравственную? Кто? Да христіанство и оно только одно. то долженъ бы помнить непрерывно Генкель съ его «товаищами» и «руководителями» во главѣ съ пресловутымъ Саадиномъ... Онъ долженъ бы помнить и то, въ частности, что ъ христіанствѣ огромнѣйшую въ этомъ случаѣ роль выполили именно женщины, уже за это одно заслужившія высоую честь и отмѣнную похвалу. Таковы, напр., *Нонна*, мать з. Григорія Богослова, «обратившая ко Христу» своего мужа»—язычника и потомъ «много помогавшая своему епиопу въ управленіи церковью», *Моника*, мать бл. Августина—образецъ матери—христіанской»,—*діаконисса Олимпіада*—истинный ангелъ хранитель» св. І. Златоуста,—*Павла*, «пороившая на дорогѣ къ Іерусалиму странноприимный домъ», остроившая два монастыря... Подобныхъ именъ можно было ы назвать сотни и, при томъ, безъ всякаго труда. И вполнѣ естественно, посему, что «предъ такими великими христіанми женщинами, воспитывавшими даже цѣлыя поколѣнія—естныя, добродѣтельныя, святыя—не могли не преклоняться «истиннымъ удивленіемъ» и сами язычники. *Что это за женщины у христіанъ!* воскликнулъ Ливаній, одинъ изъ знаменитыхъ ученыхъ язычниковъ 4-го вѣка, который самъ имѣлъ своею» спеціальностью «воспитаніе и образованіе юношества, но з вадалъ такихъ» рѣдкихъ «плодовъ, до какихъ достигла ристіанская, невидная для міра», но огромнѣйшая по существу, воспитательная дѣятельность христіанскихъ матерей» и женщинъ вообще... (см. *мою* брош.: «*Чего ждутъ*»..., стр. 15—16. амъ есть ссылки на *Надежд.*—стр. 302...,—на 1-й т. русск.

акад. изд. творен. *св. І. Злат.*,—на 41-й, 44-й, 38-й полут. «*Энцикл. Слов.*» *Брокгауза-Ефрона*)... Далѣе, развѣ не прославляются въ христіанствѣ много сдѣлавшія для православной Церкви такія великія женщины, каковы, напр., *императрица Ирина*, содѣйствовавшая возстановленію иконопочитанія,—*императрица Ѳеодора*, доставившая православію полное торжество возстановленія авторитета 7-го вселенскаго собора,—еще раньше ихъ *равноапостольная царица Елена*, которая «обрѣла въ Іерусалимѣ крестъ Господень и украсила храмами мѣста въ Палестинѣ, прославленныя во время земной жизни Спасителя»,—впослѣдствіи *св. княгиня Ольга* русская,—*преп. Евфросинія полоцкая*, *пр. Анна Кашинская*... или *равноапостольная Нина* — просвѣтительница Грузіи и огромное множество другихъ (см. *мою* брош.: «*Чего ждутъ*»... стр. 16—17. Тамъ есть ссылки и на «*Мѣсяцесл.*» *архіеп. Сергія*, и на 5-й т. «*Правосл. Богосл. Энциклоп.*» *А. П. Лопухина*, и на 41-й полут. «*Энц. Слов.*» *Брок. Ефр.*)?... И развѣ все это и подобное,—повторяемъ,—можетъ сколько-нибудь говорить о какомъ-либо униженіи женщины въ христіанствѣ, какъ таковомъ? Не наоборотъ ли, г. Геккель? Не унижалась ли женщина тамъ именно всегда, гдѣ христіанство, его вліяніе ослабѣвало, отступало? Да,—тамъ всегда женщина унижалась,—тамъ всегда, въ причинной связи съ этимъ, ослабѣвали въ соотвѣтственной степени и семейныя узы и пр. Посмотрите для примѣра, напр., на современную Францію, гдѣ масоны и евреи дѣятельно искореняютъ христіанство, даже и то въ немъ, что представляется высоко полезнымъ и самимъ имъ, но что все же можетъ напоминать о ненавистномъ имъ Господѣ нашемъ І. Христѣ. Не крайній ли упадокъ семьи, не крайнее ли униженіе женщины являются для Франціи какъ нельзя болѣе характерными? Впрочемъ, посмотрите и на наше отечество... Тоже самое замѣчается и здѣсь въ причинной опять-таки связи съ упадкомъ религіозной вѣры, съ ослабленіемъ христіанскихъ принциповъ... Чѣмъ болѣе слабѣетъ вліяніе ненавистнаго Геккелямъ христіанства,—чѣмъ болѣе поднимаютъ голову творцы «Саниныхъ» и др.—г.г. Арцибашевы, Куприны, Л. Андреевы, Горькіе... и вся эта нравственная грязь и мразь, развращающая читателей, особенно юношество...,—чѣмъ болѣе овладѣваютъ вниманіемъ публики безбожные соціалисты съ животною и даже звѣрскою этикою—всѣ эти Бебели, Дитцгены, И. Гюйо, Каутскіе, Менгеры и т. п.,—тѣмъ болѣе и болѣе

принижается женщина, сводятся къ нулю семья и ея значеніе... Гдѣ женщина низведена въ положеніе лишь животной самки,—гдѣ половыя сношенія поставлены на одинъ уровень съ половою жизнью скотскаго хлѣва,—гдѣ свободно и громко высказываются мечты о безнаказанности истребленія утробнаго плода и прочихъ подобныхъ же пріемовъ и средствъ, лишь бы не стѣснялись сверхъ-скотскія склонности потерявшихъ всякій стыдъ и совѣсть людей или точнѣе «бывшихъ» людей?... Гдѣ, г. Геккель? Да именно въ восхваляемомъ вами нехристіанскомъ обществѣ (см. *мою* подробную рѣчь объ этомъ въ *моей* статьѣ: «*Десятословіе и соціалъ-демократическая моралъ*»; «*Странникъ*», 1906 г., октябрь)...,—въ средѣ *вашего* покроя г.г. естествоиспытателей, отождествляющихъ женщинъ съ «родною» (!) ея сестрою обезьяною и желающихъ заставить первую жить не по—человѣчьи, а именно по-обезьяньи и пр. (ср., между прочимъ, *мою* брош.: «*О христіанской семьѣ*» etc.; Спб. 1901 г.)... Геккель и подобные ему господа несомнѣнно страдаютъ «нѣкоторымъ» дальтонизмомъ. Поэтому какъ въ сужденіи о «первыхъ христіанахъ, бывшихъ» будто бы «большей частью чистыми коммунистами, отчасти соціалъ-демократами» («*Міръ Заг.*», стр. 165) (по противоположности чему, см., напр., отличныя статьи: *К. Черткова*; «*Былъ ли среди первыхъ христіанъ коммунизмъ*»,—«*Мисс. Обозр.*», 1907 г., №№ 7—8; *проф. М. Е. Поснова*: «*Первая христіанская община и коммунизмъ,*»—«*Христ. Чтен.*», 1909 г., апрѣль и май и мног. друг.), Геккель смѣшалъ бѣлое съ чернымъ,—такъ и въ сужденіи объ отношеніи къ женщинѣ, къ семьѣ-христіанскаго ученія и ученія не-христіанскаго онъ же перепуталъ цвѣта: языческое принялъ за христіанское, а христіанское—за языческое,—то, въ чемъ безусловно повинны не-христіане и только они одни, приписавъ, по свойственной ему болѣзни (духовному «дальтонизму»), христіанству, а добрыя стороны (другихъ здѣсь, конечно, и нѣтъ) послѣдняго язычеству! Обвиненіе отправлено имъ не по надлежащему адресу и возвращается обратно съ обязательствомъ уплаты почтовыхъ расходовъ, вызванныхъ необдуманными дѣйствіями писавшаго...

Таковъ-то современный «*антихристъ*», горделиво возстающій на Христа и Его святую Церковь! Онъ весь въ *данномъ* случаѣ—сплошная ложь и такая же клевета. Его богохуль-

ными устами, забывающими о близкомъ, назначенномъ для всякаго человѣка, предѣлѣ (Геккелю уже болѣе 77-и лѣтъ отъ роду!), руководитъ, въ сужденіяхъ о христіанствѣ, только одна демонская злоба, пользующаяся безъ содроганія отборными циничными и кощунственными пріемами, встрѣчаемыми шумными рукоплесканіями со стороны всѣхъ такихъ же безбожниковъ и ругателей всего святого, чѣмъ жило дотолѣ человѣчество и что облагораживало собою бытіе послѣдняго... Правды у Геккеля, посему, не ищите! Не думайте, что онъ побуждается въ своихъ антихристіанскихъ писаніяхъ и любовью къ ближнему. Онъ любитъ только себя, хлопочетъ только о своей славѣ, какою бы цѣною она ни была куплена... Отсюда *истинная* цѣна его махинацій справедливо низведена всѣми его серьезными критиками къ нулю. И чѣмъ болѣе ему все же удается опутывать неопытныхъ и недальновидныхъ своими льстивыми и лживыми рѣчами, тѣмъ болѣе и болѣе надлежитъ его разоблачать и безпощадно изобличать, чтобъ тѣмъ скорѣе отсѣчь этотъ сгнившій и заражающій общечеловѣческій организмъ членъ...

Христіанство,—*твердо вѣримъ*,—всегда останется незыблемымъ, хотя бы выступилъ противъ него весь адъ со всѣми приспѣшниками и выдвинулъ всѣ, имѣющіяся въ его распоряженіи, средства... А «антихристы» въ родѣ Геккеля и подобныхъ ему лицъ, напр., яснополянскаго ересіарха и лжеучителя (см. о немъ *мои* статьи: «*Знамъ-лы Толстой Евангеліе*»,—«*Колоколъ*», 1911 г., № 1678; «*Почитателямъ Толстого*»: ibid., № 1688—№ 1689; «*Послѣдній христіанинъ*»,—«*Церк. Вѣстникъ*» 1911 г., №№ 5—6; «*Къ характеристикѣ нравственной стороны современнаго общества*» etc.—«*Христ. Чтен.*» 1896 г., май-іюнь; «*Неизмѣнный поклонникъ Л. Толстого въ роли критика*» его...,—«*Церк. Вѣстн.*» 1896 г., № 15; «*О любви къ отечеству*»...—Спб. 1901 г.; ср. «*Хр. Чт.*»1900 г., май...; и мног. др.)...,—конечно,—забудутся, и самая «*память*» о нихъ «*исчезнетъ съ земли, и имень*» ихъ «*не будетъ на площади*» (Іов. XVIII, 17).

«Dixi!..»

Профессоръ А. Бронзовъ.

Латинскій языкъ въ Богослуженіи древней западной Церкви.

ХРИСТОСЪ въ Евангеліи не выразилъ словесно никакихъ требованій относительно богослужебнаго языка Своихъ послѣдователей. Не найдемъ полныхъ и совершенно опредѣленныхъ по этому предмету указаній и въ Его дѣйствіяхъ, хотя нѣкоторыя косвенныя указанія извлечь отсюда можемъ. Возможно, что на Тайной Вечери, при совершеніи ветхозавѣтной Пасхи, составлявшемъ богослужебное дѣйствіе, а слѣдовательно и при установленіи новозавѣтнаго таинства Евхаристіи, Спаситель, вообще исполнявшій законъ, и установленные обычаи (сравн. Мѳ. 5,17—18), пользовался древне-еврейскимъ богослужебнымъ языкомъ, хотя съ увѣренностью сказать этого нельзя. Съ другой стороны, въ молитвенномъ воззваніи на крестѣ, приведенномъ въ Мѳ. 27,46, и въ нѣкоторыхъ раннѣйшихъ Своихъ воззваніяхъ (Мрк. 14,36; 7,34; 5,41) Онъ несомнѣнно пользовался народнымъ новоеврейскимъ или арамейскимъ языкомъ [1]). На томъ же, понятномъ для всѣхъ, діалектѣ и вообще говорилъ Онъ въ Своей земной жизни, какъ и Его ученики [2]). Въ виду этихъ обстоятельствъ позволительно предполагать, что Спаситель и для Своихъ послѣдователей не исключалъ употребленія при молитвахъ общеупотребительнаго народнаго языка.

[1]) † Проф. *А. П. Лопухинъ*, Библейская Исторія Новаго Завѣта (1895), стр. 526 и 797.

[2]) Тамъ же, 53, особ. 784 слл.; Правосл. Богосл. Энциклопедія, подъ ред. † *А. П. Лопухина*, I (1900), 990. О распространенности арамейскаго идіома говоритъ *E. Schwyzer* въ брошюрѣ Die Weltsprachen des Altertums (1902), s. 9.

Съ этимъ допущеніемъ народнаго языка для выраженія молитвенныхъ чувствъ и настроеній, рядомъ съ уже принятымъ для того богослужебнымъ языкомъ, находилось бы въ соотвѣтствіи и общее всегдашнее предпочтеніе Господомъ сущности предъ формою. Дозволеніе мѣстныхъ языковъ въ богослуженіи христіанъ можетъ быть признано заключающимся, въ качествѣ вывода, также въ словахъ Воскресшаго Спасителя Своимъ ученикамъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мѳ. 28,19). Научить всѣ народы вѣрѣ во Христа и въ Его ученіе можно было только на языкахъ этихъ народовъ.

Реальная возможность такого наученія дана была апостоламъ послѣ сообщенія имъ, въ день Пятидесятницы, дара языковъ. Чудесное дарованіе ученикамъ Христовымъ способности проповѣдывать на иноземныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ является и существеннымъ принципіальнымъ удостовѣреніемъ умѣстности этихъ языковъ и нарѣчій при богослуженіи, какъ и при проповѣди: возможность для апостола пользоваться чужимъ мѣстнымъ языкомъ оправдываетъ таковое же пользованіе мѣстными нарѣчіями и для другихъ христіанъ. Изъ апостольской среды[1]) слышался и голосъ прямой, повидимому, защиты употребленія при богослуженіи удобопонятнаго для молящихся, слѣдовательно мѣстнаго языка, именно въ 1 Кор. 14,16. Можно думать, что сами апостолы въ Іерусалимѣ, гдѣ преобладающее большинство населенія было еврейское, совершали богослуженіе на арамейскомъ нарѣчіи,—именно потому, что оно было распространеннымъ, общедоступнымъ въ Палестинѣ нарѣчіемъ[2]), какъ на этомъ же языкѣ была составлена, вѣроятно, и литургія ап. Іакова, а равно евангеліе отъ Матѳея. Когда апостолы

---

[1]) Сравн. *Th. Harnack*, Der christliche Gemeindegottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter, 1854.

[2]) Прецендентомъ могла служить и практика палестинскихъ синагогъ, гдѣ молитвы произносились обыкновенно на простонародномъ арамейскомъ нарѣчіи, въ городахъ же съ преобладающимъ греческимъ вліяніемъ излагались и по гречески. Даже чтенія изъ Св. Писанія, которыя велись на древне—еврейскомъ языкѣ, передавались потомъ и на мѣстномъ народномъ языкѣ особыми, состоявшими при синагогахъ, оффиціальными толмачами. † *А. П. Лопухинъ*, Библ. Ист. Н. 3, 52 сл., 871 слл. Сравн. † проф. *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней Церкви, II (1910), 433, объ отношеніи христіанъ къ еврейскимъ обрядамъ и обычаямъ, и *E. Schürer*, Die ältesten Christengemeinden im röm. Reiche (Rede, 1894), s. 4—5.

разошлись по другимъ странамъ, они, а равно и ихъ непосредственные преемники, также пользовались здѣсь мѣстными народными языками [1]). На латинскомъ западѣ богослужебнымъ языкомъ долженъ былъ сдѣлаться языкъ латинскій, хотя и не сразу. Въ Римѣ, центрѣ западнаго латинскаго міра, латинскій языкъ могъ хотя отчасти войти въ богослужебное употребленіе еще со времени апостола Петра, основателя римской церкви, съ дѣятельностью котораго здѣсь соединилась и дѣятельность апостола Павла [2]).

---

[1]) Ученый папа Бенедиктъ XIV писалъ: Quidam existimant in sacra Liturgia non alias linguas quam aut latinam aut graecam aut hebraicam esse adhibitas, in trium linguarum memoriam, quibus scriptus fuit titulus Dominicae cruci impositus. Sed historiae ecclesiasticae periti, qui rem penitus inspexere, satis ostenderunt, apostolos eorumque successores non modo praedicasse, sed divina etiam officia vernacula eius populi lingua celebrasse, apud quem evangelium praedicabant, ideoque in Occidentali Ecclesia latino sermone usos, etc. *Benedicti XIV*, De sacrosancto Missae sacrificio (Venetiis 1788), lib. II, cap. 2 n. 3; conf. ibid. n. 8.

[2]) См. извлеченія изъ древнихъ свидѣтельствъ о положеніи апостоловъ въ римской церкви въ *Ad. Harnack*, Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius, I (1897) s. 165 ff., 703 ff. На основаніи указанныхъ здѣсь древнихъ свидѣтелей церковнаго преданія, между которыми встрѣчаемъ св. Иринея, „почти современника апостоловъ“ (по выраженію † автора “Лекцій по ист. древ. церкви“), анонимнаго писателя III вѣка, Епифанія, довольно древняго автора Carmen adversus Marcionitas, можно, кажется, говорить и о томъ, что ап. Петръ занималъ въ собственномъ смыслѣ епископскую каѳедру въ Римѣ, но, какъ апостолъ, считался какъ бы стоящимъ внѣ ряда послѣдующихъ рядовыхъ епископовъ (сравн. напримѣръ Carm. adv. Marcion., III, 275 ss:... Ex quibus electum magnum plebique probatum Hac cathedra, Petrus qua sederat ipse, locatum Maxima Roma Linum primum considere iussit), которые, однако, мыслились какъ его преемники, занимавшіе именно его каѳедру. Но если даже и не считать Петра рим. епископомъ, все же необходимо признать его, согласно древнимъ свидѣтельствамъ, основателемъ и первымъ устроителемъ римской церкви, какъ организованнаго цѣлаго. Этому нисколько не противорѣчитъ мысль, что христіанство впервые насаждено было въ Римѣ, еще до прибытія апостоловъ сюда, людьми, бывшими въ Іерусалимѣ въ Пятьдесятницу („Лекціи по ист. др. ц.“, II, 287). Срав. также замѣчаніе о Викторѣ, еп. римскомъ (189—199): „muss sich Victor in der Encyklika auf Paulus und Petrus, resp. auf seine Vorgänger berufen haben“—въ *Harnack—Preuschen*, Gesch. d. altchr. L., 1 Theil (1893), s. 595. Древнѣйшія свидѣтельства о дѣятельности ап. Петра въ Римѣ указалъ *Caspari* въ Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel, III (1875), въ Excurs I: Griechen und Griechisch in der römischen Gemeinde in den drei ersten Jahrhunderten ihres Bestehens, S. 292, Anm. 35.

Апостолы всюду обращались съ проповѣдію прежде всего къ своимъ единоплеменникамъ—іудеямъ и прозелитамъ. Такъ же поступали апп. Петръ и Павелъ въ Римѣ [1]). Такъ какъ римскіе іудеи владѣли греческимъ образованіемъ и понимали греческую рѣчь, то греческій языкъ, бывшій тогда до извѣстной степени міровымъ или международнымъ языкомъ, сдѣлался и богослужебнымъ языкомъ римскихъ христіанъ изъ іудеевъ [2]). Онъ могъ остаться богослужебнымъ языкомъ и съ расширеніемъ римской церкви, съ увеличеніемъ ея состава христіанами изъ язычниковъ, владѣвшими греческою рѣчью [3]). Кромѣ грековъ, въ Римѣ жило много уроженцевъ востока, получившихъ греческое образованіе и говорившихъ между собою по гречески. Понимали греческую рѣчь многіе торговцы, ремесленники, матросы, рабы, что и естественно въ такомъ городѣ, какъ Римъ, который велъ оживленныя торговопромышленныя сношенія съ греческимъ востокомъ и который сдѣлался какъ бы «communis patria» всѣхъ народовъ и «orbis terrarum conciliabulum» [4]). Среди римской знати и при дворѣ умѣнье го-

---

[1]) „Римская церковь въ первую генерацію состояла... главнымъ образомъ изъ οἱ σεβόμενοι, οἱ θεοσεβεῖς, изъ іудейскихъ прозелитовъ". † Проф. В. В. Болотовъ въ „Хр. Чт." 1903, янв., 69, пр.

[2]) О большой распространенности греческаго языка среди евреевъ вообще говоритъ *Caspari*, III (1875), s. 268 ff.

[3]) При этомъ имѣется въ виду сравнительно древнѣйшее время. Остатками отъ богослуженія этой поры могутъ быть отдѣльныя греческія слова и выраженія, встрѣчающіяся въ латинскихъ чинопослѣдованіяхъ. Они держались впослѣдствіи исключительно, какъ кажется, по традиціи, между тѣмъ какъ весь остальной текстъ богослуженія—чисто латинскій. Срав. „Ordines", напечатанные у L'abbé *L. Duchesne*, Origines du culte chrétien. Étude sur la liturgie latine avant Charlemagne (1889), p. 442 ss., гдѣ часто встрѣчаются выраженія „Kyrie" или „Christe eleison", и pag. 456, гдѣ начало 92 псалма является въ такомъ видѣ: „O Kyrios ebasileusen euprepian... Ce gar estereosen tin oikoumeni tis" (сравн. замѣчанія издателя на стр. 439 и на стр. 456, примѣч.),—особенно же pag. 180 ss., гдѣ приведены извлеченія изъ описанія литургіи, которое сдѣлалъ епископъ парижскій Германъ (Germanus, saint Germain de Paris, †576). Здѣсь, напримѣръ, читаемъ: Incipiente praesule ecclesia Alus(=Ἅγιος) psallit, dicens latinum cum graeco. Объ апостольскихъ, евангельскихъ и вообще библейскихъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ въ церквахъ на греческомъ языкѣ въ раннее средневѣковье говоритъ *Caspari* III, (1875), Excurs II: Ueber den gottesdienstlichen Gebrauch des Griechischen im Abendlande während des früheren Mittelalters.

[4]) *Caspari*. III, 276. Къ указаннымъ здѣсь и на стр. 287 свидѣтельствамъ писателей I и II вѣка можно прибавить слова Квинтиліана въ Inst.

ворить по гречески считалось признакомъ хорошаго тона и необходимой принадлежностью образованнаго человѣка. Для членовъ знатныхъ фамилій, практически усвоявшихъ греческій языкъ съ малыхъ лѣтъ, онъ становился какъ бы вторымъ роднымъ языкомъ. Говорили и писали по гречески и люди мало образованные, какъ это видно изъ орѳографическихъ ошибокъ въ нѣкоторыхъ изъ греческихъ надписей, собранныхъ въ Ватиканской галлереѣ [1]). Для лицъ, тяготѣвшихъ къ греческому языку, проповѣдь могла предлагаться и Евхаристія совершаться на греческомъ языкѣ [2]).

Но греческій языкъ былъ все же языкомъ лишь части населенія. Масса римскихъ туземныхъ обывателей говорила только по латыни. По выраженному ап. Павломъ, но, конечно, принятому всѣми апостолами правилу—быть «для всѣхъ всѣмъ» (1 Кор. 9,22), для чисто латинскаго населенія Рима, принявшаго христіанство, богослуженіе должно было совершаться и проповѣдь предлагаться на ихъ природномъ языкѣ. [3]) Примѣръ этому показалъ, какъ можно полагать, тотъ же апостолъ, про-

---

or., VI, prooem. 11, и Свѣтонія въ August. 89, которые, одинаково съ Горапіемъ (Carm. III, 8, 5), какъ бы приравниваютъ, по употребленію у людей образованныхъ, греческій языкъ къ латинскому („utraque" или „utracunque lingua"). Срав. названіе Рима „Graeca urbs" у Ювенала 3, 61.

[1]) Dr. Iakob Felder, Die lat. Kirchensprache nach ihrer geschichtlichen Entwicklung (Progr., 1905), s. 8. Срав. *Budinszky*, Die Ausbreitung der lat. Sprache über Italien und die Provinzen des röm. Reiches (1881), s. 227 ff.; *Weise*, Die griechischen Wörter im Latein (1882), и друг.

[2]) Съ древнѣйшаго времени даже при совершеніи латинскаго богослуженія принималась въ Римѣ во вниманіе также и греческая часть членовъ общины. См. *Felder*, 15. Срав. Dr. W. *Feierfeil*, Die liturgische Sprache der katholischen Kirche, (1904), s. 20. Изъ названныхъ брошюръ, за неимѣніемъ подъ руками всѣхъ нужныхъ изданій, пришлось взять для настоящей статьи и нѣкоторыя другія свѣдѣнія.

[3]) Достойно вниманія, что всѣ семь древнѣйшихъ христіанскихъ надписей, изданныхъ *De Rossi* въ Inscriptiones christianae urbis Romae, I, (1861), относящіяся къ 71, 107, 111, 204, 217, 234 и 235 годамъ, написаны на латинскомъ языкѣ; уже только 8-я отъ 238 года—на греческомъ языкѣ; затѣмъ слѣдуютъ у Rossi опять латинскія надписи: №№ 9 и 10—отъ 249 и 268 (или 279) годовъ, № 11—отъ 269 (латинская, хотя и греческими буквами), № 12—отъ 273 г.; послѣ одной греческой надписи за № 13—отъ 277 года, идетъ опять рядъ латинскихъ надписей, и т. д. Срав. замѣчаніе Rossi въ I, Proleg., pag. CX. Относительно надписи отъ 71 года срав. впрочемъ замѣчаніе *Kraus'a* у *Caspari*, III, Anm. 58. Изданіями: *Rossi*, Rom. sott., и *Kraus*, Rom. sott., авторъ настоящаго очерка располагать не могъ.

повѣдывавшій о Христѣ евреямъ по еврейски, т. е. по арамейски (Дѣян. 21,40; 22,2), грекамъ по гречески (напр. Дѣян. 17,18 слл.), жителямъ же латинскихъ coloniae въ Малой Азіи по латыни [1]), и предполагавшій отправиться для проповѣди Евангелія, по всей вѣроятности также на латинскомъ языкѣ, и въ Испанію (Римл. 15, 24. 28). Большая часть римскихъ христіанъ изъ язычниковъ принадлежала къ низшимъ слоямъ римскаго населенія [2]), потому что и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ готовностью слушали радостную вѣсть о Царствѣ Божіемъ, прежде всего, «бѣдные и обремененные». А низшіе классы народа обычно не владѣли греческою рѣчью [3]); по-

[1]) *A. Souter*, въ статьѣ: „Did St. Paul speak Latin?", помѣщенной въ журналѣ Expositor, 1911, April, pag. 341—342. О немалой распространенности латинскаго языка на востокѣ и о знакомствѣ ап. Павла съ нимъ говоритъ проф. *Н. Глубоковскій* въ изслѣдованіи: Благовѣстіе св. апостола Павла по его происхожденію и существу, II (1910), стр. 1199 слл.

[2]) Сравн. *Minuc. Fel.* Oct., c. 5, § 4; c. 8, § 4; c. 12, § 7; *Arnob.* I, 58—59. Даже много позже, во время борьбы Амвросія съ Симмахомъ, большинство сенаторовъ было повидимому изъ язычниковъ. *Gerhard* Der Streit um den Altar der Victoria (Progr., 1860), S. 9 и 24, Anm. 61.

[3]) О всѣхъ членахъ римской христіанской общины изъ низшихъ классовъ коренныхъ латинянъ едвали можно даже сказать, что они хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ разумѣли греческую рѣчь. Не утверждаетъ этого и Каспари. Онъ пишетъ: Sie (die griech. Sprache) wurde gewiss auch von *so Manchem* aus der Zahl der heidenchristlichen Mitglieder der röm. Gemeinde, die einerseits aus den abendländischen Provinzen des röm. Reichs oder aus Rom selbst waren, und andererseits den niederen Ständen angehörten, zum Mindesten *einigermassen* verstanden, von den Einen mehr, von den Anderen weniger (s. 286). И далѣе: müssen wir dieselbe (т. е. römische Gemeinde) als eine *überwiegend* Griechisch verstehende und redende bezeichnen (s. 288). Нѣсколько дальше Каспари выражается уже менѣе осторожно (s. 298—299). Что касается почти исключительно греческихъ именъ римскихъ епископовъ приблизительно до 190 года (*Caspari*, s. 304 ff.). то отсюда едвали можно съ увѣренностью заключать, что греческій элементъ и греческій языкъ въ римской церкви до указаннаго времени „болѣе или менѣе сильно преобладалъ". Въ предстоятели церкви избирались люди по возможности просвѣщенные и книжные; а такихъ людей было несравненно больше среди грековъ. Притомъ латиняне (какъ указалъ и самъ Caspari) носили и греческія имена. Пребываніе и дѣятельность еретиковъ—еллинистовъ въ Римѣ (*Caspari*, 309 ff.) доказываютъ лишь, никѣмъ не оспариваемую, значительность греческаго и восточнаго элементовъ въ столицѣ имперіи и ни мало не исключаютъ—по крайней мѣрѣ, возможной—значительности чисто латинскихъ членовъ римской церкви, для которыхъ, какъ и вообще для коренныхъ латинянъ, теологическія спекуляціи, къ тому же не всѣмъ понятныя, врядъ ли и представляли особый интересъ. Фактъ устной и литературной борьбы съ ере-

стояннымъ ихъ языкомъ былъ латинскій, и именно народная латынь (sermo vulgaris). На этомъ же родномъ ихъ языкѣ должны были совершаться и службы Божіи, если (какъ и естественно) предполагалось, что народъ долженъ былъ понимать эти службы. Обращенія къ мѣстному языку требовалъ и самый фактъ «дара языковъ». Признавая за дѣйствительность событіе въ день Пятьдесятницы, мы уже по этому одному должны считать языкомъ богослуженія и проповѣди въ апостольской римской Церкви также и мѣстный латинскій языкъ. Иначе пришлось бы допустить ничѣмъ не объяснимую непослѣдовательность. Наконецъ, при распространенности и большомъ значеніи латинскаго языка на всемъ западѣ, было бы прямо странно, если бы онъ не употреблялся и при христіанскомъ богослуженіи. Нѣкоторую отсрочку въ пользованіи латинскимъ языкомъ при богослуженіи можно, повидимому, допустить лишь для самого перваго времени, когда богослужебные чины еще не были изложены по латыни [1]).

Но все это, въ сущности, теоретическія соображенія. Обратимся къ даннымъ нѣсколько иного порядка.

Есть довольно древнее и авторитетное свидѣтельство папы Иннокентія I (401—417 г.), который возводитъ римскую литургію къ ап. Петру [2]). Такъ какъ—говорятъ—литургія въ Римѣ во времена Иннокентія несомнѣнно была латинская, то, слѣдовательно, и во времена ап. Петра литургія совершалась на латинскомъ языкѣ. «Мы, пишетъ одинъ католическій авторъ, быть можетъ возносимъ древнѣйшія изъ литургійныхъ моле-

---

тиками на греческомъ языкѣ (Casp., s. 334 f.) достаточно объясняется личнымъ составомъ полемистовъ и вышеуказанными обстоятельствами. Съ той же отчасти точки зрѣнія можно смотрѣть на пребываніе и дѣятельность въ столицѣ восточныхъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ изъ грековъ (s. 335 ff.). При пользованіи трудомъ Каспари слѣдуетъ имѣть въ виду критическія замѣчанія *P. Corssen*'а Zwei neue Fragmente der Weingartener Propheten handschrift. (Berlin, 1899), S. 48. Авторъ настоящаго очерка могъ, къ сожалѣнію, ознакомиться съ сужденіями Корсена лишь при чтеніи корректуры.

[1]) Слѣдуетъ однако не упускать изъ виду извѣстной свободы въ чинопослѣдованіяхъ древней Церкви. См., напр., *А. Петровскій*, Апостольскія литургіи восточной церкви (1897), 14 слл., и *F. Cabrol* въ его Dictionnaire d'archéologie chrétienne, t. 1, 1 partie (1907), col. 614, а также *Schürer*, l. c., s. 15.

[2]) *Assemani*, Codex liturgicus, editio iterata ab H. Walter, Parisiis 1902, IV, 159, по цитатамъ у Feierfeil, S. 15, и Felder, S. 15.

ній, къ которымъ, безъ сомнѣнія, относятся слова пресуществленія, и теперь въ тѣхъ же самыхъ латинскихъ выраженіяхъ, въ которыхъ возносили эти моленія въ Римѣ Петръ и Павелъ, раньше еще, чѣмъ который-либо изъ евангелистовъ записалъ въ своемъ евангеліи слова установленія Евхаристіи» [1]). Но при оцѣнкѣ свидѣтельствъ, въ родѣ приведеннаго, и основанныхъ на нихъ соображеній католическихъ богослововъ, полезно не забывать давняго стремленія Рима возвеличить каѳедру и установленія Рима.—Дальнѣйшее доказательство употребленія латинскаго языка при богослуженіи въ древней римской церкви усматривается тѣмъ же богословомъ въ переводѣ Свящ. Писанія, для чтенія при богослуженіи, на латинскій языкъ. Авторъ видимо соглашается съ Кауленомъ и Цшокке, которые защищаютъ тотъ взглядъ, что переводъ Св. Писанія на латинскій языкъ появился, вѣроятно, въ Римѣ уже во второй половинѣ перваго вѣка, и именно для надобностей богослуженія, ради того, чтобы чтенія изъ священныхъ книгъ были доступны и для тѣхъ богомольцевъ, которые греческаго языка не разумѣли [2]). Въ этой аргументаціи наблюдается прежде всего, нѣкоторый кругъ: доказываемое само служитъ основаніемъ для доказательства, и наоборотъ. Другой слабый пунктъ аргументаціи — въ ея предположительности. Ранняя потребность въ латинскомъ переводѣ богослужебныхъ чтеній изъ Свящ. книгъ, какъ и всей вообще Библіи для церковнаго и домашняго употребленія, не можетъ, разумѣется, подлежать никакому сомнѣнію. Чисто латинскій элементъ въ составѣ древней римской церкви былъ несомнѣнно значителенъ, какъ это призналъ и Каспари, на основаніи надгробныхъ надписей [3]). Между тѣмъ, открытыя доселѣ христіанскія эпитафіи

---

[1]) *Felder*, 16; срав. *Feierfeil*, 15.

[2]) Цитуются: *Kaulen*, Geschichte der Vulgata, 1869, s. 14 [на выходномъ листѣ годъ изданія—1868, хотя фактически книга могла выйти, кажется, только въ 1869 г.; сужденія Каулена изложены на стр. 108 слл.]; *Zschokke*, Historia Sacra (1884), s. 431 [„improbabile non est, jam in altero dimidio seculi primi saltem Psalmos et lectiones, e prophetis desumtas, pro usu liturgico, sermone latio donatas fuisse"]; *Thalhofer*, Handbuch der katholischen Liturgik I (1883), s. 400. Срав. у *P. Corssen*, l. c., s. 46—47, доказательства мысли, что латинскіе переводы Библіи существовали еще до Тертулліана.

[3]) „Auf ein lateinisches Element der römischen Gemeinde des ersten Jahrhunderts und der ersten Decennien des zweiten, und zwar auf ein bedeu-

могутъ дать объ этой численности лишь весьма слабое, недостаточное представленіе уже потому, что кости многихъ христіанъ не имѣли и не могли имѣть никакихъ эпитафій. Для уясненія потребности въ переводѣ Писанія можно было бы прибавить еще одно соображеніе. Поученіе въ древней церкви находилось въ связи съ предшествовавшими ему чтеніями изъ священныхъ книгъ. Если поученіе должно было предлагаться,—и, конечно, предлагалось,—на понятномъ языкѣ, то и Писаніе должно было читаться также на понятномъ языкѣ (на самыхъ же первыхъ порахъ перелагаться на этотъ языкъ при самомъ богослуженіи): послѣднее предполагается первымъ. Но наличность потребности не условливаетъ съ необходимостью ея удовлетворенія. Такимъ образомъ, приведенная мысль о появленіи богослужебныхъ чтеній изъ Св. Писанія въ латинскомъ переводѣ уже въ раннее время есть лишь предположеніе, весьма, конечно, правдоподобное, но не подтверждаемое фактическими данными, прямо относящимися къ предмету [1]), за исключеніемъ, повидимому, свидѣтельства Іеронима: ut enim cuique *primis fidei temporibus* in manus venit codex graecus et aliquantulum facultatis sibi utriusque linguae habere videbatur, ausus est interpretari (Hieron., De doctr. chr., II, 11). Но это свидѣтельство вызываетъ неодинаковыя объясненія [2]).

Въ болѣе близкомъ отношеніи къ реальнымъ фактамъ и обстоятельствамъ находятся другія соображенія защитниковъ мысли о раннемъ примѣненіи латинскаго языка при богослуженіи, выдвигаемыя противъ сторонниковъ мнѣнія объ употребленіи при богослуженіи въ древнемъ Рима греческаго языка.

Изслѣдователь катакомбъ Де Росси, какъ читаемъ у Фельдера, доказывалъ, что богослуженіе въ Римѣ до III вѣка включительно совершалось на греческомъ языкѣ и что только въ теченіи IV-го на мѣсто греческаго языка при богослуженіи сталъ языкъ латинскій. Каспари отодвинулъ появленіе латинскаго языка въ богослуженіи къ нѣсколько болѣе раннему времени. По нему, до конца перваго вѣка исключительно, затѣмъ до конца второго вѣка по преимуществу пользовались

---

tendes, führen auch die christlichen Grabinschriften in lat. Sprache in dieser Zeit hin". *Caspari*, III, 302.

[1]) Приводимыя Кауленомъ (s. 109 ff.) свидѣтельства относятся къ позднѣйшему времени.

[2]) См. *Kaulen*, 113 ff.

въ Римѣ при богослуженіи греческимъ языкомъ, и лишь позже того сталъ получать большее и большее значеніе латинскій языкъ въ качествѣ церковнаго языка, пока въ IV столѣтіи онъ не достигъ наконецъ исключительнаго употребленія [1]). Основанія мысли объ исключительномъ и—затѣмъ—преимущественномъ употребленіи греческаго языка въ древнѣйшей римской церкви представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) при крещеніи символъ вѣры излагался въ Римѣ погречески; 2) ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ римлянамъ, а Маркъ Евангеліе, назначенное прежде всего для римской церкви, погречески; 3) оффиціальная переписка римскихъ папъ въ первые три вѣка велась предпочтительно на греческомъ языкѣ; 4) христіанскіе писатели этого времени, жившіе въ Римѣ, излагали свои сочиненія по преимуществу на греческомъ языкѣ [2]); 5) эпитафіи римскихъ папъ писались погречески.

[1]) *Felder*, s. 11, цитуетъ *De Rossi*, Roma sotterranea cristiana (Roma 1867), vol. II, pag. 237, и *Caspari*, l. c., s. 267 ff. Сравн. цитаты изъ *Rossi* у *Caspari*, s. 450. Взглядъ самого Каспари нѣсколько обстоятельнѣе можетъ быть изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. Римскіе христіане въ апостольскій вѣкъ при богослуженіи, а также при огласительныхъ наставленіяхъ и при крещеніи, вначалѣ (напримѣръ въ упоминаемой въ посланіи къ Римл. 16,5 ἐκκλησίᾳ въ домѣ Акилы и Прискиллы, и въ обѣихъ ἐκκλησίαι, на которыя повидимому указываетъ апостолъ въ Римл. 16, 14—15) исключительно или почти исключительно, а позже по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ, пользовались греческимъ языкомъ (Caspari, s. 302). Однако, какъ уже и въ послѣднія десятилѣтія перваго столѣтія, между 100 и 190 годами,—и чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—долженъ былъ употребляться въ Римѣ и латинскій языкъ, именно—при оглашеніи и крещеніи (когда текстъ символа, положенные при крещеніи вопросы и формула крещенія произносились по латыни), при совершеніи особыхъ богослуженій для членовъ общины, болѣе или менѣе не свѣдущихъ въ греческомъ языкѣ, при чемъ отдѣлы изъ Св. Писанія прочитывались въ латинскомъ переводѣ,—при поученіяхъ, молитвахъ и совершеніи Евхаристіи. Въ этотъ періодъ существовали „lateinische Nebengottesdienste, so zu sagen, an der Seite der griechischen Hauptgottesdienste“ (s. 452; сравн. передачу взгляда Каспари въ „Христ. Чт.“ 1903, іюль, стр. 63 и замѣчаніе *Schürer'a*, l. c., s. 10: „Die Sprache der christlichen Gemeinde in Rom war bis zum Ende des zweiten Jahrhunderts nach Christo das Griechische“). Употребленіе латинскаго языка при богослуженіи еще больше усилилось между 190 и 250 годами: за это время латинское богослуженіе въ римской общинѣ мало по малу стало здѣсь рядомъ съ греческимъ, какъ равноправное (Caspari, 456—457). Въ періодъ отъ 250 года до первыхъ десятилѣтій IV вѣка латинскій языкъ при богослуженіи пріобрѣлъ господство въ Римѣ, а греческій отступилъ на второй планъ (s. 460).

[2]) *Caspari* указываетъ (s. 410 ff.) и тѣ—„немногіе“, сравнительно съ греческими—памятники христіанской письменности, которые появились въ Римѣ на латинскомъ языкѣ.

По мнѣнію Фельдера, изъ указанныхъ безспорныхъ фактовъ еще нельзя сдѣлать относительно древнѣйшаго богослужебнаго языка въ Римѣ того заключенія, которое дѣлается [1]). Употребленіе того или иного языка находилось въ зависимости отъ состава римской христіанской общины. Въ частности, отъ природнаго языка крещаемаго зависѣлъ выборъ языка при крещеніи. Если крестившійся былъ грекъ, аколуѳъ читалъ символъ вѣры для него погречески, если латинянинъ — полатыни [2]). Четыре другихъ указанія не свидѣтельствуютъ о томъ, что одинъ лишь греческій языкъ былъ литургическимъ языкомъ въ Римѣ. Они доказываютъ нѣчто иное, именно то, что греческій языкъ былъ въ то время международнымъ языкомъ, сравнительно болѣе распространеннымъ, чѣмъ языкъ латинскій [3]). По этой именно причинѣ были написаны погречески, одинаково съ прочими книгами Новаго Завѣта, и Евангеліе отъ Марка и посланіе ап. Павла къ римлянамъ [4]). Папы II и III вѣковъ [5]), для сношеній съ христіанами нуждавшіеся въ международномъ языкѣ, нашли его въ греческомъ языкѣ, а потому и пользовались имъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ [6]). По тому же.

---

[1]) *Felder*, 12 ff. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ авторъ при своихъ возраженіяхъ иногда совершенно упускаетъ изъ виду подлинный взглядъ норвежскаго ученаго, проведенный въ его замѣчательномъ (и обширномъ) „экскурсѣ“. Оттого полемика Фельдера иногда бьетъ мимо цѣли.

[2]) О языкѣ, греческомъ или латинскомъ, на которомъ читался символъ вѣры при крещеніи въ византійскія времена, говоритъ *Duchesne*, Origines du culte chrétien, p. 290—291. Нѣчто подобное, по Фельдеру, наблюдается и теперь въ нѣкоторыхъ діоцезахъ съ двумя мѣстными языками. Вопросы, которые ставятся и на которые дается отвѣтъ на мѣстномъ языкѣ, напечатаны на обоихъ мѣстныхъ языкахъ, и, въ зависимости отъ языка крещаемаго и его воспріемниковъ, священникъ и избираетъ соотвѣтствующій языкъ. Относительно времени Тертуллліана сравн. *Caspari*, III, 458—460, относительно ранняго средневѣковья— ibid., s. 487—489 и слл.

[3]) Международное значеніе греческаго языка особо выдвинулъ еще *Caspari* въ III, 286 ff. Для уясненія отношенія Рима къ греческому языку сравн. *Souter* въ The Expositor, 1911, April, 339 s.

[4]) Возможно, что ев. Маркъ и ап. Павелъ писали по гречески и потому, что имѣли въ виду преобладающій составъ первоначальной христіанской общины въ Римѣ.

[5]) Felder пишетъ: die römischen Päpste der ersten zwei Jahrhunderte etc.

[6]) Выборъ греческаго или латинскаго языка для переписки зависѣлъ и отъ назначенія корреспонденціи (какъ это видно изъ фактическихъ

главнымъ образомъ, побужденію обращались къ греческому языку и христіанскіе писатели I и II вѣка, проживавшіе въ Римѣ. При этомъ имѣло, разумѣется, свое значеніе и то обстоятельство, что нѣкоторые изъ этихъ писателей, какъ и многіе изъ древнѣйшихъ папъ, были родомъ греки и получили греческое образованіе; но главная причина заключалась въ томъ, что свои литературные труды назначали они для распространенія не въ одной Италіи, но по всей имперіи; а для этого пригоднѣе былъ языкъ греческій. Въ виду отчасти международнаго характера греческаго языка, и надмогильныя надписи папъ въ III вѣкѣ писались погречески [1]): эти надписи, какъ предполагалось, могли читать не одни римляне, но и паломники изъ иностранцевъ. Достойно вниманія то обстоятельство, что греческими эпитафіями обозначались именно папскія могилы; эпитафіи простыхъ римскихъ клириковъ написаны полатыни [2]). Съ IV вѣка греческій языкъ пересталъ быть международнымъ языкомъ въ имперіи, сношенія съ греческими странами постепенно сокращаются; съ IV же вѣка мѣсто греческаго языка въ международныхъ и обыкновенныхъ сношеніяхъ заняла латынь. Съ этого времени оффиціальныя бумаги папъ, какъ и эпитафіи на ихъ гробницахъ, пишутся по-латыни; латинскимъ языкомъ пользуются и писатели; греческая литургія уступаетъ мѣсто латинской.

Мнѣніе о раннемъ употребленіи латинскаго языка при богослуженіи имѣло не мало, болѣе или менѣе видныхъ, защитниковъ, которые, впрочемъ, заходили иногда тоже слишкомъ далеко въ своихъ утвержденіяхъ. Kaulen съ рѣшительностью отстаивалъ мысль, что религіозныя потребности римскихъ горожанъ гораздо раньше III вѣка повели къ введенію латинскаго богослуженія. Thalhofer писалъ: «Мы не хотимъ отрицать, что въ Римѣ богослуженіе отправлялось въ началѣ

данныхъ, приведенныхъ у *Caspari*, s. 431 ff.): переписка между Римомъ и греческими церквами велась по гречески, между Римомъ и западными, особенно африканскими церквами—по латыни; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ письма составлялись, въ зависимости отъ обстоятельствъ, на томъ и другомъ языкѣ.

[1]) Пять эпитафій папъ на греческомъ языкѣ и одна на латинскомъ приведены въ снимкахъ у *Caspari*, s. 448—449.

[2]) Felder цитуетъ основательную, по его отзыву, но для автора настоящаго очерка оказавшуюся недоступною, статью *Kaulen'a*, Zur Geschichte der Vulgata, въ Zeitschrift „Der Katholik“ 1870, Bd. 1, s. 273 ff.

и (auch) на греческомъ языкѣ; но что тамъ еще въ теченіи перваго христіанскаго вѣка латинскій языкъ былъ настоящимъ (eigentliche) и господствующимъ богослужебнымъ языкомъ, этого можно держаться съ рѣшительностью». На взглядъ Feierfeil'я, несомнѣнно слишкомъ много говорятъ, когда утверждаютъ, что богослуженіе совершалось только по-гречески. Въ Римѣ съ самаго начала (von allem Anfang) существовалъ латинскій богослужебный языкъ, хотя и не въ положеніи господствующаго, но все же рядомъ съ греческимъ» [1]). Достойно вниманія, что даже Probst одинъ изъ защитниковъ мысли о греческомъ, богослужебномъ языкѣ въ древнѣйшемъ Римѣ, полагалъ, что богослуженіе на греческомъ языкѣ въ Римѣ долго спустя послѣ Іустина не совершалось: Оригенъ, бывшій въ Римѣ между 211—216 годами, говоритъ въ Contra Cels. lib. VIII, cap. 37, какъ о дѣлѣ извѣстномъ, о томъ, что всякій народъ возглашаетъ хвалу Богу на своемъ языкѣ, греки по-гречески, римляне по-латыни [2]). Наконецъ, I. M. Heer въ 1909 году писалъ по одному поводу: «Каспари собралъ громадный матеріалъ, который доселѣ держитъ умы въ той мысли, что въ Римѣ нужно видѣть только «urbs graeca»,—взглядъ, который не подходитъ не только къ нелитературнымъ слоямъ, но и вообще» [3]).

Римскій католикъ можетъ, конечно, защищать употребленіе латинскаго языка въ древнѣйшей римской церкви отчасти по специфически римскимъ побужденіямъ, самъ иногда, пожалуй, не подозрѣвая въ себѣ такихъ побужденій. Но ту же самую мысль, именно мысль о болѣе раннемъ употребленіи въ Римѣ латинскаго языка при богослуженіи въ первомъ вѣкѣ и о болѣе широкомъ его примѣненіи въ послѣдующіе вѣка, чѣмъ какъ думалъ Каспари, можетъ отстаивать и православный человѣкъ, по соображеніямъ совсѣмъ иного рода, на основаніи того, что извѣстно объ общихъ задачахъ апостольской проповѣди, и по даннымъ исторіи, а также отчасти на основаніи нѣкоторыхъ аналогій. Безъ сомнѣнія, на са-

---

[1]) *Feierfeil*, 14—15.

[2]) .... καὶ οὕτως ἕκαστος κατὰ τὴν ἑαυτοῦ διάλεκτον εὔχεται τῷ θεῷ καὶ ὑμνεῖ αὐτὸν ὡς δύναται (Migne, P. Gr., XI, 1573 A). *Probst*, Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderte (1870), s. 13; срав. *Caspari*, l. c., s. 352.

[3]) *Heer* въ статьѣ: Der lateinische Barnabasbrief und die Bibel (Ein Nachwort), помѣщенной въ Röm. Quartalschrift 1909, 3—4 H., s. 217. Anm. 1.

мыхъ первыхъ порахъ богослуженіе въ Римѣ могло совершаться только на греческомъ языкѣ, именно—когда и священнослужители были по преимуществу или отчасти греки или люди съ греческимъ образованіемъ, и когда важнѣйшія богослужебныя чинопослѣдованія (если можно употребить такое выраженіе о древнихъ службахъ) еще не были изложены полатыни. Нѣчто въ томъ же родѣ было, вѣроятно, и въ древней Руси. Греческій языкъ могъ быть и былъ, вѣроятно, богослужебнымъ языкомъ, по крайней мѣрѣ по мѣстамъ, особенно для христіанъ изъ варяговъ, владѣвшихъ греческимъ языкомъ [1]), и при появленіи, а затѣмъ при введеніи христіанства на Руси, когда и священники, а не одни епископы, могли быть и были изъ грековъ,—но только до той поры, пока не появились въ достаточномъ числѣ священники изъ мѣстныхъ людей [2]) и пока не были перенесены къ намъ и не распространились книги священныя (въ особенности церковныя чтенія изъ Библіи) и богослужебныя, уже существовавшія не только у западныхъ, но и у южныхъ славянъ [3]). Нѣчто подобное [4]) наблюдалось и позже въ Россіи, когда въ инородческихъ приходахъ богослуженіе совершалось сначала исключительно, а потомъ по преимуществу, на славянскомъ языкѣ, по отсутствію переводовъ Св. Писанія и богослужебныхъ чинопослѣдованій на мѣстные языки и нарѣчія и по отсутствію священниковъ и причетниковъ, знакомыхъ съ этими языками и нарѣчіями. Съ появленіемъ переводовъ и людей, которые могли пользоваться ими при богослуженіи, положеніе дѣла измѣнялось. У насъ дѣло перевода Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки

---

[1]) Сравн. † профессоръ *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви I 1 (1901), стр. 69 слл.

[2]) См. тамъ же, стр. 167—168, предположеніе о священникахъ изъ Болгаръ и Венгерскихъ или Угорскихъ Русскихъ.

[3]) Тамъ же, стр. 130, 166 слл., 728 слл., 882 слл., 904. См. также указанія проф. *М. Скабалановича* въ отзывѣ о книгѣ прот. *М. Лисицына*, Первоначальный славянорусскій Типиконъ (1911), напечатанномъ въ журналахъ Совѣта Кіевской Дух. Академіи („Труды Кіев. Д. Ак.“, 1911, октябрь).

[4]) Сравн. также фактъ существованія въ Абхазіи, въ 30-хъ годахъ X вѣка, христіанства съ греческими или, по крайней мѣрѣ, говорившими и писавшими по гречески пресвитерами. Проф. *В. Латышевъ*, Къ исторіи христіанства на Кавказѣ. Греческія надписи изъ Ново-Аѳонскаго монастыря. Спб. 1911 (по журналу „Гермесъ“, 1911, 11—12, 317—318).

шло и идетъ медленно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе крайней неразвитости этихъ языковъ; латинскій же языкъ, напротивъ, обладалъ всѣмъ, что требовалось для точнаго и яснаго выраженія христіанскихъ понятій. Въ Россіи, при нашей косности, христіанскимъ просвѣщеніемъ инородцевъ, путемъ введенія церковныхъ службъ на ихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, заинтересованы, въ сущности, не многіе; въ христіанскомъ Римѣ, въ вѣкъ одушевленія христіанъ ихъ вѣрой, мысль о вразумительности богослуженія для всѣхъ латинянъ должна была занимать также всѣхъ христіанъ изъ латинянъ. Не забудемъ и того, что Римъ перваго, какъ и второго вѣка имперіи еще не забылъ традицій стараго Рима съ его государственно-національнымъ сознаніемъ. Если въ Палестинѣ, странѣ съ сильно развитымъ національнымъ чувствомъ, многіе іудеи продолжали говорить по-арамейски, хотя, будто бы, всѣ или почти всѣ (?) жители понимали здѣсь и греческую рѣчь [1]), то ужели можно допустить отсутствіе такого же чувства у римлянъ, хотя бы это были уже римляне I и II вѣка?

Латинскій языкъ сдѣлался богослужебнымъ языкомъ и въ областяхъ, принявшихъ христіанство изъ Рима [2]). Христіанскіе миссіонеры, неся съ собою изъ Рима проповѣдь Еван-

---

[1]) *A. Souter*, въ The Expositor 1911, April, p. 339.

[2]) Для уясненія отношеній между церковью-матерью и церковью филіальной въ дѣлахъ богослужебныхъ достаточно сравнить: замѣчаніе Тертулліана: habes romanam (ecclesiam), unde nobis quoque auctoritas praesto est statuta (De praescr., c. 36); слова папы Иннокентія I въ письмѣ къ епископу города Губбіо, характеризующія взглядъ Рима: quis nesciat aut non advertat id, quod a principe Apostolorum Petro Romanae ecclesiae traditum est ac nunc usque custoditur, ab omnibus debet servari? Praesertim quum sit manifestum in omnem Italiam, Gallias, Hispanias, Africam atque Siciliam et insulas interiacentes nullum instituisse ecclesias, nisi eos, quos venerabilis apostolus Petrus aut eius successores constituerint sacerdotes... Oportet eos (Eugubinos) hoc sequi, quod ecclesia Romana custodit, a qua eos principium accepisse non est dubium (*Assemani*, Codex liturgicus, editio iterata ab H. Walter, Parisiis, 1902, IV, 159), и 27 правило собора, бывшаго въ Бургундіи въ 517 году: ad celebranda divina officia ordinem, quam Metropolitani tenent, Provinciales eorum observare debent (ibid., p. 135, по цит. у Felder, 26—27). По поводу сужденія Иннокентія нужно однако имѣть въ виду то, что высказалъ *Duchesne* въ Orig. du culte chrét., p. 81 ss. Относительно Африки сравн. того же автора Les origines Chrétiennes. Leçons d'Histoire Ecclésiastique, professées à l'École Supérieure de Theologie de Paris, seconde édition, p. 407.

гелія въ западно-европейскія страны и въ римскую Африку, приносили съ собою и богослуженіе на языкѣ Рима. Филіальная церковь, принимая чинъ и обрядъ церкви—матери, вмѣстѣ съ нимъ принимала и ея богослужебный языкъ. Историческимъ оправданіемъ этого факта, кромѣ основаній, заключавшихся во взглядахъ и практикѣ римской церкви, могло служить и то обстоятельство, что латинскій языкъ, по крайней мѣрѣ въ теченіи нѣкотораго времени, больше чѣмъ всякій другой западный языкъ, былъ пригоденъ для того, чтобы стать церковнымъ языкомъ запада. Еще до появленія христіанства онъ былъ распространенъ въ значительной мѣрѣ на всемъ почти западѣ. Побѣды римскаго оружія, вмѣстѣ съ колонизаціею, школами и торговыми сношеніями, при систематическомъ примѣненіи испытанныхъ средствъ романизаціи покореннаго населенія, перенесли латинскій языкъ въ Галлію, Испанію, Британію, Германію, въ придунайскія земли и почти на все побережье Средиземнаго и отчасти Чернаго [1]) моря. Латынь сдѣлалась настоящимъ международнымъ языкомъ. Жители провинцій, особенно нѣкоторыхъ, въ немалой своей части, или говорили полатыни, или, по крайней мѣрѣ, понимали латинскую рѣчь [2]). Но, конечно, и въ періодъ самаго широкаго распространенія латыни были въ римскомъ патріархатѣ христіане, знавшіе одинъ свой родной языкъ и латыни не понимавшіе. Такъ было, напримѣръ, въ сѣверной Африкѣ, гдѣ туземцы, особенно жившіе внѣ городовъ, говорили попунически и гдѣ латинскую рѣчь понимали далеко не всѣ [3]).

Одно время и въ Африкѣ богослужебнымъ языкомъ могъ быть, особенно для природныхъ грековъ, и греческій языкъ. Но едвали есть твердыя фактическія и правдоподобныя теоретическія основанія утверждать, что греческій языкъ былъ долгое время общимъ богослужебнымъ языкомъ въ церквахъ Африки [4]). Еще въ 1876 году никѣмъ инымъ, какъ Harnack'омъ,

---

[1]) Сравн. однако *Ovid.* Trist. III, 1, 17—18; 14, 43 ss.; V, 7, 53 ss., и друг.

[2]) См. *Budinszky*, passim.

[3]) *Augustin.* Epist. 84 ad Novat. episc.: sed cum latina lingua, cuius inopia in nostris regionibus evangelica dispensatio multum laborat, etc. (Corpus, vol. XXXIV, p. II (1898), pag. 393.

[4]) Тѣмъ труднѣе допустить это, что сѣверная Африка приняла христіанство отъ Рима, какъ думаютъ (*Caspari*, s. 452), уже къ концу перваго или въ началѣ второго столѣтія.

было замѣчено, что «карѳагенская церковь, въ которой знаніе греческаго языка, какъ правильно усматриваетъ Каспари, должно было быть очень скудно [считаетъ вѣдь Тертулліанъ довольно часто необходимымъ переводъ самыхъ употребительныхъ греческихъ словъ], потребовала очень скоро латинскихъ переводовъ» [1]). Во всякомъ случаѣ при жизни Тертулліана латинскій языкъ былъ, кажется, обычнымъ или, по крайней мѣрѣ, преобладающимъ языкомъ какъ при общественномъ, такъ и при частномъ богослуженіи въ Африкѣ. Это слѣдуетъ, повидимому, изъ анализа относящихся сюда мѣстъ въ твореніяхъ Тертулліана. При просмотрѣ послѣднихъ съ этой цѣлью пишущему эти строки особо бросились въ глаза слѣдующія выраженія:

De spectaculis, cap. 4 (Oehler, I, p. 24): Cum aquam ingressi Christianam *fidem in legis suae verba profitemur*, renuntiasse nos diabolo et pompae et angelis eius *ore nostro contestamur*. Отсюда, кажется, достаточно ясно видно, что какъ символъ вѣры, такъ и формула отреченія отъ діавола произносились по латыни.

De baptismo, c. 20 (Oehler, I, 639): Ingressuros baptismum *orationibus crebris*, ieiuniis et geniculationibus et pervigiliis orare oportet et cum *confessione* omnium retro delictorum, ut exponant etiam baptismum Iohannis. Tinguebantur, inquit, confitentes delicta sua. Nobis gratulandum est, si nunc *publice confitemur* iniquitates aut turpitudines nostras.

De corona, c. 3 (Oehler, I, 421): Denique ut a baptismate ingrediar, aquam adituri ibidem, sed et aliquanto prius in ecclesia sub antistitis manu, *contestamur nos renuntiare* diabolo et pompae et angelis eius. Dehinc ter mergitamur *amplius aliquid respondentes* quam Dominus in Evangelio determinavit.

De paenitentia, c. 6 (Oehler, I, 652) говорится объ оглашенныхъ, novitioli, qui — — incipiunt *divinis sermonibus aures rigare* (сравн. rigare sitim въ Apolog. 47).

Apolog., c. 30 (Oehler, I, 231 sqq.): Christiani manibus expansis, quia innocuis, capite nudo, quia non erubescimus, denique *sine monitore, quia de pectore oramus*, precantes sumus pro omnibus imperatoribus... (Срав. Nourry въ Oehler, III, 299 ss., кромѣ комментарія подъ текстомъ).

---

[1]) *A. Harnack* въ Theol. Literaturzeitung, 1876, 1, 15, въ отзывѣ о трудѣ Caspari. См. *Caspari*, s. 458, объ африканскихъ общинахъ.

Apolog., c. 39 (Oehler, I, 254 ss.): *Coimus* in coetum et congregationem, ut ad deum quasi manu facta precationibus ambiamus *orantes... Oramus* etiam pro imperatoribus, pro ministris eorum et potestatibus, pro statu saeculi, pro rerum quiete, pro mora finis. *Coimus ad litterarum divinarum commemorationem*, si quid praesentium temporum qualitas aut praemonere cogit aut recognoscere. *Certe fidem sanctis vocibus pascimus, spem erigimus, fiduciam figimus, disciplinam praeceptorum nihilominus inculcationibus densamus;* ibidem etiam exhortationes, castigationes et censura divina и проч. Нѣсколько дальше (Oehler, p. 266): post aquam manualem et lumina, *ut quisque de scripturis sanctis vel de proprio ingenio potest, provocatur in medium deo canere* etc. Всѣ присутствующіе въ богослужебныхъ собраніяхъ, видимо, совершенно сознательно участвуютъ въ богослуженіи, чего не могло бы быть, еслибы языкъ въ этихъ собраніяхъ не былъ природнымъ языкомъ собравшихся. Это предполагается и сопоставленіемъ словъ coimus—oramus, стоящихъ параллельно: если собираемся мы сами, то и молимся сами же, активно и сознательно [1]).

Кипріанъ и, позже его, Коммодіанъ приводятъ изъ чина литургіи выраженіе: susum (=sursum) corda [2]); Кипріанъ засвидѣтельствовалъ и отвѣтъ народа на латинскомъ языкѣ: habemus ad Dominum [3]). На слова пресвитера за литургіею:

---

[1]) По *Probst*, Liturgie der drei ersten chr. Jahrhunderte (1870) s. 361, Тертулліанъ гнѣвался на то, что эдиктъ Зефирина (вѣрнѣе—Каллиста? *Harnack-Preuschen*, Gesch. d. altchr. L., I, (1893), s. 604, и проф. *А. Брилліантовъ* въ примѣч. на стр. 368 второго тома „Лекцій" † В. В. Болотова) о покаянной дисциплинѣ читался въ церкви (Tert. De pudic., c. 1). Если не на латинскомъ, для всѣхъ понятномъ, языкѣ былъ написанъ этотъ важный для всѣхъ документъ, то, по крайней мѣрѣ, не въ латинскомъ ли переводѣ читался онъ собравшимся христіанамъ? Читался же онъ, какъ полагаетъ Probst, при воскресномъ богослуженіи.

[2]) *Mone*, Lat. und Griech. Messen aus dem zweiten bis sechsten Jahrhundert (1850), s. 80, видитъ намекъ на эту формулу уже у Тертулліана въ Apolog. 30: illuc sursum suspicientes etc.

[3]) Quando stamus ad orationem, fratres dilectissimi, invigilare et incumbere ad preces toto corde debemus. Cogitatio omnis carnalis et saecularis abscedat nec quicquam animus quam id solum cogitet quod precatur. Ideo et sacerdos ante orationem praefatione praemissa parat fratrum mentes dicendo: *susum corda*, ut dum respondet plebs: *habemus* ad Dominum, admoneatur nihil aliud se quam Dominum cogitare debere etc. (*Cypr.*, De Dominica oratione, c. 31 (v. III, pars 1, p. 289 Hartel). Sacerdos Domini cum „Susum corda" praecepit, in prece fienda ut fiant silentia vestra, Limpide

«Dominus vobiscum» и отвѣтъ народа: «et cum spiritu tuo», повидимому, указываетъ надпись отъ III вѣка, найденная Де Росси въ пеметеріи Каллиста: «Bettoni in pace, Deus cum spiritum tuum» [1]). Косвеннымъ доказательствомъ совершенія богослуженія на латинскомъ языкѣ при Кипріанѣ можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Въ его письмахъ читаемъ: «vos curate quantum potestis pro diligentia vestra, ut et scripta nostra et illorum rescripta fratribus nostris innotescant» и проч.; «legite has easdem litteras et collegis meis, si qui aut praesentes fuerint aut supervenerint»; «quae litterae per totum mundum missae sunt et in notitiam ecclesiis omnibus et universis fratribus perlatae sunt» и подобн. [2]). Письма эти, какъ думаютъ, были прочитываемы при воскресномъ богослуженіи [3]). Написаны они были, какъ и всѣ другія творенія Кипріана, на латинскомъ языкѣ.

Впрочемъ совершеніе въ африканскихъ церквахъ богослуженія на латинскомъ языкѣ при Кипріанѣ не можетъ, кажется, вызывать никакихъ сомнѣній. Подъ вопросомъ ставится иногда собственно латинское богослуженіе здѣсь въ болѣе раннее время—при Тертулліанѣ и вообще во II и, затѣмъ, въ I вѣкѣ; вмѣстѣ съ симъ доказывается, что богослужебнымъ языкомъ въ африканскихъ церквахъ былъ языкъ греческій. Доказательства послѣдней мысли, съ которыми имѣлъ возможность познакомиться авторъ настоящей статьи, не представляются ему убѣдительными.

Указывается [4]) на данныя въ Passio s. Perpetuae, постра-

---

respondis nec tempora quoque promittis (*Commod.*, Instr. II, 35, 14—17 Dombart). Сравн. замѣчаніе (довольно глухое, къ сожалѣнію) Probst'a, l, c., s. 241, что африканское богослуженіе едва ли отличалось отъ римскаго и что поэтому указанія у Тертулліана и Кипріана должны быть относимы и къ римскому богослуженію. И Обэ характеризуетъ l'Église d'Afrique какъ prolongement probable de l'Église de Rome (*B. Aubé*, Étude sur un nouveau texte des Actes des Martyrs Scillitains (1881), p. 13. См. также *L. Duchesne*, Origines du culte chrétien (1889), p. 287, not. 1.

[1]) *Rossi*, Roma sotterranea, II, p. 305, no *Probst*, s. 343—344. Названный литургистъ замѣчаетъ впрочемъ, что это привѣтствіе встрѣчается уже въ новозавѣтномъ Писаніи (II Tim. 4, 22; Philem. 25).

[2]) Выдержки изъ посланій Кипріана приведены у *Harnack—Preuschen*, [, 692.

[3]) *Probst*, 361.

[4]) † Проф. *В. В. Болотовъ*, въ статьѣ: „Къ вопросу объ Acta Martyrum Scilitanorum", изданной уже послѣ его смерти, по оставшимся въ его бумагахъ рукописямъ, въ „Христ. Чт.", 1903, іюль, стр. 63 слл.

давшей съ Сатуромъ въ Карѳагенѣ въ 203 году. Предъ кончиною они видѣли видѣнія, которыя и описали. Перпетуя видѣла старца, in habitu pastoris, который назвалъ ее «tegnon» (τέκνον). Сатуръ, который видитъ себя и другихъ мучениковъ уже пострадавшими и вознесенными въ рай, сообщаетъ, что они увидѣли здѣсь карѳагенскаго «папу»—епископа Оптата и пресвитера Аспасія, «et coepit Perpetua graece cum illis loqui.—et audiuimus uocem unitam dicentem: Agios, agios, agios: sine cessatione». Выводъ: «Христіанинъ естественно представляетъ рай подъ образомъ церкви. Слѣдовательно, въ 203 г. «папы»—епископы и пресвитеры—учители привѣтствовали карѳагенскихъ христіанъ во время богослуженія словомъ τεχνία, произносили слова молитвъ погречески, и вѣрующіе «едиными усты» возглашали еще не Sanctus, sanctus, sanctus, но Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος».—Но откуда видно, что карѳагенскіе священнослужители въ 203 г. «произносили слова молитвъ погречески?» [1]). И какое значеніе—среди доказательствъ богослужебнаго употребленія исключительно греческаго языка [2])—можетъ имѣть наименованіе τέκνον и то обстоятельство, что вѣрующіе возглашали Ἅγιος? Теперь [3]) въ русскихъ церквахъ, при архіерейскомъ служеніи, возглашаютъ: ἄξιος, κύριε ἐλέησον. τὸν δεσπότην и проч., εἰς πολλὰ ἔτη и проч. Что же отсюда слѣдуетъ? Бесѣда же Перпетуи съ Оптатомъ и Аспасіемъ ἑλληνιστί свидѣтельствуетъ лишь объ образованіи Перпетуи и ея собесѣдниковъ.

Указывается на то, что Тертулліанъ не только въ началѣ своей литературной дѣятельности, но и въ періодъ ея полнаго разцвѣта писалъ сочиненія на греческомъ языкѣ [4]). Дѣлалъ

---

[1]) Въ текстахъ говорится только объ „Agios, agios, agios, sine cessatione“, „Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, ἀκαταπαύστως“ (*Robinson*, The Passion of s. Perpetua, 1891, pag. 80—81).

[2]) Сравн. выше примѣч. 3 на стр. 160.

[3]) Изъ русскаго прошлаго любопытно слѣдующее сообщеніе: „въ житіи царевича Ордынскаго Петра, Ростовскаго святаго, утверждается, что въ половинѣ XIII вѣка, когда Ростовская каѳедра уже давно перестала быть замѣщаема греками, въ Ростовской соборной церкви на правомъ клиросѣ пѣли по-славянски, а на лѣвомъ по-гречески. Правосл. Собесѣдн. 1859, I“ († Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Ист. р. ц., I, 1 (1901), стр. 359, примѣч. 2, и стр. 931.

[4]) Въ вышеназванной статьѣ читаемъ: „Смѣшно было бы думать, что Тертулліанъ въ качествѣ греческаго писателя выступалъ потому, что къ его времени латинскій церковный языкъ не былъ достаточно разработанъ: своимъ роднымъ языкомъ Тертулліанъ владѣлъ какъ обра-

онъ это потому, что хотѣлъ служить церкви. «Писанія карѳагенскаго пресвитера по вопросамъ, интересовавшимъ карѳагенскихъ христіанъ, прочитывались прежде всего въ церкви: это было ихъ обнародованіе. И потому онъ долженъ былъ писать ихъ на языкѣ церковномъ, по-гречески».—Признано, что въ древности читались въ церквахъ, кромѣ книгъ Св. Писанія, нѣкоторыя другія писанія, особо авторитетныя («Пастырь» Ерма, посланіе Климента къ коринѳянамъ и посланія другихъ епископовъ по церковнымъ дѣламъ); но особой авторитетности пресвитера Тертулліана для его современниковъ, хотя бы равной авторитету епископа Кипріана карѳагенскаго, нельзя, кажется, и предполагать. Притомъ же «трактаты, предназначаемые карѳагенскимъ пресвитеромъ для прочтенія въ церковномъ собраніи», были бы для этого и слишкомъ обширны и слишкомъ спеціальны, слѣдовательно—не пригодны для такого назначенія. Совсѣмъ иное дѣло—чтеніе въ церковныхъ собраніяхъ писаній мужей апостольскихъ или мученическихъ актовъ, назидательныхъ для всѣхъ, понимавшихъ языкъ, на которомъ эти памятники были изложены. Такъ, читались въ церковныхъ собраніяхъ Acta martyrum Scilitanorum (=исхлискихъ, какъ доказываетъ † В. В. Болотовъ), и именно, быть можетъ, греческая рецензія ихъ—для грековъ, латинская — для лицъ, греческимъ языкомъ не владѣвшихъ. Неоднороднымъ, т. е. не чисто латинскимъ составомъ карѳагенской и иныхъ церковныхъ общинъ можно объяснять отчасти и выборъ Тертулліаномъ то греческаго, то латинскаго

зованный юристъ; нѣсколько termini technici изъ греческаго церковнаго языка (haereticus, baptismus, ecclesia),—и изъ латинскаго языка литературнаго получался языкъ церковный. Однако карѳагенскій пресвитеръ, даже „создавши“ латинскій церковный языкъ, по—прежнему предпочитаетъ писать сперва греческія сочиненія и потомъ уже излагать ихъ полатыни“.—Въ дѣйствительности, такъ наз. латинскій церковный языкъ ко времени Тертулліана почти совсѣмъ еще не опредѣлился; составъ его далеко не исчерпывается нѣсколькими греческими терминами, если имѣть въ виду даже одинъ лексиконъ; собственныя заслуги Тертулліана въ формированіи церковной латыни весьма велики, и обычно усвояемое этому писателю названіе „создателя“ церковной латыни не лишено основанія, хотя эту заслугу дѣлятъ съ нимъ, только въ меньшей мѣрѣ, и послѣдующіе латинскіе христіанскіе писатели ~~и переводчики. Авторъ~~ настоящей статьи надѣется, со временемъ, обстоятельно раскрыть намѣченныя мысли въ связи съ общей исторіей латыни въ памятникахъ христіанской письменности.

языка для своихъ трактатовъ: для природныхъ грековъ и людей греческаго образованія онъ писалъ на греческомъ языкѣ, которымъ свободно владѣлъ, для прочихъ — на латинскомъ. Этимъ естественнымъ предположеніемъ могутъ, кажется, устраняться и нѣкоторыя недоумѣнія, кажущіяся неразрѣшимыми при иномъ взглядѣ на предметъ [1]).

При сужденіи о богослужебномъ языкѣ въ Африкѣ (какъ впрочемъ и въ другихъ провинціяхъ имперіи) не лишне, кажется, имѣть въ виду и то, что латинскій языкъ имѣлъ предъ греческимъ одно важное преимущество: онъ былъ государственнымъ языкомъ Рима; государственный же, широко распространенный языкъ былъ могущественнымъ средствомъ христіанской миссіи. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ африканской провинціи, въ Нумидіи и Мавританіи латинскій языкъ сдѣлался и языкомъ школы, а равно и литературы [2]).

Слабая сторона изложеннаго взгляда,—который автору представляется все же наиболѣе вѣроятнымъ,—заключается въ томъ, что онъ опирается чаще на предположеніяхъ, чѣмъ на прямыхъ свидѣтельствахъ; выводъ дѣлается изъ немногихъ установленныхъ фактовъ, при помощи комбинацій. Но не то же ли самое, только несравненно чаще, наблюдается и у защитниковъ противоположнаго взгляда? Недостаточная же фактичность аргументаціи условливается скудостью какихъ бы то ни было прямыхъ свидѣтельствъ о предметѣ.

Изложенное даетъ, во всякомъ случаѣ, достаточное, какъ кажется, основаніе думать, что вопросъ о богослужебномъ языкѣ на западѣ не можетъ пока считаться окончательно рѣшеннымъ ни для Рима, ни, тѣмъ болѣе, для Африки въ томъ направленіи, въ какомъ рѣшали его † Каспари (для Рима) и † В. В. Болотовъ (для Африки). Можно думать, что къ окончательному рѣшенію значительно подвинетъ его спеціально заинтересовавшійся имъ Dr. Heer. Этотъ изслѣдователь намѣтилъ пока лишь свою общую точку зрѣнія на предметъ въ нѣсколькихъ отрывочныхъ замѣчаніяхъ, которыя были сдѣланы имъ по особому поводу и одно изъ которыхъ приведено выше. Онъ заявилъ, что «задолго до Тертулліана пользовались латинскимъ языкомъ, чтобы путемъ устной миссіонерской

---

[1]) См. примѣчаніе 23 въ вышеназванной статьѣ, на стран. 66.

[2]) См.,—по *Kübler*, Die lat. Sprache auf afrik. Inschriften, въ Archiv VIII, 1893, s. 161,—*Mommsen*, Röm. Gesch. V, 641 ff.

проповѣди познакомить латинскіе слои римскаго запада въ провинціи и въ самой столицѣ съ ученіями христіанства». «Для примѣра я», писалъ авторъ, «укажу пока только на мученичество въ Ліонѣ въ 177 году у Euseb. Hist. Eccl. l. V, c. 1, гдѣ діаконъ Sanktus (онъ отказывался назвать свое дѣйствительное имя), очевидно, римлянинъ самаго знатнаго происхожденія, систематически отвѣчаетъ судьѣ только полатыни, и гдѣ Атталъ,—что̀ еще важнѣе,—говоритъ съ народомъ по латыни». «Вопросъ объ языковыхъ отношеніяхъ въ древнѣйшемъ христіанскомъ Римѣ и въ провинціяхъ я», прибавлялъ Heer, «обстоятельно разсмотрѣлъ въ рядѣ лекцій и, если позволитъ время, выступлю съ этимъ предметомъ (и въ печати). До поры до времени я радъ, что могу сослаться на авторитетъ P. Corssen, Zwei neue Fragmente des Weingartener Prophetenhandschrift» [1]). Предположеніе это обратило вниманіе [2]).

А. Садовъ.

---

[1]) *Heer*, Der lateinische Barnabasbrief und die Bibel (Ein Nachwort), въ Röm. Quartalschrift, 1909, 3—4 H., s. 217.

[2]) *C. Weyman* въ Wochenschrift für klassische Philologie, 1911, 15, 405.

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ Рязанскій и Зарайскій.

Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) *).

Приложеніе къ № 1, стр. 49.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ невыясненною генеалогія архіепископа Смарагда и его рода—Крыжановскихъ. Въ данномъ отношеніи несомнѣнно, что этотъ архипастырь былъ (второй) сынъ священника Михайловской церкви въ селѣ Великой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Петра Михайловича Крыжановскаго и жены его Анны Васильевны (священнической дочери), родился въ 1796 году 9-го марта, въ воскресенье, и нареченъ при крещеніи 10-го числа [1]) Александромъ въ честь одного изъ воспоминаемыхъ 9-го марта сорока Севастійскихъ мучениковъ, какъ имя другого—Смарагда—онъ получилъ 29-го августа 1819 года (въ пятницу) при постриженіи въ монашество. Но кто и какой крови были его предки,—это понынѣ не разгадано съ опредѣленностію. Здѣсь существуетъ твердое и распространен-

---

*) Въ первоначальной редакціи этотъ генеологическій этюдъ—вмѣстѣ съ относящимися къ нему документами—былъ напечатанъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 годъ книга 1 (Москва 1910), отд. V, стр. 1—34; 34—46.

[1]) См. въ документѣ V (5)-мъ пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 39 и 42.

ное убѣжденіе, что данная фамилія Крыжановскихъ была еврейскаго происхожденія. Эта мысль является настолько традиціонною и прочной, что должна служить точкой отправленія и предметомъ провѣрки въ разсматриваемомъ вопросѣ.

Въ подкрѣпленіе этого тезиса обыкновенно выдвигаютъ самосвидѣтельство Смарагда. Такъ, С. Д. Карповъ во введеніи къ „Запискамъ И. С. Жиркевича“ голословно сообщаетъ, будто Смарагдъ „о происхожденіи своемъ никогда не говорилъ и избѣгалъ этого разговора“, но разъ—по поводу ссылки извѣстнаго Іосифа Сѣмашки на свое дворянство—рѣзко возразилъ: „ничего тутъ нѣтъ удивительнаго, что вы, владыка, изъ дворянъ, да попали въ архіереи; а вотъ мой дѣдъ былъ еврей, бабка съ голоду жевала пырей, отецъ—іерей, а я—архіерей“ [2]). Такое крылатое изреченіе чрезъ (случайное) посредство „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (1878 г., № 11, стр. 452 прим.) попало въ ежемѣсячный сборникъ „Древняя и новая Россія“, гдѣ † П. А. Гильтебрандтъ усумнился въ его истинности, полагая, что „это было сказано для краснаго словца, и риѳма требовала обратить дѣда въ еврея“ (1878 г., № 11, стр. 259). Вскорѣ, однако, г. Левъ (Степановичъ) Маціевичъ внесъ существенную поправку, которую П. А. Гильтебрандтъ опубликовалъ (ibid. 1879 г., № 2, стр. 166) въ слѣдующемъ видѣ: „Отецъ г. Маціевича, воспитанникъ Старой Кіевской Академіи, 83-лѣтній старецъ-священникъ, еще доселѣ [тогда] здравствующій [здравствовавшій], очень хорошо зналъ Смарагда по Кіеву, а также его отца и брата. Этотъ отецъ [3]) Смарагда былъ священникъ, «выкрещенный» изъ Евреевъ. Встарину было еще много «такихъ» священниковъ, особенно—во времена уніи въ Польшѣ, и всѣмъ выкрестамъ,—увѣряютъ,—давали фамилію Крыжановскій (krzyż—крестъ). Г. Левъ Маціевичъ свидѣтельствуетъ, что и теперь есть въ Кіевской губерніи священники изъ выкрестовъ. Такимъ образомъ,—по словамъ П. А. Гильтебрандта,—сказанное архіепископомъ Смарагдомъ о своемъ родѣ оказывается истинною генеалогіею, а не анекдотомъ, для риѳмы сочиненнымъ“. Хотя это

---

[2]) См. въ „Русской Старинѣ“ т. IX, 1874 г., стр. 210,1.

[3]) Тутъ какая-то ошибка, ибо Л. Ст. Маціевичъ могъ говорить это никакъ не объ отцѣ, а лишь о дѣдѣ Смарагда.

извѣстіе съ точностію перепечатано было въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1879 г., № 13, стр. 96), но неубѣдительно уже потому, что отецъ Смарагдовъ, несомнѣнно, былъ не еврейскимъ „выкрестомъ“, а іерейскимъ сыномъ. Что до самого выраженія, то его до сихъ поръ удостовѣряютъ отовсюду со всѣхъ мѣстъ служенія Смарагда (ср. стр. 182,3. 184,12. 194$_{31}$), яко бы послѣдній даже любилъ повторять эту фразу. Тѣмъ не менѣе должно замѣтить, что и здѣсь подозрительны самыя условія ея происхожденія. Смарагдъ Крыжановскій и Іосифъ Сѣмашко въ свое время совсѣмъ не питали взаимной симпатіи. Если второй хотѣлъ нѣсколько повеличаться своимъ дворянствомъ, то первому отнюдь не полезно было было упоминать о своемъ еврействѣ, что̀ нимало не требовалось фактически. Напротивъ, Смарагдъ съ полнымъ и равнымъ правомъ могъ отпарировать Іосифу, что онъ тоже духовнаго, священническаго рода и одинаково обладаетъ дворянскими преимуществами, какія были утверждены за нимъ съ братьями Кіевскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ 3-го мая 1821 г., ибо „предки ихъ, жизнь шляхетскую проводя, владѣли грунтомъ леннымъ дѣдичнымъ“; а въ копіи эрекціи отъ 1 іюня 1790 г. Петръ Крыжановскій называется „шляхетнымъ“. Значитъ, (мнимое?) самосвидѣтельство Смарагда о своемъ еврейскомъ происхожденіи не ясно и не безспорно ни по возникновенію [4]), ни по смыслу, почему проф. Д. И. Ростиславовъ († 18 февраля 1877 г.) категорически заявляетъ, что этотъ іерархъ самъ „такихъ словъ не говорилъ“ [5]).

---

[4]) Этимъ устраняются слѣдующія замѣчанія (въ письмѣ къ намъ) *Л. Ст. Мацѣевича*, защищающаго преданіе о еврейскомъ происхожденіи Смарагда: „Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бы послѣдній только ради краснаго словца, ради риѳмы назвать своего дѣда евреемъ?.. Очевидно, это было бы неестественно и просто невѣроятно... Православный архіерей—ради шутки, ради краснаго словца—называетъ своего дѣда евреемъ!.. Нѣтъ, очевидно, хотя и шутливо, хотя и съ краснымъ словцомъ, хотя и съ риѳмой, но Смарагдъ говорилъ правду. И это его шутливое изреченіе извѣстно многимъ. И мнѣ приходилось часто читать его и въ другихъ сообщеніяхъ. Только оно вообще передается болѣе кратко и именно такъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“. Но 1) извѣстно, что Смарагдъ любилъ при удобномъ случаѣ пускать „красное словцо“, всегда характерное и мѣткое, однако 2) крайне сомнительно по обстоятельствамъ дѣла, чтобы онъ произносилъ тогда пресловутый афоризмъ о еврействѣ своего дѣда.

[5]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

Другое подтвержденіе еврейскаго родословія Смарагда находили въ самой его наружности, но съ рѣшительностію отрицаетъ это проф. Д. И. Ростислововъ. По нему—кромѣ страсти къ обогащенію —у Смарагда не усматривалось ничего еврейскаго, а онъ былъ похожъ на азіатца не монгольской расы, и „скорѣе его можно счесть потомкомъ цыгана, молдована, или даже турка, но никакъ не еврея“ [6]). И. С. Жиркевичъ, въ октябрѣ 1836 г. видѣвшій въ Полоцкѣ Смарагда, изображаетъ его такъ: „не только красивый, но можно назвать прекрасный собою мужчина свѣжихъ лѣтъ, болѣе похожій на воинственнаго черногорца, чѣмъ на смиреннаго владыку“ [7]). Однако другія частныя указанія, какъ будто, могутъ констатировать семитическія свойства внѣшности Смарагда. Преосвященный Никаноръ (Бровковичъ) сообщаетъ о послѣднемъ: „Онъ имѣлъ ростъ болѣе средняго, сложеніе богатырское, черный какъ смоль вьющійся курчавый волосъ на головѣ и особенно въ бородѣ. Къ старости волоса, конечно, посѣдѣли, но не утратили своей курчавости“ [8]). Ко времени прибытія въ Могилевъ (въ іюлѣ 1837 г.) Смарагдъ описывается у преосвящ. Никанора такими словами: „роста почти выше-средняго, размѣры костей широкіе, полнота замѣтная, хотя и не поражающая грузостью, волосы черные, подернутые просѣдью; борода густая, энергически вьющаяся въ комокъ, черная какъ смоль, глаза черные, блестящіе; цвѣтъ лица смуглый, почти мѣднокрасный; носъ, скулы и прочія части лица крупныя, голосъ—рѣзкій баритонъ, переходящій въ дребезжащій теноръ; все сочетаніе отдѣльныхъ чертъ лица и частей корпуса даютъ идею атлета, человѣка какъ будто нерусской крови, личности очевидно энергической, внушая смутное чувство робости“ [9]). О періодѣ Кіевскаго ректорства въ Духовной Семинаріи о. В. Ѳоменковъ свидѣтельствуетъ, что ученикамъ „показалось страннымъ и имя Смарагда, и видъ его страшнымъ.

---

[6]) „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

[7]) См. въ „Русской Старинѣ“ т. LXVII, 1890 г., августъ, стр. 245.

[8]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1879 г., № 27, стр. 2*а*.

[9]) Біографическіе матерьялы, изд. подъ редакціею о. *С. В. Петровскаго*, т. I (Одесса 1900), стр. 233. Прот. *К. Савиничъ* изъ Могилевской епархіи (въ письмѣ къ намъ) и Орловскій прот. *Е. Вознесенскій* (въ рукописныхъ воспоминаніяхъ) прямо свидѣтельствуютъ, что Смарагдъ былъ „высокаго роста, довольно плотный (полный), брюнетъ“.

Онъ былъ роста выше средняго, лице у него смуглое, волосы черные и курчавые, и голосъ—пронзительный и громкій теноръ“ [10]). Іосифъ Самчевскій передаетъ [11]), что „въ лицѣ Смарагда видѣнъ былъ типъ еврейскаго происхожденія, и онъ самъ говорилъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“ [12]). Сохранившіеся портреты не обладаютъ фотографическою точностію, да и сами по себѣ не имѣютъ рѣшающей важности въ подобныхъ вопросахъ, между тѣмъ вся совокупность данныхъ этой категоріи вовсе не утверждаетъ съ несомнѣнностію еврейскаго происхожденія Смарагда. И насколько здѣсь все спорно,—объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующему сопоставленію. Л. Ст. Мацѣевичъ на основаніи портретовъ Смарагда утверждаетъ, что у него физіономія, безпорно, еврейская. Прот. Виссаріонъ Яковлевичъ Некрасовъ, въ дѣтствѣ лично и близко знавшій этого іерарха архіепископомъ Рязанскимъ, писалъ намъ (1910, XII, 27) совсѣмъ обратное: „Слова Смарагда о его будто бы еврейскомъ происхожденіи извѣстны были и въ Рязани, но,—помнится,—имъ не придавали значенія, какъ дѣйствительному факту. Правда, въ чертахъ лица его было нѣчто, но не еврейское, а больше, пожалуй, греческое или вообще южное; одинъ благочестивый человѣкъ, принявъ при

[10]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1879 г., № 56—57, стр. 5*в*, и отсюда въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 12, стр. 212.

[11]) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., № 1, стр. 39.

[12]) Отмѣчаемъ еще два переданные намъ отзыва съ разсматриваемой стороны. Первый сообщенъ *Л. Ст. Мацѣевичемъ* со словъ его зятя (по сестрѣ Еленѣ), священника Севериана Павловича Вышинскаго, который родился въ 1818 г. въ селѣ Федюковкѣ, Таращанскаго уѣзда, вблизи Великой Березянки и потому хорошо могъ знать семью о. Петра Крыжановскаго, а въ Кіево-Подольскомъ Духовномъ Училищѣ онъ учился въ тотъ періодъ, когда тамъ былъ учителемъ младшій братъ Смарагдовъ—Семенъ Петровичъ Крыжановскій (см. стр. 212—213). Вотъ слова о. Севериана, своевременно записанныя Л. Ст. Мацѣевичемъ: „У Семена Петровича было въ физіономіи немножко жидовщины: черные волосы, носъ горбатенькій, лицо смуглое, щеки красныя—съ румянцемъ, росту былъ малаго (какъ отецъ его—Петръ Михайловичъ Крыжановскій: ср. стр. 193,31); а Смарагдъ былъ росту высокаго, черный, сердитый. За неисправности—бывало—бьетъ палкою учениковъ-семинаристовъ. Его страшно боялись ученики“. *Ст. Л. Дроздовъ* пишетъ: „Преосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ крѣпкаго тѣлосложенія, высокаго роста, полный, простого характера—не гордый, не стѣснялся иногда дѣлать черныя работы, вспыльчивый; имѣлъ бородку на подобіе козлиной“. См. также стр. 193,31.

мнѣ благословленіе отъ Смарагда, сказалъ: «какъ похожъ владыка на принятое церковію изображеніе святителя Николая!» И сходство, дѣйствительно, было большое. Въ его рѣчи не было и тѣни еврейскаго акцента, а скорѣе это было переливчатое, малорусское произношеніе, съ наклономъ выговора на *о*, но не постоянно". Должно прибавить, что самое изреченіе объ евреѣ—архіереѣ доселѣ употребляется у насъ на югѣ (въ Малороссіи и Новороссіи) въ качествѣ пословицы съ такимъ общимъ примѣненіемъ, что фактически не соблюдается реальнаго соотвѣтствія у разумѣемаго лица ни съ однимъ членомъ антитезы [13]).

Наконецъ, не удается возстановить и еврейскую генеалогію Смарагда, хотя бы съ приблизительною вѣроятностію. Обыкновенно предполагается слѣдующее. Въ Малороссійскихъ войскахъ съ половины XVIII вѣка начинаетъ выдѣляться одинъ выкрестъ—аферистъ, который около 1730 г. былъ евреемъ Мошкой и жилъ у Бѣлоцерковскаго раввина, но потомъ, женившись на племянницѣ Медвѣдовскаго арендатора Аврама, принялъ (вмѣстѣ съ женою Анной Павловной) христіанство и сталъ теперь называться Антономъ Степановичемъ Крыжановскимъ. Затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, послѣдній сдѣлался крупнѣйшимъ откупщикомъ войскового скарба и проявилъ кипучую дѣятельность самаго типическаго мытаря совсѣмъ не въ духѣ раскаявшагося Закхея. Такимъ путемъ онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе, завелъ крупныя связи, успѣлъ воспользоваться новыми вѣяніями при Петрѣ III, когда въ Малороссійскіе полки посылались Голштинцы, и въ качествѣ одного изъ таковыхъ добился назначенія Гадяцкимъ полковникомъ, какимъ упоминается въ послѣдній разъ въ 1772 г., а дѣтей своихъ

[13]) Такъ, напр., директоръ одного высшаго учебнаго заведенія на югѣ Россіи сказалъ о своемъ сослуживцѣ-профессорѣ, имѣвшемъ степень только кандидата, что онъ „изъ евреевъ попалъ въ архіереи", хотя у него не было ни малѣйшаго касательства ни къ еврейству, ни къ архіерейству. Разумѣлось просто нѣкоторое несоотвѣтствіе даннаго лица своему посту по его прежнему положенію. Тутъ „еврей" по контрасту съ наименованіемъ „архіерея" употребляется столь же обобщенно, какъ въ другихъ случаяхъ примѣняются слова „чухна", „нѣмецъ", „басурманъ" и т. п. По отношенію къ Смарагду изреченіе могло имѣть развѣ смыслъ контраста прежняго неправовѣрія позднѣйшему православію, что человѣкъ *уніатскаго* рода по предкамъ сдѣлался *православнымъ* архіереемъ; однако и съ такимъ оттѣнкомъ фраза была бы непригодна для возраженія Іосафу Сѣмашкѣ.

устроилъ весьма выгодно: сынъ его—тоже Антонъ—былъ премьеръ-майоромъ, дочь Елена вышла замужъ за генералъ-поручика Ивана Алексѣевича Потапова, другая дочь Настасья—за бунчуковаго товарища [14]) Ивана Ивановича Бороздну [15]). Вотъ по отношенію къ этому Антону—сыну † Ал. М. Лазаревскій и высказалъ предположеніе [16]), „не отъ него ли происходилъ извѣстный Смарагдъ Крыжановскій?“ Но эта догадка совершенно невѣроятна, ибо имена отцовъ и дѣдовъ (съ одной стороны Петръ—Михаилъ, съ другой—Антонъ—Антонъ—Степанъ) не совпадаютъ, а потому авторъ послѣ уже не повторялъ своей гипотезы [17]). Тогда по связи съ тою же фамиліей Крыжановскихъ явилась новая теорія. Дѣло въ томъ, что у Гадяцкаго полковника Антона Крыжановскаго былъ братъ, выкрещенный (въ 1743 г.: см. стр. 189,23) подъ именемъ Константина; онъ потомъ пристроился протопопомъ къ Николаевской церкви въ г. Ромны [18]), гдѣ въ 1770 г. была выстроена Покровская церковь послѣднимъ запорожскимъ кошевымъ П. И. Калнишевскимъ, скончавшимся въ ссылкѣ въ Соловкахъ 31 октя-

---

[14]) Бунчуковые товарищи—родъ знатной гвардіи: см. у *В. Я. Ломиковскаго*, Словарь малорусской старины, составленный въ 1808 г. (и изданный † *Ал. М. Лазаревскимъ*), Кіевъ 1894, стр. 6.

[15]) См. † *Ал. М. Лазаревскій*, Люди старой Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 7 сл. 13; 1887 г., № 6—7, стр. 393. *Его же* Описаніе старой Малороссіи III (Кіевъ 1902), стр. 244 сл. *Его же* Историческіе очерки Полтавской Лубенщины въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XI (Кіевъ 1896), отд. II, стр. 116—121, 124—125, 121—123. *Д. Миллеръ*, Голштинскіе наборы въ Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 9, стр. 196, 298, 311—312. Собраніе сочиненій † *М. А. Максимовича*, т. I (Кіевъ 1876), стр. 731. *А. А. Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ I (Спб. 1880), стр. 274, 314, 318, 425—426. Архивъ князя *Воронцова*, кн. IV (Москва 1872), стр. 399, 425—426, 449. *В. Л. Модзалевскій*, Малороссійскій Родословникъ I (Кіевъ 1908), стр. 73—74.

[16]) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 13,2.

[17]) См. сборникъ „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ III (Кіевъ 1896), стр. 18—19, гдѣ разсматривается нижеуказанная (прим. 18) статья о. *П. И. Орловскаго*.

[18]) † *Ал. М. Лазаревскій*, Описаніе старой Малороссіи III, стр. 244,1. Прот. *П. И. Орловскій* въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 18, стр. 546—549 по предмету поѣздки о. К. Крыжановскаго за границу, при чемъ возникло дѣло объ исключеніи изъ титула митрополитовъ Кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малыя Россіи“; см. о семъ и въ Архивѣ Св. Синода дѣло 1767 г. 27 марта № 201.

бря 1803 г. [19]). Объ этомъ Ромёнскомъ протопопѣ, которому Кіевской и Галицкій митрополитъ (22 сентября 1770 г.—† 9 августа 1783 г.) Гавріилъ (Кременецкій) поручалъ 13 іюля 1773 г. соборнѣ заложить церковь на родинѣ Калнишевскаго въ селѣ Пустовойтовкѣ, нынѣ вполнѣ несомнѣнно, что онъ тожественъ съ Константиномъ Крыжановскимъ; а это былъ съ 1752 г. учитель Старой Кіевской Академіи, прописывавшійся „почтеннымъ паномъ“ [20]), совмѣщалъ іерейство въ конгрегаціонной церкви и проповѣдничество при каѳедральномъ соборѣ [21]), хотя по отчеству (по имени крестнаго отца? см.

---

[19]) *А. Терещенко*, Статистическое описаніе г. Ромна въ „Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ 1861 г., XLVIII, отд. III, стр. 13—14. † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго, ч. II, изд. 2-е (Одесса 1846), стр. 289; изд. 3-е (ibid. 1886), стр. 266. *Д. И. Эварницкій*, Исторія Запорожскихъ казаковъ I (Спб. 1892), стр. 311; изд. 2-е (Москва 1900), стр. 351. *Его же* Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа (Спб. 1888), т. I, стр. 86; т. II, стр. 178—186. *Н. О.*, Родина Калнишевскаго въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 251—252, 253, 256 слл.

[20]) См. у проф. *Н. И. Петрова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II (1721—1795 г.г.), т. II (1751—1762 г.г.), Кіевъ 1906, стр. 75 въ документѣ отъ 1 сентября 1752 г.

[21]) См. † *В. И. Аскоченскій*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею II (Кіевъ 1856), стр. 161, 182; † архіеп. *Филаретъ* (Гумилевскій), Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е (Спб. 1884), стр. 358; о.) *В. К. Серебрениковъ*, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка до преобразованія въ 1819 году (Кіевъ 1897), стр. 34—36; проф. *Н. И. Петровъ*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. XXXVII, 75, 97, 123, 134, 151—152, 174—175, 257, 259—260, 288, 291, 294—295, 299—300, 303, 305, 316—317, 325, 331, 338—339, 341, 343, 410. Положеніе о. Константина объясняетъ намъ и еще одинъ документъ, связанный съ этимъ именемъ. Въ дѣлѣ Св. Синода 1744 года № 342 между л.л. 12 и 13) совершенно случайно сохранился не принадлежащій къ нему листокъ медицинскаго свидѣтельства на нѣмецкомъ языкѣ отъ 1755 г. о болѣзни „капеллана“ русской посольской церкви въ Варшавѣ іеромонаха Антонія Пóчеки (о которомъ см. проф. прот. *Ѳ. И. Титовъ*: Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в.в., т. I, ч. 1, Кіевъ 1905, стр. CLI—CLII, и Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в., Кіевъ 1905, стр. 200—201; проф. *Н. И. Петровъ*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 19, 167—169, 227—228, 232—233, 235, 237, 260, 271, 342, 372; свящ. *Николай А. Шпаковскій*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе: 1757—1770 г., Кіевъ 1907, стр. 580 и ср. къ нему отзывъ проф. *С. Т. Голубева* объ этомъ сочиненіи, Москва 1909, стр. 25) съ русскимъ переводомъ, помѣченнымъ такъ: „Учит: іерей Кон-

стр. 190,27) былъ Павловичъ [22]). Вотъ этого Ромёнскаго [23]) протопопа Константина Крыжановскаго и объявилъ дѣдомъ

стантинъ Крыжановскій". Нѣтъ ничего удивительнаго, что Кіевскій митрополитъ (1748—1757 г.г.) Тимоѳей Щербацкій († 18 апрѣля 1767 г.) поручилъ это дѣло своему академическому учителю, который уже съ 1752—1753 г. преподавалъ нѣмецкій языкъ. Подпись по почерку напоминаетъ автографъ Ромёнскаго протопопа Константина Крыжановскаго (въ цитованномъ выше [на стр. 186,18] дѣлѣ Св. Синода 1767 г. 27 марта № 201), чѣмъ подтверждается тожество этихъ лицъ, а самый переводъ имѣетъ явныя свойства „жидовскаго" стиля и указываетъ на еврейское происхожденіе Кіевскаго іерея-учителя, каковое несомнѣнно для Ромёнскаго протопопа. За-то вполнѣ удовлетворителенъ для свого времени языкъ въ трудѣ: „Блаженнаго Августина Таинственная богословія" (въ трехъ книгахъ по изданіямъ Спб. 1784 и 1795 г.г.; см. у † *В. С. Сопикова*, Опытъ россійской библіографіи подъ редакціею *В. Н. Рогожина*, т. II, Спб. 1904, стр. 3: №№ 1758, С; 1760; 1761, I—II), гдѣ помѣчено: „Переведена съ Латинскаго языка, и на темныя мѣста краткія изъясненія приложены Протоіереемъ Роменскимъ *Константиномъ Крыжановскимъ*".

[22]) Такъ у проф. *Н. И. Петрова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 300 и 331; ср. у о. *В. К. Серебренникова*, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 35.

[23]) Таковымъ сталъ Кіевскій о. Константинъ Крыжановскій — по однимъ—съ 1760 года (проф. *Н. И. Петровъ*, Акты и документы, отд. II, т. II, стр. 410), по другимъ—съ 1770-го († архіеп. *Филаретъ*, Обзоръ русской дух. лит., стр. [3]358; о. *В. К. Серебренниковъ*, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 36). Къ разъясненію біографическихъ подробностей могутъ служить два дѣла въ Синодальномъ Архивѣ. Первое (на 9 листахъ) по Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 530 (1771 г. 4 января по Имянному указу „объ удовольствіи Кіевской епархіи протопопа Крыжановскаго въ его просьбѣ"). Въ 1760 г. священникъ Ромёнской Николаевской церкви Григорій Романовскій, находясь подъ слѣдствіемъ по доносу на него Лубенскаго полка судового писаря Дергая, хотѣлъ постричься въ монахи,—и митр. Арсеній (Могилянскій) уволилъ его отъ Николаевскаго Ромёнскаго прихода, каковой отдалъ Константину Крыжановскому. Но по жалобѣ о. Романовскаго Св. Синодъ въ 1764 г. оправдалъ его и возвратилъ ему прежнее мѣсто, подтвердивъ это рѣшеніе въ 1769 и 1770 гг., при чемъ К. Крыжановскому—во вниманіе къ его ученымъ трудамъ и престарѣлымъ лѣтамъ—митрополитъ имѣлъ дать другой приходъ. Однако К. Крыжановскій добивался возврата къ Ромёнской Николаевской церкви передъ Синодомъ и Государыней. Синодъ въ январѣ 1771 г. исполнилъ его просьбу, но Оберъ-Прокуроръ (Петръ Петровичъ Чебышевъ) опротестовалъ новое рѣшеніе, и Екатерина II повелѣла передать вопросъ этотъ на усмотрѣніе Кіевскаго владыки.—Другой документъ (на 234 листахъ) 1764 г. 11 февраля № 187—по просьбѣ свящ. Гр. Романовскаго, желавшаго, чтобы дѣло по доносу на него разбиралось въ Синодѣ, а не въ Московской Синодальной Конторѣ. Здѣсь на

Смарагда † А. С. Родосскій [24]), каковую идею доселѣ защищаетъ (въ письмахъ къ намъ) достопочтенный Кіевскій протоіерей Петръ Ивановичъ Орловскій, а прот. Г. И. Шавельскій принимаетъ съ безусловнымъ довѣріемъ [25]), однако и здѣсь встрѣчаются прежнія препятствія. Ромёнскій о. Константинъ, несомнѣнно, имѣлъ дѣтей, но имена ихъ въ точности неизвѣстны, а (по частному указанію намъ В. Л. Модзалевскаго) были таковы: Андрей (д. с. с.), Максимъ (генералъ-лейтенантъ, повидимому, тотъ самый, который состоялъ съ 1837 г. комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и скончался 6 мая 1839 года [26]) и Петръ (кол. асс.). Послѣдній былъ соименникомъ Смарагдова отца, но не носилъ священнаго сана, какъ это безспорно о второмъ, имя же Константинъ совершенно не укладывается въ генеалогію Смарагда.

Теперь для него единственнымъ фактическимъ свидѣтельствомъ еврейскаго происхожденія могла бы служить лишь

л. 48 сказано, что до опредѣленія въ Ромны іерей Константинъ Крыжановскій былъ Кіевской Академіи учителемъ, съ сентября 1752 г. преподавалъ еврейскій и нѣмецкій языки—послѣдній до октября 1758 г., а съ октября 1753 г. „завелъ“ и французскій языкъ; былъ также проповѣдникомъ—экзаменаторомъ. На л. 200 въ прошеніи Государынѣ отъ 20 ноября 1770 г. онъ объясняетъ: „я по природѣ евреянинъ, иностранецъ, въ 1743 г. воспріялъ въ Малороссіи православную вѣру, учился въ Кіевской Академіи на собственномъ коштѣ, а потомъ въ иностранныхъ гимназіяхъ и академіяхъ довольные годы“. На лл. 231—233 рѣчь объ утвержденіи о. Константина Крыжановскаго въ Ромёнскій Николаевскій приходъ въ виду желанія свящ. Гр. Романовскаго постричься въ монахи.

[24]) Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 г.г. (Спб. 1907), стр. 448.

[25]) См. въ *его* магистерской диссертаціи „Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи (1833—1839 г.г.)“, Спб. 1910, въ краткой біографіи подъ портретомъ Смарагда на вставномъ листкѣ между страницами 72 и 73.

[26]) *А. А. Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ II (Спб. 1880), стр. 113. Полковникъ *С. Новоселовъ*, Описаніе каѳедральнаго собора во имя святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ Санктпетербургской крѣпости (Спб. 1857), стр. 160. Свящ. *Димитрій Флоринскій*, Историческо-статистическое описаніе Санктпетербургскаго Петропавловскаго каѳедральнаго собора (Спб. 1857), стр. 106. Русскій біографическій словарь подъ редакціею † *А. А. Половцова*, томъ „Кнапне-Кюхельбекеръ“ (Спб. 1903), стр. 467.

фамилія „Крыжановскій“, говорящая о какомъ-то особомъ принятіи христіанства. Такая презумпція всегда допустима и о фамиліи „Новицкихъ“, а у „Крыжановскихъ“ объясняется тѣмъ, что выкресты изъ евреевъ обыкновенно прозывались такъ отъ польскаго слова krzyż—въ смыслѣ „крещеныхъ“ (см. стр. 181, 191 и 193,31). И мы знаемъ еврейскихъ выкрестовъ Крыжановскихъ въ средѣ южно-русскаго духовенства XVIII в. Напр., въ дѣлѣ Архива Св. Синода 29 іюля 1741 года № 364 на стр. 46 фигурируетъ Черниговской епархіи Симеоновской протопопіи мѣстечка Симеоновки церкви св. Николая Чудотворца священникъ Никита Крыжановскій, который при допросѣ сказалъ, что „онъ родился въ мѣстечкѣ Рогатнѣ отъ жидовъ и при обрѣзаніи наречено ему было жидовское имя Лейба“ [27]). При всемъ томъ для фамиліи „Крыжановскій“ вовсе не требуется обращенія или крещенія непремѣнно изъ еврейства. Такъ, о прадѣдѣ Е. М. Крыжановскаго [28]) извѣстно, что казаки подобрали его на дорогѣ однолѣтнимъ хлопчикомъ и, окрестивъ, прозвали Крыжановскимъ [29]), чѣмъ нимало не утверждается прямо, что этотъ мальчикъ, сынъ

---

[27]) Въ показаніи сего Крыжановскаго характерны слова, что—крещенный священникомъ села Тумиры Василіемъ—„съ того времени сталъ онъ по отечеству зваться онаго священника именемъ—Васильевъ сынъ, а прозваніемъ Крыжановскій, потому что крестился“. Въ 1746 г. разрѣшено постричь его въ монастырь, но онъ отложилъ исполненіе своего намѣренія до тѣхъ поръ, пока не поступитъ священникомъ въ Симеоновку сынъ Филиппъ (хотя въ 1741 г. послѣднему было только 6 лѣтъ). Такъ повелась и въ Черниговской епархіи духовная фамилія „Крыжановскихъ“. Не опредѣляя генеалогическаго родства, отмѣтимъ, что въ Черниговской Духовной Семинаріи съ 1797 г. учился нѣкто Иванъ Крыжановскій, который въ 1814 г. окончилъ С.-Петербургскую Академію въ составѣ перваго ея курса (1809—1814 г.г.) подъ №-ромъ 40 (см. у † проф. *И. А. Чистовича*, Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи, Спб. 1857, стр. 442) и потомъ былъ профессоромъ въ Калужской Семинаріи (для чего см. дѣла Ком. Дух. Уч. № 1.527 за 1815 г. и № 2.010 за 1817 г., а для нихъ ср. Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ указателями къ ней: Дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1808—1839 гг., Спб. 1910, стр. 165, 193).

[28]) Род. 10 октября 1831 г., скончался 26 іюля 1888 г. Ср. о немъ и Русскій біографическій словарь, томъ „Кнаппе - Кюхельбекеръ“, стр. 466—467.

[29]) См. Собраніе сочиненій † *Е. М. Крыжановскаго*, т. I (Кіевъ 1890), стр. 500 и IV, а также у † проф. *И. И. Малышевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1890 г., № 8, стр. 608.

котораго получилъ отъ Потемкина грамоту на дворянство [30]), былъ еврейскаго рода [31]).

Въ концѣ концовъ имѣемъ не вполнѣ опредѣленный результатъ и лишь отрицательнаго характера, что съ генеалогической стороны еврейское прародительство архіепископа Смарагда (Крыжановскаго) ничуть не обезпечено прочно и вообще держится больше на давнемъ и распространенномъ

---

[30]) Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I, стр. 502.

[31]) Въ интересахъ полноты и безпристрастія приводимъ соображенія въ письмахъ къ намъ) *Л. Ст. Мацѣевича* (по возможности, подлинными его словами): О еврейскомъ происхожденіи Смарагда онъ слышалъ отъ своего отца и отъ другихъ стариковъ-священниковъ Кіевской епархіи, знавшихъ семью Смарагда и утверждавшихъ, что дѣдъ его былъ д ѣ й с т в и т е л ь н о е в р е й (только послѣ в ы к р е с т и в ш і й с я). Замѣтить надо, что дѣдъ и отецъ Смарагда жили въ тѣ времена, когда Кіевская нынѣшняя епархія принадлежала еще къ составу Польскаго Государства и когда тамъ была еще Унія. Вообще, въ XVIII вѣкѣ юго-западный край Россіи кишмя кишѣлъ евреями,—и не мудрено, что нѣкоторые изъ нихъ обращались въ христіанство... Не менѣе натурально, что эти обращенія давали выкрестамъ извѣстныя привилегіи въ глазахъ тогдашняго Польскаго правительства, доставляя имъ права ш л я х е т с т в а, и, между прочимъ, пролагали путь къ занятію священническихъ мѣстъ при тогдашнихъ у н і а т с к и х ъ церквахъ. Эти церкви находились подъ п а т р о н а т с т в о м ъ пановъ-помѣщиковъ, которые обезпечивали содержаніе причтовъ надѣломъ порядочнаго у ч а с т к а з е м л и. Паны позволяли строить церковь въ новонаселенномъ имѣніи своемъ и надѣляли п а р о х а ея землею и другими хозяйственными выгодами, на что давали хозяйственную запись, называемую эрекціей (отъ erigo—воздвигать, строить—церковь). Не удивительно, что на такія выгоды могли идти и новые пляхтичи и з ъ н о в о к р е щ е н н ы х ъ е в р е е в ъ, всѣ эти К р ы ж а н о в с к і е, особенно размножившіеся въ ту эпоху. И, дѣйствительно, при Уніи были частые примѣры, что не только сыновья выкрестившихся евреевъ, но и сами эти выкресты добивались священства, получая по общему въ Польшѣ обычаю (см. стр. 181. 190,27. 193,31) фамилію К р ы ж а н о в с к і й (отъ польскаго слова krzyż=к р ш ы ж ъ, почему попольски она выговаривалась: К р ш ы ж а н о в с к і й). И такъ какъ выкрещивающихся евреевъ было много, то фамилія К р ы ж а н о в с к і й была очень распространена въ Польшѣ. И много было семей съ этою фамиліей, которыя не имѣли между собою никакого родства, происходя отъ разныхъ предковъ. Вотъ изъ одной такой фамиліи была родная бабушка Л. Ст. Мацѣевича по отцу (т. е. мать его отца) Маріамна. Она была дочь уніатскаго священника Іоанна Крыжановскаго, выкрестившагося еврея, который сначала былъ дьячкомъ въ мѣст. Монастырищѣ (Липовецкаго уѣзда Кіевской епархіи), женился на русской уніаткѣ, потомъ состоялъ священникомъ въ селѣ Половинчикѣ (того же Липовецкаго уѣзда), былъ очень набоженъ и уважаемъ всѣми, вычитывалъ такъ называемыя э к з о р д і и

преданіи, которое, дѣйствительно, упорно, но далеко не ясно и могло быть предубѣжденіемъ или недоразумѣніемъ.

(exordium), т. е. заклинательныя молитвы надъ бѣснующимися *)... Онъ имѣлъ много сыновей, отъ которыхъ и теперь есть много потомства въ Кіевской епархіи... Да что говорить о старыхъ временахъ—временахъ Польши и Уніи? Въ Кіевской Семинаріи учились вмѣстѣ со Ст. Ф. Мацѣевичемъ два подобнаго рода воспитанника: одинъ выше двумя курсами (слѣд., на 4 года)—сынъ выкрещеннаго еврея Аѳанасій Недѣльскій, потомъ прекраснѣйшій священникъ (въ с. Кордышевкѣ, Бердическаго уѣзда), авторъ многихъ богословскихъ сочиненій; другой—выше курсомъ (т. е. на 2 года), по фамиліи Сорокинъ (которую онъ получалъ отъ фамиліи выкрестившаго его еще мальчикомъ смотрителя Кіево-Софійскаго Духовнаго Училища игумена Макарія Сорокина), по окончаніи семинарскаго ученія тоже сдѣланъ священникомъ... И въ Херсонской епархіи есть подобные примѣры. Отецъ нынѣшняго извѣстнаго писателя Игнатія Николаевича Потапенки былъ тамъ священникомъ изъ выкрестившихся евреевъ... Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, привезъ съ собою изъ Харькова въ Херсонскую епархію трехъ братьевъ, выкрестовъ изъ евреевъ, и сдѣлалъ ихъ потомъ священниками: они такъ и носили фамилію Трехбратскій; отъ нихъ и доселѣ есть многочисленное потомство... Бывали въ духовенствѣ выкресты изъ евреевъ и на сѣверѣ Россіи. Таковъ, напр., Николай Кузнецовъ, въ монашествѣ архимандритъ Варсанофій (о которомъ см. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи III, Казань 1892, стр. 378)... А недавній печальной памяти архимандритъ и нынѣ лже-епископъ Михаилъ Семеновъ, питомецъ двухъ Академій (Московской и Казанской) и профессоръ третьей (С.-Петербургской), обратившійся въ расколъ, вѣдь онъ тоже изъ евреевъ!... Значитъ, и аналогіи подтверждаютъ для Л. Ст. Мацѣевича свѣдѣнія о еврейскомъ происхожденіи Смарагда, а эти свѣдѣнія почтенны по самому ихъ источнику **). Отецъ Льва Степановича зналъ не только Смарагда, но его отца и мать и все семейство. Оба они родились въ одномъ 1796-мъ году и оба сначала учились въ Старой Кіевской Академіи. Но Мацѣевичъ-отецъ шелъ значительно ниже по курсамъ Смарагда, такъ какъ поступилъ въ Академію только въ 1810 году, имѣя уже 14 лѣтъ, ибо дѣдъ—Филиппъ Мацѣевичъ—все отказывалъ вести его туда, поджидая пока подрастутъ младшіе сыновья Иванъ и Іасонъ, почему Степанъ учился въ одномъ курсѣ съ Иваномъ, а Іасонъ былъ ниже ихъ курсомъ. Когда Смарагдъ (тогда Александръ Крыжановскій) въ 1815 г. кончилъ философію

---

*) Это было искусственное и неточное обозначеніе для заклинательныхъ молитвъ, которыя правильнѣе было бы именовать экзорцизмами (ἐξορκισμός, exorcizare, exorcista), но фактически онѣ, несомнѣнно, прозывались экзордіями,—и это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что обычно „вычитывались“ не цѣлые заклинательные чины, а только начала ихъ.

**) О родословіи Мацѣевичей см. у *Л. Ст. Мацѣевича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 7—8, стр. 518 сл.

Самъ Смарагдъ упоминаніемъ о своемъ землячествѣ со Стефаномъ Яворскимъ удостовѣрялъ только малороссійское

въ Старой Кіевской Академіи и отправленъ былъ для продолженія образованія въ недавно открытую С.-Петербургскую Духовную Академію,—въ это время Степанъ Мацѣевичъ поступилъ въ риторику, потомъ въ 1821 г. кончилъ въ составѣ перваго курса Кіевской Духовной Семинаріи, образованной въ 1817 г. Вотъ по знакомству въ Старой Кіевской Академіи Степанъ Филипповичъ Мацѣевичъ и свидѣтельствовалъ, что тогда Смарагдъ былъ роста высокаго и очень смуглый, чернявый: волоса черные, какъ смоль, и лицо смуглое—восточная физіономія; былъ очень умный; состоялъ репетиторомъ или—лучше сказать—объяснялъ уроки товарищу Ст. Ф. Мацѣевича Симеону Лонтковскому. Но Ст. Ф. Мацѣевичъ зналъ и все семейство Смарагдово, ибо родина перваго—село Безпечна—была всего въ 40 верстахъ отъ Великой Березянки. О. Петръ М. Крыжановскій былъ роста низенькаго (ср. стр. 184,12); жена его была добрѣйшая. Еще ближе былъ Ст. Ф. Мацѣевичъ къ Гавріилу Петровичу Крыжановскому: они особенно сошлись въ Кіевѣ, когда второй вернулся изъ Екатеринослава учителемъ Кіевской Семинаріи, гдѣ первый былъ ученикомъ; потомъ оба вмѣстѣ ѣздили искать невѣсть; наконецъ, Степанъ Филипповичъ перевозилъ Гавріила Петровича изъ Тараща въ Умань, при чемъ они заворачивали въ Великую Березянку, но тамъ священствовалъ уже не о. Петръ Крыжановскій, а его зять Іоаннъ Хомиковскій. Въ виду такихъ связей показанія Ст. Ф. Мацѣевича заслуживаютъ особаго вниманія. Другой свидѣтель, приводимый Львомъ Степановичемъ, это вышеупомянутый (стр. 184,12) его зять, свящ. Северіанъ Павл. Вышинскій, который категорически говорилъ, что „у Петра Крыжановскаго отецъ былъ еврей, а самъ онъ былъ человѣкъ умный, хитрый“.

На основаніи всего изложеннаго Л. Ст. Мацѣевичъ и заключаетъ, что по вопросу о еврейскомъ происхожденіи Смарагда имѣетъ большую силу живое преданіе его современниковъ—людей 20-хъ и 30-хъ годовъ прошлаго вѣка, ибо для нихъ еврейское происхожденіе Смарагда было достовѣрнымъ фактомъ, не требующимъ доказательствъ. И, конечно, потомки предковъ Смарагда считали себя урожденными шляхтичами. Въ этомъ случаѣ центръ тяжести всего дѣла лежитъ въ томъ, чтобы удостовѣрить изреченіе Смарагда о его дѣдѣ. Но если оно и не будетъ подтверждено, все-же останется живое преданіе. Въ результатѣ всего Л. Ст. Мацѣевичъ формулируетъ такой тезисъ: документально, „отъ писанія“, нельзя еще обосновать еврейское происхожденіе Смарагда, но невозможно и обойти сказанія объ этомъ, если не закрывать глазъ на свидѣтельства современниковъ, сохранившихъ преданіе.

Въ свою очередь *Ст. Л. Дроздовъ* пишетъ намъ слѣдующее: „Михаилъ Крыжановскій былъ выкрестъ изъ евреевъ, отъ чего и получилъ фамилію Крыжановскій. Въ настоящее время есть въ живыхъ старики, которые помнятъ Петра Крыжановскаго, и всѣ они утверждаютъ, что отецъ его былъ изъ евреевъ. Такъ же говоритъ и священническая вдова Евдокія Васильевна Бѣлявская (см. о ней стр. 223: № 14), что Ми-

свое происхожденіе [32]), какъ объ этомъ свидѣтельствовали и другіе [33]), между тѣмъ нигдѣ нѣтъ даже намековъ на его еврейское родословіе [34]).

хаилъ Крыжановскій былъ изъ евреевъ. Существуетъ пословица преосвящ. Смарагда: дѣдъ мой — еврей, отецъ — іерей, а я — архіерей. Посему можно положительно сказать, что предокъ Смарагда былъ изъ евреевъ".

Таковы наиболѣе удостовѣренныя преданія о еврейскомъ происхожденіи рода Крыжановскихъ, изъ котораго былъ архіеп. Смарагдъ.

[32]) Архим. Іероѳею, происходившему изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и родившемуся въ 1803 г. въ городѣ Таращѣ Кіевской губерніи (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 3, стр. 380 сл.), *Смарагдъ* 19 апрѣля 1859 г. писалъ изъ Рязани такъ: „Мнѣ не безчестно будетъ лежать бездыханнымъ совокупно съ землякомъ нашимъ Стефаномъ Яворскимъ", а послѣдній былъ изъ мелкихъ шляхтичей или небогатыхъ дворянъ мѣстечка „Явора" въ Галичинѣ или—вѣроятнѣе—на Волыни (см. „Хрстіанское Чтеніе" 1911 г., № 10, стр. 1252 и прим. 1). Конечно, это землячество указываетъ по преимуществу на топографическое единство, но получаетъ полную силу лишь при условіи національнаго сходства.

[33]) *Александръ Павловичъ* († 1874, XI, 8 епископомъ Полтавскимъ на покоѣ) въ письмѣ къ Смарагду (архіеп. Орловскому) отъ 17 октября 1853 г. (когда онъ былъ еще архимандритомъ и настоятелемъ Соловецкаго монастыря) называетъ его своимъ землякомъ (см. у † прот. *Н. И. Флоринскаго* въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1885 г., № 7, стр. 259: „...всенижайше прошу не оставить меня на будущее время вашею отеческою милостію, какъ земляка вашего, который съ любовію въ обители Соловецкой воспоминаетъ имя ваше, да и покойныхъ родителя вашего іерея Петра и братца протоіерея Гавріила"), а преосв. Александръ былъ сынъ (род. 17 мая 1799 г.) Іоанна Павловича Павловича, который, будучи сыномъ уніатскаго священника изъ дворянскаго рода Павла Павловича, состоялъ сначала (съ 1793 г.) уніатскимъ викаріемъ въ селѣ Бабанахъ Уманскаго уѣзда, въ 1795 г. принялъ православіе и былъ священникомъ Свято-Николаевской церкви села Соколовой (или Кобринова Гребля) Уманскаго уѣзда (см. у † о. *Н. И. Флоринскаго* въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1885 г., № 6, стр. 154 сл.).

[34]) Прибавимъ, что Смарагдъ едва ли сочувствовалъ слишкомъ „усиленнымъ" обращеніямъ евреевъ въ православіе. Въ письмѣ † о. Іероѳею изъ Петербурга отъ 30 апрѣля 1852 г. *Смарагдъ* говоритъ (въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 391—392) объ архим. Климентѣ (Можаровѣ, † 1863, IX, 20) слѣдующее: „Слышно, что онъ въ Черниговѣ былъ большой охотникъ до крещенія Евреевъ, которые, говорятъ, взбутаражились, съ опасностію для него. Обращенные имъ въ Казани кантонисты-Евреи, многіе по прежнему обратились въ Іудейство. Изъ таковыхъ одинъ присланъ и въ нашу Епархію (въ Елецкій монастырь:) на увѣщаніе, и по долговременному убѣжденію О. Архимандрита Флавіана опять согласился исповѣдывать Православную вѣру".

Въ виду всего изложеннаго возникли мотивированныя попытки обосновать чисто русское происхожденіе Смарагда. Покойный Кіевскій протоіерей Николай Ивановичъ Флоринскій, женатый на его племянницѣ (дочери Гавріила Петровича Крыжановскаго) Екатеринѣ, спеціально занимался этою задачей и производилъ нѣкоторыя разысканія. Самые документы не сохранились, но найдена составленная имъ генеалогія (которая въ точной копіи воспроизведена его сыномъ Александромъ, о. діакономъ Георгіевской церкви въ г. Кіевѣ, и доставлена намъ чрезъ посредство ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи прот. Димитрія Ивановича Богдашевскаго). Интересующія насъ звенья въ этой родословной таковы. Екатерина Гавриловна Флоринская—дочь протоіерея Гавріила Петровича Крыжановскаго, а это—старшій сынъ священника Петра Михайловича Крыжановскаго и супруги его Анны, у коихъ еще дѣти—коллежскій ассессоръ Симеонъ Петровичъ и Александръ, въ монашествѣ Смарагдъ; слѣдующій восходящій родословный членъ—іерей Михаилъ Васильевичъ Крыжановскій; дальше упоминается Василій Бутко—„кошевой запорожскій“, при чемъ, „бывши управляющимъ у пана Млодецкаго, онъ получилъ отъ него землю, мельницу въ селѣ Великой Берзянкѣ и фамилію Крыжановскій“ (ср. стр. 201). Къ сожалѣнію, нѣтъ теперь возможности провѣрить это родословіе по имѣвшимся у о. Н. И. Флоринскаго матеріаламъ [35]), а въ настоящемъ видѣ

[35]) Нужно прибавить еще, что о. Н. И. Флоринскій относился къ чисто генеалогическому вопросу съ неспокойною страстностію. Въ статьѣ „Душеполезнаго Чтенія“ (1885 г., № 6, стр. 154—178; № 7, стр. 257—295) „Жизнеописаніе преосвященнаго епископа [Полтавскаго, † 8 ноября 1874 г.] Александра (Павловича)“ по поводу письма его отъ 17 октября 1853 г. изъ Соловковъ къ архіепископу Орловскому Смарагду о. *Н. И. Флоринскій* дѣлаетъ такое примѣчаніе (№ 7, стр. 260): „Смарагдъ... былъ тотъ самый архіепископъ Смарагдъ (*Крыжановскій*), памяти котораго въ 1879 году [см. стр. 181] преподнесена была *злостная клевета* о [еврейскомъ] происхожденіи его въ разныхъ газетахъ. На дѣлѣ о происхожденіи Смарагда Крыжановскаго извѣстно то, что не только родитель его Петръ былъ священникомъ, но и дѣдъ его священствовалъ также. Въ послужномъ спискѣ родного брата А. Смарагда, протоіерея Гавріила, значится: «Сынъ священническій изъ дворянъ, на что и грамоту имѣетъ». Доселѣ на родинѣ сихъ Крыжановскихъ священствовали ихъ ближайшіе сродники, владѣвшіе—кромѣ земли церковной усадьбы—и землей, издавна принадлежавшей тамъ ихъ дворянскому роду. Къ дворянскому же роду принадлежали Крыжановскіе и по матери своей, происходившей изъ рода нѣкоего Будко, кошеваго атамана“.

является неизвѣстнымъ генеалогическій предокъ по мужской линіи. Что до женской, то и здѣсь не безъ недоумѣній. Теперь возстановлены имена кошевыхъ и судей [36]), но среди нихъ нигдѣ не находится Василія Бутки. Несомнѣнно по документамъ только одно, что жена Михаила Крыжановскаго была урожденная Бу(й)тко-Буткевичъ-Бутковская, однако ея отецъ Василій извѣстенъ намъ лишь въ званіи „Кошеватскаго мѣщанина“ [37]). Наряду съ этимъ необходимо приба-

---

[36]) См. у † *А. А. Скальковскаго,* Исторія Новой - Сѣчи, ч. III, изд. 3 (Одесса 1886), стр. 327—329. Предполагается, что у о. Н. И. Флоринскаго подъ „кошевымъ“ разумѣется „кошевой атаманъ, выбранный всѣми куренями главный военачальникъ Запорожскаго войска“ (*В. Я. Ломиковскій,* Словарь малорусской старины, составленный въ 1808 г., Кіевъ 1894, стр. 5 и 32).

[37]) Въ „Архивѣ юго-западной Россіи“ напечатана (часть VI, томъ II, Кіевъ 1870, стр. 69—70, № 31) изъ „Книги Кіевской, земской, записовой, годъ 1777—1784, № 141, листъ 360 на оборотѣ“ дарственная, которую—въ виду ея важности для родословія Крыжановскихъ—сообщаемъ полностію въ дословномъ переводѣ съ польскаго языка“. Года 1779, мѣсяца марта 29 дня. Предъ урядомъ [въ присутственномъ мѣстѣ предъ чиновниками] и актами нынѣшними (настоящими), земскими, Кіевскими, и предо мной, Францишкомъ Ксаверіемъ Добрянскимъ, присяжнымъ намѣстникомъ, земскимъ, Кіевскимъ, ставши лично, шляхетный (дворянинъ) Петръ Крыжановскій это право на вѣчное владѣніе,—данное вельможнымъ Млодецкимъ, Новогродскимъ подстоліемъ, почтенному Василію Буйтку, Кошоватскому мѣщанину (uczciwemu Wasylowi Bujtkowi, miesczaninowi Koszowatskiemu), на сѣнокосъ, пастбище, садъ и прочее, рукою этого же вельможнаго (благороднаго) Новогродскаго подстолія, при вытиснутой на красномъ сургучѣ печати, подтвержденное, съ припискою на полѣ въ трехъ строкахъ, съ пришитымъ листомъ штемпелеванной бумаги, цѣною одинъ серебряный грошъ,—подалъ для внесенія въ земскіе Кіевскіе акты, такого содержанія:

«Францишекъ Антоній изъ Великаго Млодечина Млодецкій, Новогродскій подстолій, всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, дѣлаю извѣстнымъ, что я, обращая вниманіе на давнія заслуги, труды и доброжелательство Василія Буйтка, мѣщанина города Кошоватой (mając wzgląd na dawne zaslugi, praçe i życzliwośź Waśyla Bujtka, mieszczanina miasta Koszowatej), даю это право мое на вѣчное владѣніе этому же Василію Буйтку и зятьямъ его Григорію и Михаилу, также и внукамъ, т. е. оставшимся послѣ Ивана Буйткевича, родного сына, и ихъ же потомъ законнымъ наслѣдникамъ, на прудъ, принадлежащій къ урочищу „Кисловское монастырище“, каковой (прудъ) нѣкогда купилъ было себѣ у Василія Метлы, и на пасѣку въ лѣсу, прозванномъ „Москалинцѣ“, также у той пасѣки на сѣнокосъ, начиная отъ Тачекъ до Ивашиной гребельки, и въ этой пасѣкѣ (на все), что̀ имѣется посаженнаго, что̀ своими руками до этого времени наса-

вить въ виду сообщенія о. Н. И. Флоринскаго о В. Буткѣ, что связь съ казачествомъ не устраняетъ еврейскаго происхожденія. Правда, казаки были обязательно православными [38]) и столь ревнительны къ восточной церкви, что не питали терпимости даже къ раскольникамъ [39]) и ненавидѣли уніатовъ еще болѣе, чѣмъ католиковъ [40]); при вступленіи въ запорожское товарищество иновѣрцевъ и инославныхъ всенепремѣнно требовалось, чтобы они приняли восточное православіе [41]). При подобныхъ условіяхъ мыслимъ и намѣренный прозелитизмъ. Мы знаемъ, что гайдамаки похищали дѣтей у католиковъ и е в р е е в ъ, чтобы обращать ихъ потомъ въ

дилъ, и на садъ на урочищѣ „Прибыриновъ яръ", который до этого былъ Грицки Спылового, также поля въ селѣ Березянкѣ (оставшіяся) послѣ убѣжавшихъ поддáнныхъ (крестьянъ),—что̀ все этимъ моимъ правомъ, точно опредѣленнымъ, этому же Василію Буйтку утверждаю и подтверждаю, что эти поля, сады, прудъ, взявши себѣ, будетъ [онъ, Василій Буйтко] имѣть свободную [рыбную] ловлю и спускъ [воды для мельницы] и пасѣку; это на вѣчныя времена ему и его наслѣдникамъ и потомкамъ, выше названнымъ, даю, дарую, на вѣчныя времена отрекаюсь,—(и) вольнò (дозволительно) ему будетъ обратить и обращать для какой угодно прибыли, безъ всякаго препятствія какъ со стороны зáмка, такъ и со стороны мѣщанъ города Кошоватой и поддáнныхъ Кошоватскаго ключа,—въ чемъ, для бóльшей вѣры и значенія этого права на вѣчное владѣніе, подписываюсь собственною рукой. Данъ въ Ворончинѣ, 4 августа 1743 года». У этого права (на этомъ документѣ) на вѣчное владѣніе, заявленнаго предъ актами (въ судѣ), подпись такими слóвами: «Францишекъ-Антоній Млодецкій тп. рг.» [собственною рукой]. (Мѣсто печати.) Приписка къ этому праву (на этомъ документѣ) такая: «Василію Буйтку и его наслѣдникамъ ставится (дѣлается) такое предостереженіе (ограниченіе), чтобы эти поля, лѣса, пруды, пасѣки за границу въ иныя государства не продавалъ и не уступалъ,—развѣ лишь подданнымъ своего государства, да и то съ дозволенія зáмка. Францишекъ—Антоній Млодецкій собственною рукой». (Мѣсто печати.)

Таковое право на вѣчное владѣніе, оффиціально заявленное, слово въ слово, какъ въ немъ значится, записано въ нынѣшнія (настоящія) земскія книги".

[38]) См. у † *А. А. Скальковскаго*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 104; I³, стр. 76.

[39]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 159; I³, стр. 123.

[40]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи II², стр. 334; *Д. И. Эварницкій*, Исторія Запорожскихъ казаковъ I (Спб. 1892), стр. 424 сл.

[41]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 158—159; I³, стр. 122—123.

православныхъ казаковъ [42]). Такимъ путемъ въ запорожско-казацкую среду до самыхъ верховъ могли вторгаться и дѣйствительно проникали инородцы, иновѣрцы и инославные [43]).

Въ итогѣ получается, что и защитники русской родовитости Смарагда и его фамиліи пока еще не доказали незыблемо этого тезиса генеалогически. Впрочемъ, нѣкоторымъ аргументомъ въ пользу его служитъ и документальное свидѣтельство „о несомнительномъ отъ предковъ дворянскомъ происхожденіи“ Михаила Крыжановскаго и его жены Татіаны [44]).

Переходимъ теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ генеалогіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ, но для предварительнаго поясненія приводимъ сначала справку о Коше(о)ватскомъ ленномъ имѣніи, къ которому принадлежала Великая Березянка. По словамъ Лаврентія Похилевича [45]), „между жителями сохраняется преданіе, что мѣстечко это (Кошевата) основано казаками сѣчевыми, разбитыми въ какой-то битвѣ съ польскими войсками, а потому скрывшимися въ лѣсахъ, окружающихъ еще и нынѣ Кошевату. Недалеко, въ 10-ти верстахъ, въ воспоминаніе о запорожской сѣчи, часть изъ нихъ основала на рѣкѣ Роси Росевую сѣчь... Замокъ (въ Кошеватѣ) былъ деревянный, окруженный двойнымъ палисадомъ. Въ немъ въ концѣ XVII или въ началѣ 18-го столѣтія былъ умерщвленъ казаками прадѣдъ нынѣшняго [тогдашняго] владѣльца Іосифа Іосифовича Млодецкаго. Вѣроятно тогда и самый замокъ былъ разрушенъ. Польское правительство, по принятой въ отношеніи къ малороссіянамъ системѣ, вскорѣ послѣ смерти знаменитаго народнаго защитника Богдана, универсаломъ 1663 года, Кошевату съ окрестностями подарило въ ленную собственность Матеею Млодецкому. Въ универсалѣ говорится, что

---

[42]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 185; I³, стр. 146.

[43]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 104—105; I³, стр. 76—77.

[44]) См. въ документѣ подъ №-ромъ V (5)-мъ пунктъ 14-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44.

[45]) Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся (Кіевъ 1864), стр. 419—420.

до того времени Кошевата принадлежала къ королевскимъ имѣніямъ (доминамъ), коею владѣли польскіе вельможи: Стефанъ Млодецкій, Янъ Островскій и Грицько Чернышевъ. Послѣ Матѳея Млодецкаго владѣли: въ 1701 году Константинъ Млодецкій, въ 1724 году Антоній Млодецкій, подстолій Новогродскій, 1738 году Францишекъ Млодецкій, съ 1774 по 1790 годъ Іосифъ Млодецкій, подкоморій Владимірскій, коего сынъ Иванъ Іосифовичъ Млодецкій, бывшій предсѣдателемъ Волынской уголовной палаты, умеръ 1852 году. Онъ оставилъ два сына: Іосифа (лат. испов., род. 1828 года) и Казиміра (род. 1830 года). По раздѣлу, Іосифу досталось Кошеватское имѣніе и имѣнія Волынской губерніи (въ Дубенскомъ уѣздѣ мѣстечко Варковичи съ 13 селами и нѣсколько селъ въ Луцкомъ и Владимірскомъ уѣздахъ), а Казиміру извѣстный городъ Броды со многими селами въ Галиціи".

Теперь, пользуясь соотвѣтственными документами, получаемъ для исторіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ слѣдующее. Нѣкто Францискъ (Францишекъ) Антоній Млодецкій, мечникъ Новогродскій, „въ цѣли распространенія славы Божіей" задумалъ устроить церковь во имя Архангела Михаила въ селѣ Великой Березянкѣ, принадлежавшей къ его владѣніямъ и входившей въ составъ „Кошеватаго ключа" [46]). Заручившись на это соизволеніемъ уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго (1729—1746 г.г.), Млодецкій обезпечиваетъ надѣломъ земли Березянскихъ священниковъ, освобождая ихъ отъ всякихъ налоговъ и повинностей, при чемъ въ эрекціи [47]) отъ 20 іюня 1746 года указываетъ въ настоятели предположенной церкви „досточтимаго Михаила Крыжановскаго, какъ хорошо рекомендованнаго ему Духовною Консисторіей со стороны поведенія и нравственныхъ качествъ" [48]). По удостовѣренію 1 іюня 1790 г., онъ былъ тогда въ свѣтскомъ званіи, но отъ начальства Кіевской митропо-

---

[46]) Ключъ—это тоже, что волость или нѣсколько имѣній магнатскихъ, ввѣренныхъ одному „губернатору" или управителю, о чемъ см. у † *А. А. Скальковскаго*, Исторія Новой-Сѣчи II[3], стр. 322 прим. Ср. и у † *И. И. Фундуклея*, Статистическое описаніе Кіевской губерніи II[2](Спб. 1852) стр. 257.

[47]) Ср. выше стр. 191,31.

[48]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 35 и 36—37.

ліи рекомендованъ [49]). 2 апрѣля 1750 г. въ Рокитной была дана уніатскимъ Кіевскимъ митрополитомъ Флоріаномъ Гребницкимъ (1748—1762 г.г.) интродукція (или вводъ) „ксендзу" Михаилу Крыжановскому на парафію селенія Великой Березянки [50]). Отецъ его называется [51]) Василіемъ, а жена Татіана [52]) Васильевна была дочерью Василія Бу(й)т(д)ко—Бут(д)кевичъ-Будковскаго, послѣ — священника села Косяковки (Таращанскаго у.), рукоположеннаго въ сей санъ Гервасіемъ (Линцевскимъ), епископомъ Переяславскимъ (27 іюля 1757 г.— † 22 декабря 1769 г.), въ 1768 г. [53]). Объ этомъ Василіи Будко

---

[49]) См. ibid 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 36 и 37 (гдѣ на строкѣ 16 снизу ошибочно напечатано: „отъ начальника").

[50]) См. ibid. 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38—39 и 42.

[51]) Въ родословной о. Н. И. Флоринскаго.

[52]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 39, 40 и 42, 43, 44. Въ составленной о. Н. И. Флоринскимъ родословной супруга о. Михаила Крыжановскаго ошибочно называется Параскевой.

[53]) Въ „вѣдомости" Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. о селѣ Косяковкѣ сказано: „церковь Рождества Богоматере, дворовъ до ней приходскихъ имѣется 117; приходскій священникъ Василій Бутковскій рукоположенъ епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ I [о которомъ см. у *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (1733—1785 гг.) въ связи съ общимъ ходомъ Малороссійской жизни того времени, Полтава ²1910, стр. 55—68] и отъ тогожъ грамматою цѣлопарохіальною опредѣленъ 1768 года" (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости" 1893 г., № 21, стр. 584).—У этого Василія Бутковскаго и его жены Маріамны (которой въ 1799 году 57 лѣтъ) были два сына. I) Лука (въ 1799 году ему 23 года, въ 1830-мъ году — 56 лѣтъ), его жена Ксенія Павловна (въ 1811 году 22-хъ лѣтъ; скончалась до 1830 года); у нихъ дѣти: Андрей род. 1803 г., псаломщикъ села Скибина (Таращанскаго у.); Петръ род. 1806 г., псаломщикъ въ Великой Березянкѣ; Марія род. 1807 г., замужемъ за діакономъ Косяковской Рождество-Богородичной церкви Иваномъ Ѳеодоровымъ Войнарскимъ; Варвара род. 1809 г.; Илія род. 1813 г.; Елена род. 1815 г. и Онуфрій род. 1818 г. У Петра Лукича было 9 человѣкъ дѣтей, и одинъ изъ нихъ Иларіонъ Петровичъ Буткевичъ служитъ нынѣ сторожемъ при Березянской церкви. II) Другой сынъ о. Василія Буткевича Тимоѳей (которому въ 1799 году 21 годъ, въ 1830-мъ году 52 года) былъ стихарнымъ пономаремъ въ Косяковкѣ, гдѣ проживалъ „на собственномъ пропитаніи отъ работы" и по отобраніи отъ него грамоты въ 1728 году; у него жена Анастасія Григорьевна; дѣти: Авраамъ (былъ сначала псаломщикомъ въ Косяковкѣ, потомъ перешелъ пономаремъ къ Рождество-Богородичной церкви въ Кошеватое, гдѣ и умеръ; сынъ его Моисей живетъ нынѣ въ Кошеватомъ, числясь въ мѣщанахъ), Іаковъ, Параскева и Ѳеодосія. III) Дочь Маріамна (въ 1799 году—15 лѣтъ). Татьяны въ числѣ дѣтей о. Василія Буткевича не упоминается, а—судя

тверждаютъ, что онъ нѣкогда спасъ Млодецкаго, помѣщика ошеватскаго, отъ гайдамаковъ и получилъ въ даръ около 00 десятинъ въ Великой Березянкѣ (ср. стр. 195). Земля эта осталась зятю Михаилу Крыжановскому и потомъ перешла къ го наслѣдникамъ, а Петръ Михайловичъ Крыжановскій увеличилъ полученныя владѣнія собственными пріобрѣтеніями.

По всей совокупности условій безспорно, что 1) о. Михаилъ рыжановскій сначала былъ священникомъ уніатскимъ [54]), о потомъ принялъ православіе. Въ донош̀еніи преосвящ. ервасію (Линцевскому) отъ 18 марта 1769 года священникъ ошеватской Рождество-Богородичной церкви о. Іоаннъ Стоцій говоритъ: Кошоватскій губернаторъ Войцѣхъ Радецкій просилъ тамошняго Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителя Михаила Крыжановскаго, которой ля своего зятя, прозывающагося Гуранда, отъ уніатскаго онсистору къ церквѣ Троицкой православной взялъ конесъ, а другого [зятя] къ моему Кошоватскому приходу по мени Іоанна желаетъ промовать и церкви состроенной тогожъ ароства Ковшоватскаго въ селѣ Крутыхъ Горбахъ, на

возрасту его жены—онъ вступилъ въ бракъ лишь около 1757—1759 года. сюда безспорно, что не могла быть дочерью этого о. Василія Буткеича супруга о. Михаила Крыжановскаго, который самъ женился, вѣроно, въ то же время, если только не раньше, ибо въ 1769 году у него ли уже два зятя, правоспособные по лѣтамъ занять священническія ста (см. стр. 205). Въ виду сего мы ранѣе (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 16 им.) допускали, что Татьяну Крыжановскую, урожденную Буткевичъ, раведливѣе пока считать сестрою Косяковскаго о. Василія. Но дарственная отъ 29 марта 1779 г. категорически называетъ Михаила,—немнѣнно, Крыжановскаго, отца заявителю Петру Крыжановскому,—зяъ Василія Бу(й)тка (стр. 196,зг), а потому или годы его жены Маріамны казаны неправильно, менѣе дѣйствительныхъ, или же вѣроятнѣе, что тьяна Крыжановская была дочерью отъ перваго брака Василія Бу(й)тка. послѣдняго было двѣ сестры—за священниками: одна за Лысакомъ, угая за Комашкою.

[54]) На это указываетъ и выразительная ссылка эрекціи 20 іюня 46 г. на Замойскій соборъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древней Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, стр. 35 и 37) 1720 г., который не только верждалъ унію, но и рѣшительно направлялъ ее въ латинство (см. и о. проф. *Ѳ. И. Титова*, Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в.в., т. I, полов. I, Кіевъ 1905, стр. 237 сл.; ср. Dr. *lian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom, Band II, ien 1880, S. 420—445). Естественно, что канонами т а к о г о собора лъзя было ограждать устройство русской православной церкви.

освященіе которой и благословеніе отъ вашего высокопреосвященства уже дано, освящать православнымъ священникамъ запрещаетъ, чтобъ онъ мене къ моей приходской церквѣ не допустилъ, которой по прозьбѣ онаго губернатора, невѣдомо почему, другаго священника церкви Преображенія Господня православнаго Павла Лѣвицкаго къ церквѣ моей приходской для священно-служенія и для преподаванія требъ христіанскихъ опредѣлилъ, а мене нижайшаго отъ моего прихода вовся отрѣшилъ, отъ чего я нынѣ остался въ крайней обидѣ“ [55]). Видимо, присоединеніе къ православію Михаила Кржановскаго произошло въ 1768 г., когда возсоединилась (въ Переяславѣ) масса уніатскихъ священниковъ [56]).

Дальнѣйшая исторія о. Михаила Крыжановскаго нѣсколько загадочна. Въ одномъ (на польскомъ языкѣ) документѣ отъ 11 декабря 1773 года ст. ст. [57]) содержится, между прочимъ, жалоба „противъ преподобнаго отца Стефана Левандовскаго, Тальнянскаго приходскаго священника,... захватившаго парафію (приходъ) церкви Великой Березянки послѣ изгнаннаго (по изгнаніи оттуда) имъ преподобнаго ксендза Михаила Крыжановскаго, тамошняго пастыря“. И по „вѣдомости“ Богуславской протопопіи [58]) отъ 19 декабря 1774 г.

---

[55]) См. „Матеріалы для исторіи православія Кіевской епархіи“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1864 г., № 22, стр. 692.

[56]) Многочисленные случаи сего отмѣчены и въ „вѣдомостяхъ“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 584, 585, 586, 590—591, 591—597). Подобнымъ образомъ въ 1773 году присоединился къ православію другой К р ы ж а н о в с к і й—о. Даміанъ, рукоположенный митрополитомъ Филиппомъ Волидке(о)вичемъ 15 сентября 1755 г., а въ 1775 г. бывшій православнымъ священникомъ села Пархомовки въ Кальницкой протопопіи (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 5, стр. 117).

[57]) № 2.111 въ дѣлахъ уніатскихъ митрополитовъ въ Архивѣ Св. Синода: см. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ, т. II (Спб. 1907), стр. 302; выписку изъ этого документа вмѣстѣ съ переводомъ см. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 42, 136.

[58]) О протопопіяхъ и протопопахъ см. у о. *Н. А. Шпачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, стр. 95, 1. 169 сл., у *И. С. Граевскаго*, Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 3, стр. 94 сл., и у *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета отд. I (Одесса 1909),

ачатся при Березянской церкви Богуславскій протопопъ тефанъ Левандовскій, опредѣленный „цѣлопархіальною“ рамотой православнаго епископа Іова (Базилевича) Переяславскаго († 2 мая 1776 г.), и викарный священникъ Николай езверховъ [59]), рукоположенный и опредѣленный тѣмъ же реосвященнымъ [60]). Среди документовъ по дѣлу о дворянствѣ Крыжановскихъ отмѣчается „подлинный экстрактъ изъ онсисторскихъ генеральныхъ актовъ митрополіи Кіевской зъ просьбы, поданной 20 сентября 1775 г. отъ имени гроады (общества) Великой Березянки съ ходатайствомъ, чтобы ендзъ Михаилъ Крыжановскій, прежній ихъ парохъ, удаенный ксендзомъ Левандовскимъ, протопопомъ Богуславскимъ, былъ къ нимъ возвращенъ“. Мы лично не знаемъ, акъ и почему захватилъ Великую Березянку Стефанъ Левандовскій [61]). О немъ извѣстно, что, по принятіи православія изъ уніи [62]), онъ велъ противъ нея энергичную

р. 152,г. Это раздѣленіе Кіевской Украйны на протопопіи сдѣлано пископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ (Линцевскимъ) въ 1768 году: см. атью „Предѣлы Кіевской епархіи въ древнее и нынѣшнее время“ въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1861 г., № 1, стр. 11 въ привленіяхъ.

[59]) О „цѣлопарохіальныхъ“ и викарныхъ священникахъ см. Собраніе очиненій † *Е. М. Крыжановскаго*, т. I (Кіевъ 1890), стр. 396, у о. *Н. А. Іпачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, стр. 294, 296 сл. у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., 7—8, стр. 433 (ср. ниже стр. 219, 112).

[60]) См. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 591.

[61]) О немъ см. у *Ст. Гр. Рункевича*, Исторія Минской архіепископіи пб. 1893), стр. 27,152 и ср. 66. 78. 106. 183,1025. 189,1052. 189,1065. 191—192, также у † еп. *Ѳеодосія* (Макаревскаго), Самарскій, Екатеринославской архіи, Пустынно-Никольскій монастырь (Екатеринославъ 1873), стр. 74.

[62]) Вѣроятно, это совершилось—вмѣстѣ съ массою другихъ священиковъ—въ 1768 г., о чемъ можно заключать и по „вѣдомости“ Богуславской протопопіи: она надписывается, какъ „сочиненная 1774 года деабря 19 и при рапортѣ духовнаго Богуславскихъ православныхъ церквей явленія въ духовную заграничную епархію Переяславской консисторіи редставленная, сочиненная сего 1775 года, февраля 13 дня“, но въ ней мой говорится о присоединеніяхъ уніатскихъ священниковъ (въ Переславѣ) „прошлаго 768 года“ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 93 г., № 21, стр. 586, 591, 592, 593, 595, 597), между тѣмъ по „вѣдомости“ тефанъ Левандовскій числится уже (ibid., стр. 591) при Березянской ркви, хотя опредѣленъ былъ къ ней Іовомъ Переяславскимъ (съ октября 1770 г.), т. е. не ранѣе конца 1770 года.

борьбу [63]) и настойчиво устраивалъ обращенія уніатовъ, будучи священникомъ Тальнянскимъ и деканомъ Богуславскимъ. Владѣнія Млодецкаго и послѣ были патронируемою ареной уніатской пропаганды [64]), почему здѣсь требовался пастырь твердыхъ православныхъ убѣжденій. По вышеприведенной (стр. 201—202) выдержкѣ изъ доношенія Іоанна Стоцкаго,—о. Михаилъ Крыжановскій послѣднихъ пока не обнаруживалъ и—напротивъ—заявлялъ уніатскія симпатіи. Возможно, что въ виду сего Стефанъ Левандовскій, объявивъ Березянскій приходъ возсоединеннымъ, подчинилъ его своему вѣдѣнію, устранилъ о. Михаила [65]) и опредѣлилъ туда своимъ замѣстителемъ священника Николая Безверхова (Безверхаго), ибо у него собственная протопопія состояла изъ 69 приходовъ и требовала частыхъ и долгихъ отлучекъ, а это не оставляло времени для наблюденія за Великою Березянкой. Потомъ просятъ о возвращеніи имъ прежняго пастыря тѣже прихожане, т. е. православные и въ замѣну православнаго священника:—отсюда мы должны заключать, что теперь о. Михаилъ Крыжановскій былъ уже православнымъ. Къ сему нужно прибавить, что тогда и уніатское посвященіе фактически примирялось съ православіемъ. Такъ, Кошеватскій священникъ Ѳеодоръ Вовкобрунъ, „будучи посвященъ въ 1724 году Переяславскимъ епископомъ, хотя для утвержденія себя въ должности приходскаго Пречистенскаго священника призналъ унію предъ Афанасіемъ Шептицкимъ, митрополитомъ уніатскимъ; но въ послѣдствіи совершалъ въ церкви литургію и другіе церковные обряды по православнымъ, а не римскимъ обычаямъ; второй (священникъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ) хотя посвященный Іосифомъ Воловскимъ [? Выговскимъ?], епископомъ унитскимъ Луцкимъ, сообразовался съ желаніемъ своихъ прихожанъ и примѣромъ старшаго своего собрата [т. е. Ѳ. Вовкобруна] и былъ медленъ

---

[63]) Ср. у прот. *П. И. Орловскаго*, Миссіонеры, распространявшіе унію въ Украйнѣ въ 1776 г., въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 285—288.

[64]) См. у прот. *П. И. Ороловскаго* въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 286.

[65]) И въ „вѣдомости“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. упоминается объ „отдаленіи Уніатскаго попа“ отъ второй церкви—Собора Михаила—въ м. Ольшанкѣ и объ „отобраніи отъ Уніата церкви“ второй—Свято-Троицкой—въ м. Богуславѣ: см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 588 и 591.

съ исполненіи новыхъ установленій, унитскимъ духовнымъ начальствомъ вводимыхъ“ [66]). Изъ этого слѣдуетъ, между прочимъ, еще и то, что весь данный округъ, со включеніемъ Великой Березянки, принадлежалъ прежде къ Переяславской православной епархіи, но — сообразно состоявшемуся въ 1784 году раздѣленію имперіи на губерніи—онъ перешелъ къ Кіевской епархіи, когда къ ней отнесено 340 церквей бывшей Переяславской епархіи и 296 прежней Кіевской [67]).

Повидимому, ходатайства въ пользу о. Михаила Крыжановскаго возымѣли успѣхъ, и онъ скончался Березянскимъ настоятелемъ. Похоронная метрика о его смерти занесена подъ 6 апрѣля 1776 года [68]).

II) У о. Михаила (Васильевича) Крыжановскаго было нѣсколько дѣтей и между ними, по крайней мѣрѣ, двѣ дочери, ибо въ „доношеніи“ Іоанна Стоцкаго упоминается два зятя: а) Гуранда [69]) и б) Іоаннъ. Оба—уніаты [70]), но Михаилъ Гуранда принялъ потомъ православіе и былъ ревностнымъ его защитникомъ [71]).

---

[66]) См. у *Л. Похилевича*, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 421.

[67]) См. у *Вл. П—ко*, Статистическія свѣдѣнія о церквахъ и православномъ населеніи русской части Малороссіи въ 1780 г. въ „Кіевской Старинѣ“ 1905 г., № 10, стр. 7.

[68]) Нѣкоторые относятъ кончину о. Михаила Крыжановскаго къ 13-му апрѣля, основываясь на слѣдующей современной помѣткѣ (бывшей и у насъ подъ руками): „Реестръ церковныхъ вещей храма Св. Архистратига Михаила веси Великой Березянки списаній А° 1776 m. 13 Aprilis по смерти священнаго іерея Михаила Крыжановскаго пресвитера Великоберезянскаго“, но эта дата указываетъ здѣсь время составленія реестра, который былъ скрѣпленъ подписями 14 апрѣля.

[69]) Другіе ставятъ въ связь съ этими Крыжановскими фамилію Гуракъ-Артемовскихъ, утверждая, будто за однимъ изъ нихъ была въ замужествѣ родственница (эта именно тетка?) архіепископа Смарагда.

[70]) См. еще „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 15, стр. 555, гдѣ упоминается уніатскій протопопъ Михаилъ Гуранда, какъ освятившій церковь въ селѣ Кислинѣ.

[71]) Михаилъ Гуранда, бывшій православнымъ священникомъ въ селѣ (Таращанскаго уѣзда) Снѣжкахъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 4, стр. 86 для Татіевской протопопіи ключа Ставискаго за 1775 годъ: „села Снѣжекъ церковь св. архистратига Михаила, благочестива, оной церкви священникъ Михаилъ Гуранда съ прихожаны рекороссійскаго неуніатскаго исповѣданія“), вмѣстѣ съ свящ. Семеономъ Переровскимъ въ 1771 году былъ депутатомъ отъ малороссійскаго духовенства Польской Украйны съ ходатайствомъ предъ Дворомъ о защитѣ

Изъ сыновей извѣстны двое: 1) Трофимъ Крыжановскій былъ рукоположенъ во священника села (мѣстечка) Плискова (Плыскова), Липовецкаго уѣзда, уніатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володко(е)вичемъ (1762—1778 г.г.), но скоро овдовѣлъ и (снявши духовный санъ?) вторично женился въ Великой Березянкѣ на дѣвицѣ Іуліаніи Зеленской 30 января 1784 г., при чемъ бракосочетаніе совершалъ іерей Іоаннъ Вырававскій, викарій Березянскій (см. стр. 220), а свидѣтелями были Петръ Крыжановскій и Самойло Найденко.

2) Петръ Крыжановскій родился въ іюнѣ (а крещенъ 30 числа?) 1761 г. [72]) и преемствовалъ своему отцу по настоятельству въ Березянской церкви, хотя не непосредственно (см. стр. 219. 221). Въ копіи прот. П. И. Орловскаго намъ сообщена „Вѣдомость Кіевской Епархіи и Губерніи Таращанскаго Повѣта села Великой Березянки церкви Святого Михайловской владѣнія Помѣщика бывшаго двора Польскаго подкоморія и ордена Св. Станислава Кавалера Іосифа Франциškова сына Млодецкаго религіи католицкой о священно церковнослужителяхъ и ихъ мужска пола дѣтяхъ за 1818 годъ"

православныхъ отъ гоненій со стороны римско-католиковъ и уніатовъ по этому дѣлу предъ Синодомъ въ С.-Петербургѣ имъ сказана была рѣчь (которая напечатана въ латинскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1861 г., № 15, стр. 458—460 въ прибавленіяхъ). О. Михаилъ Гуранда погибъ мученически отъ поляковъ въ г. Балтѣ. См. *А. Войтковъ*, Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украйны (1771—1776), Кіевъ 1903, стр. 47—50; *Ст. Г. Рункевичъ*: Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг.), Спб. 1893, стр. 16—17, 27: Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ 1701—1839 гг., томъ II (Спб. 1907), № 2.040, стр. 266 (—268); *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Борисполькой епархіи (Полтава ²1910), стр. 176. См. также дѣло (на 246 листахъ) въ Синодальномъ Архивѣ 1771 г. 12 сентября № 326: о нечиненіи обидъ православнымъ донесеніе Св. Синоду представителей православнаго духовенства въ Польшѣ, гдѣ сообщается, что названные іереи явились лично въ Синодъ 12 сентября 1771 г. и представили доношеніе объ обидахъ; тутъ фамилія „протопопа Михаила" пишется различно: на л. 215 *Гуранда*, на л.л. 216 (въ паспортѣ) и 231 (въ прошеніи) *Дуранда*. По словамъ *Ст. Л. Дроздова*, встрѣчается фамилія „Дуранда" и въ приходо-расходной книгѣ села Великой Березянки.

[72]) См. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пунктъ 2 въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1911 г. кн. 1, отд. V стр. 39 и 42.

Въ ней значится: „При сей Церкви священникъ Петръ Крыжановскій 60 лѣтъ. У него сынъ Симеонъ 15 лѣтъ обучается въ Екатеринославской Семинаріи... Сынъ священника [т. е., конечно, православнаго, о. Михаила], въ 1785 г. въ мѣсяцѣ іюлѣ 19 [числа] во діакона, а 20 во іерея рукоположенъ Преосвященнымъ Викторомъ [Садковскимъ], Архіепископомъ Черниговскимъ [† 11 ноября 1803 г.], а утвержденъ грамотою покойнымъ [2 сентября 1799 г.] Іерофеемъ [Малицкимъ] Митрополитомъ Кіевскимъ 1797 года мѣсяца Генваря 28 дня къ той же церкви, гдѣ и по ревизіи записаннымъ состоитъ и женатъ“ [73]). Жена его—Анна Васильевна Львовичъ [74]), родилась 1770 года.

По словамъ о. Севериана Павл. Вышинскаго, Петръ Крыжановскій купилъ себѣ въ вѣчное владѣніе хуторъ и при немъ мельницу и корчму за мѣст. Кошеватой подъ селомъ по имени Степокъ, по дорогѣ въ с. Саварку (см. стр. 195,зб. 201). Былъ человѣкъ богатый; имѣлъ высокій двухъ-этажный амбаръ. Архимандритъ Іероѳей (Добрицкій) свидѣтельствуетъ [75]), что „родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянскій священникъ, о. Петръ Крыжановскій былъ человѣкъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ. Посему, во время вакаціонное, сыновья о. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи, по монашеству Смарагдъ,—въ его домѣ не праздновали; а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и скла-

---

[73]) Въ этомъ извѣстіи есть нѣкоторая неясность по сравненію его съ другими. Тамъ говорится, что Петръ Крыжановскій въ *1785 году* былъ рукоположенъ во священника (къ церкви села Великой Березянки), между тѣмъ въ копіи эрекціи отъ *1 іюня 1790 года* онъ называется просто „шляхетнымъ“ (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 36 и 37) и—значитъ—тогда (какъ будто) оставался еще въ свѣтскомъ званіи.

[74]) Ср. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пункты 14 и 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44. Фамилія „Львовичъ“ встрѣчалась не рѣдко среди малороссійскаго (уніатскаго) духовенства; такъ, упоминается (за время послѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка) въ городѣ Животовѣ попъ уніатскій Львовичъ Автономъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 16, стр. 591), а за 1830 г. показывается псаломщикъ Львовичъ въ книгахъ Косяковской церкви.

[75]) „Воспоминанія о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, настоятеля Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря, Архимандрита *Іероѳея*“, л. 16 обор., прим. въ Кіевской редакціи.

дывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ сами учились хозяйству; о чемъ сказывалъ бывало самъ Архипастырь" (Смарагдъ). Но у о. Петра Крыжановскаго—наряду съ такими выгоднымй качествами—были и непохвальныя. Въ цитированной выше (стр. 206—207) „Вѣдомости" за 1818 г. сказано объ о. Петрѣ Крыжановскомъ, что онъ „часто предаетъ себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкою въ архіерейскій домъ". По извѣстію о. Севериана Павл. Вышинскаго, всѣ Крыжановскіе имѣли страсть къ водкѣ, хотя не были пьяницами. Въ Великой Березянкѣ есть и нынѣ крестьянинъ Даніилъ Павловичъ Кореновскій, который, хорошо зная и помня Петра Крыжановскаго, удостовѣряетъ, что послѣдній сильно пьянствовалъ и даже былъ устраняемъ за это отъ прихода. Повидимому, такою причиной объясняется, что встрѣчается наблюдающій Березянскимъ приходомъ свящ. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 года (см. стр. 221). Въ этотъ періодъ о. Петръ Крыжановскій былъ отрѣшенъ отъ управленія, а потомъ опять допущенъ въ началѣ 1818 г., и его священническія записи имѣются въ книгахъ по 15-е мая 1822 г. Скончался онъ въ 1823 г., но похоронной метрики не сохранилось. Его жена Анна Васильевна Крыжановская умерла 13 марта 1839 года и похоронена 15 марта въ Великой Березянкѣ на церковномъ погостѣ; погребеніе совершалъ Ставищо(е)вскій священникъ Ѳеодоръ Аппоневичъ.

III) У о. Петра Михайловича и Анны Васильевны Крыжановскихъ были слѣдующія дѣти: 1) Ѳекла, 2) Гавріилъ, 3) Александръ, 4) Константинъ и 5) Семенъ (Симеонъ).

1) Ѳекла, родившаяся около 1785 г., была въ замужествѣ за священникомъ Іоанномъ Хомиковскимъ (см. стр. 222).

2) Гавріилъ родился въ іюлѣ (и крещенъ 15 числа?) 1792 г. [76]). Съ 1802 по 1814 г. обучался въ Старой Кіевской Академіи [77]), гдѣ—по окончаніи курса—былъ (съ 27 февраля 1814 г.) учителемъ россійскаго класса, а 9 февраля 1815 г.

---

[76]) См. документъ № V (5)-й, пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1911 г. кн. 1, стр. V, стр. 39 и 42.

[77]) 23-го іюня 1822 г. онъ ходатайствовалъ предъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ присвоить ему дѣйствительную степень студента Кіевской Духовной Академіи и соотвѣтствующій пансіонъ, но въ этомъ ему было отказано.

уволенъ въ Екатеринославскую Семинарію „по требованію“ тамошняго архіепископа (7 февраля 1812 г.—† 28 марта 1823 г.) Іова (Потемкина); въ 1819 г. 28-го августа „по прошенію“ опять возвратился въ Кіевскую Семинарію; 30 іюня 1822 г. рукоположенъ во священника къ Таращанскому Георгіевскому градскому собору и опредѣленъ въ тамошнее Духовное Правленіе первоприсутствующимъ; 20 января 1829 г. произведенъ въ протоіерея; кромѣ проходимой имъ съ 1823 г. должности по оспенному уѣздному комитету, онъ въ 1831 г. опредѣленъ членомъ слѣдственнаго комитета о лицахъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ; 5 мая 1832 г. перемѣщенъ „по предложенію начальства“ къ Уманскому собору съ присутствованіемъ также и въ тамошнемъ Духовномъ Правленіи и 20 мая Кіевскимъ академическимъ правленіемъ утвержденъ смотрителемъ Уманскихъ духовныхъ, уѣздныхъ и приходскаго, училищъ. Умеръ въ санѣ протоіерея и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ [78]). Эпитафія гласитъ: „Здѣсь погребено тѣло Уманскаго протоіерея Гавріила Крыжановскаго, скончавшагося 1836 г., Генваря 10-го въ семь часовъ по полудни. Всего житія его было 48 лѣтъ и пять мѣсяцевъ.

Свѣтильникъ вѣры здѣсь сокрытъ,
Но свѣтъ его въ сердцахъ горитъ:
Онъ былъ наукамъ просвѣтитель
И Православія блюститель.
Вдова супруга не рыдай:
Ему въ удѣлъ достался рай!“

Гавріилъ Крыжановскій былъ женатъ (не ранѣе 1821 года) въ Кіевѣ—на дочери вдовы бывшаго полкового священника (жившей тогда въ приходѣ Покровской церкви). Имя ея Агриппина Михайловна. Въ 40-хъ годахъ она переселилась

---

[78]) Ср. письмо *Смарагда* архіеп. Иннокентію (Борисову) отъ 28 іюля 1836 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 501: „Нынѣшній годъ крайне для меня несчастенъ въ отношеніи къ родному моему семейству.—Я потерялъ брата (думаю и Вамъ не безъизвѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ него совершенно сирыми. Желая пособить горю въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ—племянниковъ; для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полоцка братца Семена Петровича въ Кіевскую страну“.

въ Кіевъ, купила небольшую усадьбу [79]) въ Покровскомъ проулкѣ (подъ горой Андреевской церкви) и проживала тамъ до своей смерти въ 1892 году [80]).

Дѣти ихъ: а) Петръ, б) Константинъ и в) Екатерина.

а) Петръ Гавриловичъ Крыжановскій родился 8 августа 1823 г. Согласно письму Гавр. Ник. Флоринскаго къ Л. Ст. Мацѣевичу, „Петръ Гавриловичъ, будучи студентомъ [Кіевской] Академіи на послѣднемъ курсѣ, впалъ въ задумчивость отъ излишнихъ трудовъ надъ чтеніемъ книгъ, хотѣлъ облачиться въ иноческія одежды и сдѣлаться богомольцемъ и въ такой задумчивости, перешедшей въ меланхолію, умеръ“ [81]).

б) Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій родился 16 мая 1826 г., въ 1836 г. уволенъ въ Полоцкую епархію къ своему дядѣ Смарагду, вмѣстѣ съ которымъ послѣ переѣхалъ въ Астрахань, гдѣ обучался съ 1839 года и въ 1844 г. окончилъ курсъ Духовной Семинаріи въ первомъ разрядѣ подъ №-ромъ 1 и за весьма честное поведеніе и весьма хорошіе успѣхи удостоенъ награжденія книгою; былъ учителемъ въ Астраханскомъ Духовномъ училищѣ, но въ 1845 г. поступилъ въ Кіевскую Академію и выпущенъ отсюда въ 1849 г. со степенью младшаго кандидата. 5 августа 1851 г. назначенъ учителемъ словесности въ Черниговскую Духовную Семинарію; 17 іюня 1865 г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ уволенъ отъ духовно-училищной службы, вслѣдствіе ходатайства по его просьбѣ, а опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 іюля 1865 г. уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. По словамъ о. Н. И. Флоринскаго (въ письмѣ его сына Гавріила къ Л. Ст. Мацѣевичу), академическаго товарища

---

[79]) О. *Іеровей* сообщаетъ, что Смарагдъ помогалъ этой своей невѣсткѣ, а, будучи въ Харьковѣ, сдѣлалъ ей съ дочерью и старшимъ племянникомъ денежное вспомоществованіе на покупку домика въ Кіевѣ и отправилъ ее туда съ семействомъ на жительство. См. „Воспоминанія“ по Кіевской редакціи, л. 102 об.—103; Рязан. ред., л. 103 об.—104.

[80]) Кромѣ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Л. Ст. Мацѣевичемъ (съ приведеніемъ формуляра изъ Екатеринославской Семинаріи и данныхъ отъ Гавр. Ник. Флоринскаго), см. еще въ Архивѣ Св. Синода дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ №№ 3.283 и 11.080.

[81]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* (Кіев. ред., л. 103; Рязан. ред., л. 104), что Смарагдъ въ Полоцкѣ „двухъ своихъ племянниковъ, сыновей брата о. Гавріила, воспитывалъ и содержалъ при себѣ, изъ коихъ одинъ послѣ умеръ въ Кіевской Академіи“ (см. стр. 209,78).

Константина Гавриловича Крыжановскаго, послѣдній въ Академіи „перешелъ на почву скептицизма и критики подъ вліяніемъ раціоналистовъ и «Современника» и К°и", почему отношенія между ними разстроились и навсегда остались крайне натянутыми, не смотря на послѣдовавшее родство чрезъ женитьбу Флоринскаго на сестрѣ Константина Крыжановскаго. Согласно воспоминаніямъ его учениковъ по Черниговской Семинаріи [82]), Константинъ Гавриловичъ имѣлъ не мало странностей, былъ нелюдимъ, подозрителенъ и скроменъ до застѣнчивости, жилъ одиноко и скудно, отъ всѣхъ держался далеко, но въ корпораціи пользовался уваженіемъ и авторитетомъ, а вообще „былъ лучшій изъ учителей Семинаріи, оставившій хоть какой-нибудь слѣдъ въ душѣ юношей". Получивъ наслѣдство отъ Смарагда, онъ бросилъ службу, переселился въ Кіевъ, потомъ купилъ домъ (въ Михайловскомъ переулкѣ напротивъ Троицкаго переулка и зданія Присутственныхъ мѣстъ) и—вопреки противодѣйствію родныхъ—женился на двоюродной племянницѣ (повѣнчанъ въ іюлѣ 1871 г. настоятелемъ Троицкой, что̀ на Большой Васильковской ул., церкви о. Ѳеодоромъ Ботвиновскимъ). Есть еще свѣдѣніе, яко бы домъ свой въ Кіевѣ Константинъ Крыжановскій завѣщалъ высшимъ женскимъ курсамъ [83]).

в) Екатерина Гавриловна родилась 27 ноября 1831 г. и двадцати лѣтъ вышла замужъ за Николая Ивановича Флоринскаго [84]), который род. 28 октября 1826 г. во Владимірѣ, въ 1840—1845 г.г. учился во Владимірской Семинаріи, кон-

---

[82]) Такія воспоминанія мы имѣли отъ протоіерея г. Стародуба Адріана Доброгаева (чрезъ посредство † епископа Новгородъ-Сѣверскаго Нестора) и отъ проживающаго въ Кіевѣ д. с. с. Ивана Нестеровича Давидовича.

[83]) Кажется, отъ Конст. Гавр. Крыжановскаго поступили въ Кіево-Подольскую Покровскую церковь ордена архіеп. Смарагда—св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст. и св. Владиміа 3-й и 4-й степени.

[84]) См. о немъ у проф. *П. В. Никольскаго*, 50-лѣтній юбилей протоіерея Н. І. Флоринскаго (въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1900 г., № 6, стр. 248—254, и отдѣльною брошюрой: Москва 1900); проф. [прот.] *И. Н. Корольковa*, Некрологъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1890 г., № 24, стр. 1095—1101; *Н. В. Малицкаго*, Исторія Владимірской Духовной Семинаріи II (Москва 1902), стр. 269—271, III, стр. 306; † проф. *В. Ѳ. Пѣвницкаго*, Мои воспоминанія въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" 1909 г., № 43—44, стр. 185—190, и въ отд. изданіи (Кіевъ 1910), стр. 192—196.

чилъ Кіевскую Академію въ 1849 г. магистромъ, служилъ въ Семинаріяхъ Вятской (съ 7 ноября 1849 г.) и Владимірской (съ 29 декабря 1851 г.), 23 февраля 1858 г. принялъ священство, 10 сентября 1867 г. перешелъ въ Кіевъ на должность законоучителя 1-й мужской и женской министерской гимназій и нѣкоторое время вмѣстѣ съ Константиномъ Крыжановскимъ жилъ въ домѣ своей своей тещи, потомъ былъ въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ соборѣ, Кіево-Софійскомъ соборѣ и скончался 12 іюля 1890 г. протоіереемъ Срѣтенской церкви. Екатерина Гавриловна, пользовавшаяся особою любовію Смарагда [85]), померла 11 октября 1898 г. отъ воспаленія легкихъ и погребена 13 октября на Щекавицкомъ кладбищѣ. Дѣти Флоринскихъ: Гавріилъ Николаевичъ род. 26 іюня 1855 г., учитель математики Кіевской 2-й гимназіи; Екатерина род. 28 октября 1858 г.; Александръ род. 14 октября 1861 г., діаконъ Георгіевской церкви г. Кіева; Варвара род. 24 сентября 1871 г., была замужемъ за профессоромъ Кіевской Духовной Академіи Николаемъ Ѳеодосіевичемъ Мухинымъ, но—по ея психической болѣзни—разведена въ 1910 году.

Слѣдующія дѣти о. Петра Мих. Крыжановскаго: 3) Александръ, послѣ архіеп. Смарагдъ, 4) Константинъ, скончавшійся въ младенчествѣ, и 5) Семенъ (Симеонъ). Послѣдній крещенъ 1 сентября 1805 г. [86]); учился въ Кіевской Духовной Академіи и окончилъ въ числѣ студентовъ III курса (1825—1827 г.г.) [87]), состоялъ потомъ въ Кіево-Подольскомъ

---

[85]) О. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (Кіев. ред., л. 105 об.; Рязан. ред., л. 106 об.), что Смарагдъ употреблялъ свои средства „на поддержаніе содержанія (своихъ) родственниковъ и любимой племянницы Е. Г. Ф., супруги Профессора Владимірской Семинаріи Священника, О. Н. Ф., коей судьбу, при Божіемъ благословеніи, Владыка устроилъ, и постоянно утѣшалъ эту чету отеческимъ своимъ вниманіемъ и попечительностію, на доказательство чего имѣю нѣсколько актовъ, къ удостовѣренію въ добротѣ святителя“. Не даромъ же о. Ник. Ив. Флоринскій, вообще не симпатизировавшій родственникамъ Крыжановскимъ, изъ всѣхъ ихъ „весьма уважалъ Пр. Смарагда за его религіозность, цѣльность и энергію“ (какъ писалъ Гавр. Ник. Флоринскій Л. Ст. Мацѣевичу).

[86]) См. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пунктъ 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44.

[87]) Тогда съ 1821 г. по 1826 г. Смарагдъ былъ инспекторомъ Кіевской Академіи; вѣроятно, поэтому о. *Іероѳей* (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127) называетъ Семена Петровича „воспитанникомъ“ его.

училищѣ, гдѣ (по отзыву его ученика о. Севериана Павл. Вышинскаго) онъ „былъ прекраснѣйшій учитель, лучше его не было. Преподавалъ греческій языкъ, умѣлъ заинтересовать. Всѣ ученики слушали его съ большимъ вниманіемъ и напряженіемъ. Бывало слышно, какъ муха въ классѣ пролетитъ:—такъ всѣ тихо сидѣли и слушали... Разсказываетъ, бывало, о Діогенѣ, машетъ руками, дѣлаетъ жесты,—очень занимательно преподавалъ... Семенъ Петровичъ жилъ не для себя, а для общества, былъ бѣднѣйшій; только любилъ пить горилку“ (водку). Смарагдъ перетянулъ его въ Полоцкъ [88]) помощникомъ секретаря Консисторіи въ 1834 г., но онъ былъ тамъ не долго, а потомъ, кажется, перешелъ учителемъ гимназіи въ м. Немировъ (Подольской губ.), но и тутъ не могъ удержаться и отправленъ былъ (въ 1836 г.) въ Кіевъ [89]). Еще въ 1828 г. Семенъ Крыжановскій женился [90]) на институткѣ Екатеринѣ Тихоновнѣ, потомъ жилъ на родовомъ хуторѣ при мельницѣ и отбиралъ „мирчуки“ (т. е. извѣстную опредѣленную мѣру перемалываемаго зерна), часто предаваясь пьянству, какъ свидѣтельствуетъ и крестьянинъ деревни Буды Владиміръ Гражданъ, нѣкогда арендовавшій у него въ селѣ Кисловкѣ хуторъ и ставъ водяной мельницы [91]). Въ 1859 г. Смарагдъ вызвалъ Семена Петровича въ Рязань,

---

[88]) См. въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1874 г., № 4, стр. 140 и прим.

[89]) См. выше стр. 209,78.

[90]) Въ дѣлѣ № 21 за 1828 г. въ архивѣ Кіевской Духовной Семинаріи сохранилось слѣдующее прошеніе „Кіевскаго Духовнаго уѣзднаго училища низшаго отдѣленія учителя Симеона Крыжановскаго“ отъ 18 января 1828 года на имя митрополита Евгенія: „Имѣя желаніе и *отчасти необходимость* вступить въ законный бракъ, осмѣливаюсь просить Вашего Архипастырскаго дозволенія и благословенія о вступленіи въ оный съ лицомъ безпрепятственнымъ. При семъ осмѣливаюсь увѣрять Ваше Высокопреосвященство, что вступленіе мое въ бракъ не будетъ никакимъ препятствіемъ въ прохожденіи моей учительской должности; самое Ваше Архипастырское снисхожденіе, съ которымъ будетъ принято сіе прошеніе,—снисхожденіе, которое творитъ однихъ благодарныхъ, подастъ мнѣ больше и больше силы, ревность и ободреніе въ прохожденіи оной. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Прошу всенижайше сіе мое прошеніе удостоить своею Архипастырскою благосклонною резолюціею“.

[91]) Объ этихъ владѣніяхъ (см. стр. 195,35. 201. 207) извѣстно еще, что хуторъ около 7 десятинъ при с. Кисловкѣ у одного наслѣдника Крыжановскихъ (кажется, у свящ. Даніила Антиповича: см. стр. 222, № II) купило Кисловское крестьянское общество для церковнаго причта за

надѣясь найти въ немъ вѣрнаго помощника [92]), но прежняя страсть усилилась до крайности [93]) и причиняла архипастырю тяжкія скорби. Здѣсь Семенъ Крыжановскій и скончался 6 сентября 1860 г. [94]), а въ 1861 г. умеръ отъ скарлатины его сынъ Георгій 7½ лѣтъ [95]). Другой сынъ Владиміръ Семеновичъ по смерти отца жилъ сначала у Смарагда, потомъ у о. Н. И. Флоринскаго во Владимірѣ и въ Кіевѣ; учился въ 1-й Кіевской гимназіи. Онъ былъ горбунъ и слабаго здоровья; получивъ часть Смарагдова наслѣдства, дважды ѣздилъ лечиться за границу и тамъ скончался [96]).

---

900 руб.; мельницы теперь нѣтъ, а на мѣстѣ става образовался сѣнокосъ, которымъ пользуется Кисловскій священникъ. Другой хуторъ около 3 десятинъ подъ Будой купилъ Будянскій крестьянинъ Маковецкій за 350 руб. Изъ-за этихъ хуторовъ между наслѣдниками велся процессъ въ Уманскомъ Окружномъ Судѣ въ продолженіи лѣтъ 14-ти.

[92]) Въ письмѣ отъ 1859 г. къ Пелагеѣ Васильевнѣ [Шеншиной] *Смарагдъ* сообщаетъ („Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 1, стр. 127—128): „на его [уволеннаго имъ И. А. Бончъ-Бруевича] мѣсто къ 15-му Мая ожидаю къ себѣ прибытія родного брата, Семена Петровича, изъ Кіева. Я уже послалъ къ нему и денежное пособіе (ибо онъ очень бѣденъ), необходимое для его путешествія и перемѣщенія съ женою (Екатериною Тихоновной) и малыми дѣтьми: Владиміромъ и Георгіемъ. И онъ пишетъ ко мнѣ, что всевозможно постарается прибыть сюда какъ можно скорѣе. Я надѣюсь найти въ немъ безкорыстнаго человѣка, вмѣсто алчнаго и хищнаго волка" [т. е. Бруевича]...

[93]) Уже 26 іюля 1859 г. *Смарагдъ* сообщаетъ о. Іероѳею о „скорби своей души" по поводу брата Семена Петровича, а 30 декабря того же года свидѣтельствуетъ, что тотъ „палъ во зло глубже самаго сатаны"; въ письмѣ о. Іероѳею отъ 31 декабря 1860 г. Смарагдъ говоритъ о своемъ братѣ Семенѣ, что „въ послѣдніе годы онъ впалъ въ отчаянное пьянство, и въ немъ утопилъ все благо нравственное и священное, все, что украшаетъ жизнь человѣческую" (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368 — 1369; № 12, стр. 1507 — 1508). Все это удручало архипастыря, но его отношенія всегда были проникнуты благожелательностію и опровергаютъ слова Ст. Л. Дроздова, будто „преосвящ. Смарагдъ не любилъ своего брата Семена".

[94]) См. о Семенѣ П. Крыжановскомъ и у о. *Іероѳея* въ „Воспоминаніяхъ" по Кіевской ред., л. 86 об., 88, 90, 103; Рязан. ред., л. 87, 89 об.— 90, 92 и об. 104.

[95]) 12 ноября 1861 г. Смарагдъ сообщалъ о. *Іероѳею* (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1510—1511) о смерти скарлатиною этого племянника, котораго не могли спасти никакія медицинскія пособія, прибавляя далѣе: „И я растерзанъ былъ печалію о немъ... Но почто печалиться? *Таковыхъ есть Царствіе Небесное*".

[96]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 88 об. въ Кіев. ред., и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 11, стр. 1368,7.

Семенъ Петровичъ Крыжановскій былъ человѣкъ большихъ способностей, но погибъ отъ алкоголизма. Самъ Смарагдъ отзывался о немъ съ похвалою: „Вотъ, поди! преспособенъ и умница; я истинно сознаюсь, что не могу писать такъ, какъ онъ пишетъ; но...“ [97]). Л. Ст. Мацѣевичъ утверждаетъ, что Семенъ Петр. Крыжановскій, по заохочиванію митр. Евгенія (Болховитинова), много занимался мѣстною исторіей. Между прочимъ, заявляется, будто въ извѣстныхъ изданіяхъ И. И. Фундуклея „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ“ (Кіевъ 1847) и „Статистическое описаніе Кіевской губерніи“ (ч. I—III, Спб. 1852) очень многое принадлежитъ Семену Петр. Крыжановскому, о чемъ свидѣтельствуетъ извѣстный историкъ (другъ митр. Евгенія и ректора Кіевской Академіи въ 30-хъ годахъ XIX ст. Иннокентія Борисова) Мих. Алекс. Максимовичъ [98]). Семенъ Петровичъ Крыжановскій писалъ и стихи духовные, изъ коихъ Л. Ст. Мацѣевичу знакомъ въ печати „Перифразъ въ стихахъ священныхъ надгробныхъ стихиръ“ (начинающихся словами „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“...); напечатанъ и въ приложеніи къ книгѣ архіеп. Могилевскаго Анатолія (Мартыновскаго) „Вѣра, Надежда и Любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній“ (Кіевъ 1848, стр. 410 — 414) [99]).

Теперь, возвращаясь къ Смарагду, мы можемъ констатировать съ несомнѣнностію, что онъ былъ сыномъ исконно православнаго священника и внукомъ іерея, если и бывшаго сначала въ уніи, то скончавшагося православнымъ. Но, будучи духовнаго званія по происхожденію, Смарагдъ обладалъ дворянствомъ.

---

[97]) См. у о. *Іеровея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127 обѣихъ редакцій.

[98]) См. въ его книжкѣ (изданной † *Н. П. Барсуковымъ*) „Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ“ (Спб. 1871), стр. 5—6 (и ср. 24); здѣсь *М. А. Максимовичъ*, между прочимъ, пишетъ о С. П. Крыжановскомъ, что онъ „въ сороковыхъ годахъ постоянно копался въ Софійской библіотекѣ и тамошнемъ архивѣ; а въ послѣдствіи работалъ въ новосоставленномъ архивѣ Кіевскомъ... Добросовѣстно и тщательно работалъ онъ года два или три надъ «Обозрѣніемъ Кіева»“.

[99]) См. объ этой книгѣ у *М. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 156—179, но тутъ ни единымъ звукомъ не упоминается объ участіи С. П. Крыжановскаго.

По сему поводу неизлишне замѣтить слѣдующее. † Проф. Д. И. Ростиславовъ утверждаетъ, что, любя повторять фразу о еврействѣ дѣда, Смарагдъ, „чисто поповскій сынъ", однако не хотѣлъ признаваться въ своемъ „кутейничествѣ" по отцу и въ формуляры свои собственною рукою вписывалъ: „изъ дворянъ" [100]). Здѣсь какая-то путаница и тенденціозное извращеніе. Во-1-хъ, подобныхъ документовъ намъ неизвѣстно, а мы видали немало ихъ съ иными указаніями. Въ аттестатѣ, при которомъ Смарагдъ поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, онъ квалифицируется священническимъ сыномъ [101]); въ формулярѣ за 1829—1830 г. на вопросъ: „изъ какой націи происходитъ"? сказано: „Кіевской Епархіи, Таращанскаго уѣзда, села Великой Березянки священника Петра сынъ" [102]); въ формулярѣ за 1830—1831 г.г.— по тремъ экземплярамъ, изъ коихъ одинъ правленъ какъ будто самимъ Смарагдомъ,—рубрика: „Изъ какой націи и состоянія"? гласитъ: „Малороссіянинъ, Духовнаго званія" [103]). Во 2-хъ, мы не отрицаемъ возможности записей о дворянствѣ Смарагда въ какомъ-нибудь его формулярѣ, разъ онѣ встрѣчаются у его брата Гавріила, который въ формулярѣ за 1818 г. Екатеринославской Семинаріи показанъ: „изъ польскихъ шляхтичей Кіевской губерніи, Таращанскаго повѣта села Великой Березянки, священническій сынъ", а послѣ отмѣчался „священническимъ сыномъ, изъ дворянъ" (ср. стр. 195,[35]). Этимъ утверждается родовое дворянство, и о происхожденіи его Л. Ст. Мацѣевичъ догадывается, что Михаилъ Крыжановскій, выкрестившись, „пріобрѣлъ право быть шляхтичемъ, но священникомъ не былъ". Однако послѣднее вполнѣ несомнѣнно, а священство давало тогда шляхетскія привилегіи [104]). Изъ одного документа

---

[100]) О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи, т. I (Лейпцигъ 1866), стр. 555.

[101]) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1815 г. № 46.

[102]) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1830 г. № 70.

[103]) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1831 г. № 83.

[104]) См. † *И. И. Фундуклей*, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 186, при чемъ сообщается (I, 194), что по Таращанскому уѣзду въ 1821 г. утверждено во дворянствѣ 7. Д-ръ *Станиславъ Кштеба*, Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, переводъ съ польскаго, подъ ред. *Н. В. Ястребова* (Спб. 1907), стр. 63 сл. 135. Д-ръ *Освальдъ Бальцеръ*, Къ исторіи общественно-государственнаго

идно [105]), что Михаилъ Крыжановскій былъ дворянскаго роисхожденія отъ предковъ [106]), которые проводили жизнь ляхетскую, почему въ 1821 г. потомственное дворянство ормально было признано за этимъ родомъ Крыжановскихъ. Это есть фактъ безспорный. Отсюда имѣемъ 3-е, что въ онстатированіи его нельзя усматривать чего-либо укорительаго, если и въ современной (авто)біографіи читаемъ, что рофессоръ С.-Петербургскаго Университета „Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ—изъ родовыхъ дворянъ Орловской губерніи и сынъ протоіерея“ [107]).

Въ заключеніе приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Березянской церкви и о настоятеляхъ—отъ основанія ея до на-

---

троя Польши (Спб. 1908), стр. 156. *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ ъ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 115. Впрочемъ, de jure далеко не совпадало съ de facto, о чемъ см. у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 2, стр. 242. Однако нельзя умолчать, что еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія литовскій провинціалъ, фанатичный базиліанинъ Цезарій Каминскій утверждалъ, что, по польскимъ законамъ, дѣти греко-уніатскихъ священниковъ по записямъ относились въ разрядъ крѣпостныхъ людей (о чемъ см. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, Спб. 1890, стр. 134); только базиліане считали себя „благородно рожденными—съ польской стороны“, трактуя бѣлое духовенство, какъ сборище недостойныхъ людей, дѣти коихъ — незаконнорожденныя (см. у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, стр. 23).

[105]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 40, 41, 44 и 45: пунктъ 14-й и начало постановленія.

[106]) Подобные примѣры издавна встрѣчались въ малороссійскомъ духовенствѣ. Таковъ былъ въ концѣ XVIII в. и „дикій попъ“ (о какихъ см. Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I, Кіевъ 1890, стр. 418) Кириллъ Николаевичъ Тарновскій, имѣвшій предкомъ благороднаго шляхтича королевства Польскаго Тарахъ-Тарновскаго, который въ 1587 г. изъ Мазовецкаго воеводства перешелъ въ Кіевъ. См. и у † еп. *Ѳеодосія*, Самарскій, Екатеринославской епархіи, Пустынно-Николаевскій монастырь (Екатеринославъ 1873), стр. 57,1.

[107]) См. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за истекшую третью четверть его существованія: 1869—1894 гг., т. II (Спб. 1898), стр. 112. Впрочемъ, вышеприведенное свѣдѣніе не совсѣмъ точно, ибо 1) Алексѣй Матвѣевичъ родился въ то время, когда былъ лишь священникомъ его отецъ,

шихъ дней; тамъ встрѣтятся дополнительныя данныя и для родословія Крыжановскихъ.

Въ 60-хъ годахъ XIX-го столѣтія Березянскій приходъ описывался такъ [108]): „Великая Березянка, село въ 3-хъ верстахъ отъ Ставишевки [а эта въ 6 верстахъ отъ м. Кошеватой къ западу]. Получило названіе отъ березовыхъ рощъ, покрывавшихъ прежде эти поля; почему и ручей, текущій чрезъ село, названъ также Березянкою. Жителей обоего пола 2102, римскихъ католиковъ 12, евреевъ 15 [109]). Въ селѣ находится богатый экономическій фольварокъ, кирпичная фабрика и конскій заводъ [110]). Церковь деревянная, Михайловская, 4-го класса; земли имѣетъ 44 десятины; построена 1766 года (? см. ниже) священникомъ Михаиломъ Крыжановскимъ. Послѣ Михаила священствовалъ при ней сынъ его Петръ, отецъ нынѣшняго [тогдашняго] архіепископа Рязанскаго Смарагда". Теперь въ селѣ числится 3.282 десятины, изъ коихъ 771 дес. принадлежитъ помѣщику Владиславу Іосифовичу Млодецкому, 2,449 дес.—крестьянамъ и 61 дес.—церкви. Имѣются тамъ 24 вѣтряныя мельницы, 1 паровая, 7 кузницъ и топчакъ. Отголоскомъ старины является найденный въ 1900 г. кладъ отъ XVII в. съ древними серебряными монетами—около 500 штукъ. Жителей 1.551 мужескаго пола и 1.551 женскаго пола. Есть одноклассная церковно-приходская школа, а въ 1910 году разрѣшено построить двухклассную земскую школу.

По разнымъ извѣстіямъ, приходъ Вел. Березянка—большой, церковь въ честь Архистратига Михаила—высокая съ 5 куполами, деревянная, дубовая, но нынѣ пришла въ ветхость и требуетъ капитальнаго ремонта. Основана (не въ

а 2) послѣдній былъ обыкновеннаго духовнаго происхожденія, но выхлопоталъ для своихъ дѣтей дворянство только по награжденіи его орденомъ св. Владиміра 4-й ст. и самъ не былъ „родовымъ дворяниномъ".

[108]) См. у *Л. Похилевича*, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 423.

[109]) За 1845 г. въ Таращанскомъ уѣздѣ показано: православныхъ муж. п. 57,241+жен. п. 57,067=114,308 чел.; рим.-католиковъ 6,055+6,140=12,195 чел.; лют.-реформ. 17+12=29 чел.; евреевъ 3,119+3,267=6,386 чел.; раскольниковъ 7+7=14 чел. См. у † *И. И. Фундуклея*, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 135—137.

[110]) Этотъ заводъ Млодецкаго отмѣчается и у † *И. И. Фундуклея* Статистическое описаніе Кіевской губерніи II, стр. 167.

1766 году, въ какомъ могла быть уже закончена постройкой, а) въ 1764 г., когда она была заложена, — вѣроятно, — 26 апрѣля, ибо съ этого числа ведутся приходо-расходныя книги. Изъ послѣднихъ видно, что она строилась на средства прихожанъ, почему дарственную эрекцію Антонія Млодецкаго нужно понимать въ томъ смыслѣ, что имъ пожертвована только земля. Освящена церковь 8 мая 1766 года. Извѣстенъ первый ктиторъ по имени Николай.

1) Созидатель и первый настоятель Березянской церкви Михаилъ (Васильевичъ) Крыжановскій съ 1764 г. (26 апрѣля). Возможно, что до освященія церкви онъ отправлялъ службы при временной часовнѣ, существованіе которой въ Вел. Березянкѣ предполагается упоминаніемъ, что за освященіе часовни—каплицы 23-го января 1766 г. уплачена отцу Протопопу „копа“. Сначала церковь была уніатскою [111]). Въ 1769 году о. Михаилъ Крыжановскій состоялъ „Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителемъ“. По книгамъ онъ числится Березянскимъ священникомъ по 7-е ноября 1769 г. и вовможно, что былъ таковымъ до 1 февраля 1773 г., когда утвердился тамъ Стефанъ Левандовскій.

При освященіи Березянской церкви называется и дьячекъ Іоаннъ Поляновскій.

2) Съ 1 февраля 1773 года, въ 1774 и 1775 годахъ былъ настоятелемъ прихода, какъ его администраторъ, Богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій, числившійся тамъ до 1 февраля 1776 г.; при немъ викаріемъ [112]) былъ священникъ Николай Безверховъ.

3) Потомъ, до своей кончины 6 апрѣля 1776 г., опять Михаилъ Крыжановскій.

Въ концѣ 1775 г. Березянская церковь была захвачена уніатами [113]), и далѣе идутъ уніатскіе священники:

---

[111]) Посему въ „реестрѣ“ церковныхъ вещей (см. выше стр. 205,[68]) по смерти о. Михаила Крыжановскаго отъ 13 апрѣля 1776 г.—наряду съ книгами Кіевскаго изданія (Служебникъ, Требникъ, Акаѳистникъ)—значатся: Служебникъ, Требникъ и Ермолой уневскіе.

[112]) О „викаріяхъ“ см. и у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 433 сл.; ср. и выше стр. 203,[59].

[113]) Подъ „вѣдомостью“ Богуславской протопопіи отъ 12 декабря 1774 г.—отмѣчено 13-го февраля (въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 21, стр. 598): „Итого протопопіи Богуславской въ православіи состояло церквей 69. Нынѣ съ того числа въ православіи только

4) Протопресвитеръ (протопопъ, протоіерей) Михаилъ Рубановичъ, деканъ Бѣлоцерковскій (съ 4 мая 1777 г.), по приходо-расходнымъ книгамъ значится администраторомъ Березянской церкви съ 4 марта 1777 г. по 21 апрѣля 1786 г. На епархіальномъ съѣздѣ деканов и делегатовъ въ г. Радомыслѣ 15 мая 1794 г. онъ былъ представителемъ отъ Бѣлоцерковскаго деканата. См. Архивъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ № 2.831 по Описанію его у Ст. Гр. Рункевича, т. II (Спб. 1907), стр. 515.

5) Іосифъ Скульскій, протопресвитеръ Бердичевскій, парохъ Лѣщинцскій, былъ администраторомъ Березянской церкви съ 11 іюня 1787 г. по 15 мая 1793 г., подписываясь „протоіереемъ". На Радомысльскомъ съѣздѣ 1794 г. является уже деканомъ Стависскимъ (Ставищенскимъ). См. у Ст. Гр. Рункевича, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ, т. II, стр. 515.

Наряду съ этими администраторами упоминаются слѣдующіе уніатскіе викаріи:

I) Андрей Панасевѣчъ (Панасевичъ) значится подъ упомянутымъ выше (стр. 205, 68) „реестромъ" церковныхъ вещей по смерти о. Михаила Крыжановскаго такою подписью отъ 14 апрѣля 1776 г.: „Азъ Іерей Андрей Панасевѣчъ вѣкарп березянски".

II) Іаковъ (Яковъ) Доматевѣчъ (Доматевичъ) съ ноября 1776 г. по 7 марта 1778 г.

III) Снова Андрей Панасевѣчъ (Панасевичъ) съ 18 марта 1778 г. по 15 мая 1783 г.

IV) Іоаннъ Выраванскій съ 26 сентября 1783 по 23 октября 1785 г.

V) Стефанъ Крамаржевскій съ ноября 1785 г. по 1 февраля 1786 г.

VI) Опять Іоаннъ Выраванскій съ 1 февраля 1786 г. по 10 іюня 1787 г., когда перешелъ въ г. Таращу, ибо есть метрическая запись отъ 12 марта 1788 г., по которой онъ былъ тогда викаріемъ Таращанскимъ.

VII) Григорій Сорочинскій, парохъ Семеновскій, съ 1 августа 1787 г. по 23 ноября 1790 г.

VIII) Ѳеодоръ Черняховскій, парохъ Лукіановскій, съ 3-го по 22-е декабря 1790 г.

7, какъ и по особой о православныхъ церквахъ вѣдомости значитъ. Прочихъ числомъ 62 церкви захвачены на Унѣю".

IX) Онуфрій Клочковскій, парохъ Маркушевскій, викарій на тотъ часъ Великой Березянки съ 2-го по 12-е февраля 1791 г.

X) Петръ Радецкій съ 18 января 1792 г. по 20-е февраля 1793 г.

XI) Гавріилъ Вышинскій упоминается только однажды—27 января 1793 г. при совершеніи брака совмѣстно съ Іосифомъ Скульскимъ, какъ намѣстникъ Велико-Березянскій.

XII) Трофимъ Слотвѣнскій (Слотвинскій) встрѣчается подъ 3-мъ іюля 1793 г.

11 іюня 1793 г. совершился 2-й раздѣлъ Польши, по которому Кіевская губернія присоединена къ Россіи. Тогда начался массовый переходъ изъ уніи въ православіе. Отсюда и въ Березянкѣ мы (снова) видимъ православныхъ настоятелей, при чемъ приходъ опять поступаетъ въ родъ Крыжановскихъ [114]).

6) Петръ Михайловичъ Крыжановскій съ 1794 г. до начала 1810 г., когда устраненъ отъ управленія, а

7) управляющимъ (наблюдающимъ) въ Великой Березянкѣ былъ съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 г. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій. Въ 1815 г. Болсуновскому 45 лѣтъ, у него жена Евдокія Степанова 37 л., дѣти: Андрей 12 л. и Петръ 4 л. Въ томъ же 1815 году пономаремъ въ Великой Березянкѣ состоялъ старшій братъ Яковъ Матвѣевичъ Болсуновскій 53 л., у котораго жена Татіана Герасимовна 33 л. и сынъ Маркіанъ 10 л.

8) Вторично Петръ Михайловичъ Крыжановскій, скончавшійся въ 1823 г., но его священническія за-

---

[114]) О наслѣдственности приходовъ, какъ давнемъ явленіи въ тѣхъ краяхъ, см. и у *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета", истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 151, въ особенности у о. *Н. А. Шпачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній, стр. 323 сл., 340 сл. и у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1910 г., № 7—8, стр. 444, 453 сл., а также Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I (Кіевъ 1890), стр. 422 сл. и у *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (Полтава ²1910), стр. 113—114; въ частности и спеціально о наслѣдственности въ русско-уніатскихъ приходахъ см. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе императора Александра I (Спб. 1890), стр. 210.

писи въ книгахъ Березянской церкви имѣются лишь по 15-е мая 1822 г. (по день выхода за штатъ?), а

9) съ 15-го мая 1822 г. по 2-е ноября 1824 г. значится наблюдающій Березянскимъ приходомъ священникъ села Жидовская Гребля Маркъ Стрѣлецкій.

10) Іоаннъ Васильевичъ Хомиковскій съ 1823 г. по 1-е февраля 1846 г., когда вышелъ за штатъ, а умеръ на 66-мъ году въ 1850 г. и похороненъ въ Вел. Березянкѣ подъ колокольней рядомъ со своей женой. По разсказу о. Севериана Павл. Вышинскаго, онъ былъ простой, неученый [115]) и сначала состоялъ дьякомъ въ Вел. Березянкѣ, гдѣ женился на Ѳеклѣ Петровнѣ Крыжановской и чрезъ это вошелъ въ близкое родство со Смарагдомъ. Послѣдній много помогалъ всей роднѣ и провелъ священникомъ въ Вел. Березянку свояка своего Хомиковскаго, который чрезъ это посредство постарался пристроить своихъ дѣтей, при чемъ не стѣснялся говорить: „мени не треба [для дочерей] богослова,—меня нехай [пусть] буде и бидный,—я его зроблю [сдѣлаю] попомъ". Такъ именно и вышло.

I) Матрена была замужемъ за свящ. Андреемъ Бѣлявскимъ, а—овдовѣвши—жила въ Вел. Березянкѣ у брата своего Ѳомы Хомиковскаго (см. № 11). Въ 1842 г. у нея значатся дѣти: а) Гавріилъ 15 л.; б) Іаковъ 13 л. (умеръ въ 1843 г.); в) Петръ 2 л. (послѣ священникъ села Новоселки Кіевскаго у.); г) Дарья 10 л. (нѣмая, нынѣ живетъ въ с. Храпачи Васильковскаго у.); д) Фотина 8 л. (была за священникомъ Вел. Березянки Мироновичемъ: см. № 12, на стр. 223).

II) Параскева замужемъ за письмоводителемъ Таращанскаго Духовнаго Правленія Даніиломъ Антиповичемъ, который послѣ, благодаря Смарагду, сдѣланъ былъ священникомъ села Чаплинка, сосѣдняго съ Вел. Березянкой.

III) Петръ былъ потомъ священникомъ въ Влощинцахъ Васильковскаго у. Въ 1850 упоминается (повидимому) его вдова Елена Ивановна Хомиковская 24 л.; у нея тогда дѣти: Петръ 6 л., Пелагея 3 л. и Ольга 1 г.

IV) Марія замужемъ за Іоаномъ Корчинскимъ, тоже письмоводителемъ, но послѣ онъ былъ священникомъ въ селѣ Шельпаховка, Уманскаго у.

---

[115]) Однако писалъ онъ хоть и не очень грамотно, но хорошимъ почеркомъ: см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1911 г., кн. I, отд. V, стр. 38: № III.

V) Агриппина—умерла 15 лѣтъ.

VI) Ольга замужемъ за Іоанномъ Жуковскимъ, священникомъ въ Закуте(и)нцахъ, Таращанскаго у.

Θекла Петровна Хомиковская умерла на 45-мъ году 15 марта 1833 г. и погребена 16 числа.

11) Θома Іоанновичъ Хомиковскій съ 1 февраля 1846 г. по 1-е октября 1851 г.; значится вдовымъ; у него сынъ Ананій.

12) Петръ Елисѣевичъ Мироновичъ съ 1 октября 1851 г. въ день смерти 1-го марта 1857 г.; былъ женатъ на Фотинѣ Андреевнѣ Бѣлявской (см. выше № 10, I д, стр. 222). Въ 1852 г. ему 24 года, а женѣ—18 л.; у нихъ дѣти: Марія, род. 1852 г.; Олимпіада, род. 1854 г.; Неонилла, род. 1856 г., умерла 1857 г.

13) Съ 1-го марта по 1-е мая 1857 г. былъ наблюдателемъ Березянскаго прихода священникъ села Ставишо(е)вки Василій Проценко.

14) 1 мая 1857 г. переведенъ изъ г. Тараща Гавріилъ Бѣлявскій (см. выше № 10, I а, стр. 222), который и священствовалъ въ Вел. Березянкѣ до своей смерти, послѣдовавшей 3 октября 1876 г. Его жена Евдокія Васильевна доселѣ здравствуетъ и проживаетъ въ Вел. Березянкѣ въ собственномъ домѣ, владѣя земельною собственностію. Дѣти ихъ: Анастасія; Надежда; Софія; Иванъ (былъ священникомъ въ Ташлыкѣ, Черкасскаго у., умеръ въ 1908 г.); Вѣра; Марія; Екатерина; Арсеній; Неонилла; Михаилъ.

Преосвящ. Смарагдъ любилъ о. Гавріила Бѣлявскаго и велъ съ нимъ переписку, которая сохранилась донынѣ у Евдокіи, Анастасіи и Михаила Бѣлявскихъ, проживающихъ въ Вел. Березянкѣ. Къ сожалѣнію, они, опасаясь за свои права на земельную собственность, не только никому не выдаютъ, но и не показываютъ этихъ писемъ, между тѣмъ среди нихъ есть любопытныя, напр., о столкновеніяхъ Смарагда съ Орловскимъ губернаторомъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ, который часто прозывается здѣсь „пѣтухомъ“, какъ объ этомъ читаемъ и въ извѣстномъ повѣствованіи Н. С. Лѣскова.

15) Павелъ Ивановичъ Рубановскій съ 9 октября 1876 г. по 1-е января 1884 г., когда онъ переведенъ въ село Журавлиху, Таращанскаго у., а оттуда перемѣщенъ

въ Вел. Березянку И. Г. Завадскій, но до вступленія послѣдняго

16) съ 1-го января по 3-е марта 1884 г. наблюдалъ приходомъ священникъ села Крутые Горбы Ѳеофилъ Ивановичъ Плахтѣевъ.

17) Илья Григорьевичъ Завадскій съ 3 марта 1884 г. по день смерти 7 ноября 1901 г.

18) Петръ Ильичъ Завадскій—нынѣшній настоятель Велико-Березянской церкви съ декабря 1901 г.

Н. Глубоковскій.

Православно-церковный вопросъ на предпослѣднемъ сеймѣ царствованія Сигизмунда III *).

Хотя предсеймовые сеймики въ назначенный срокъ, 4 сентября 1630 года, собрались и выбрали пословъ на сеймъ, но этотъ послѣдній не могъ состояться 16 октября 1630 года. Сперва правительство созывъ его отсрочило до 8 января 1631 года, а потомъ до 30 января 1631 года [13]). Главною причиною отсрочки было моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее тогда въ Польшѣ. Но были и другія обстоятельства, создававшія для правительства основанія не спѣшить особенно съ созывомъ сейма. Польскій политическій горизонтъ, особенно съ татарско-турецкой стороны, осенью 1630 года значительно прояснился по сравненію съ весной и лѣтомъ. Казацкій вопросъ также не возбуждалъ уже особенно сильнаго безпокойства. Черной тучей попрежнему висѣлъ надъ Польшей вопросъ объ удовлетвореніи давнихъ требованій жолнеровъ и наемнаго иноземнаго войска. Но въ теченіе лѣта и осени 1630 года, какъ будетъ ниже видно изъ королевской сеймовой пропозиціи, и этотъ вопросъ обнаружилъ нѣкоторую наклонность къ благополучному его разрѣшенію, благодаря цѣлому ряду экстренныхъ мѣръ, спѣшно принятыхъ правительствомъ. Въ числѣ этихъ мѣръ особенное значеніе имѣли происходившіе въ Варшавѣ въ іюлѣ новые

*) Продолженіе. См. январь.

[13]) Рук. И. П. Б., Разноя., F. IV. № 104. л. 227—228, королевскій универсалъ объ отсрочкѣ сейма отъ 14 дек. 1630 г. Ср. другіе относящіеся сюда документы (л. 223—227).

переговоры депутатовъ, избранныхъ войскомъ, съ особыми коммиссарами, назначенными для того правительствомъ. Результатомъ ихъ явилось изданіе особой ассекураціи (отъ 26 августа) войску со стороны короля и сенаторовъ, несомнѣнно способствовавшей успокоенію войска [14]). Можно думать, что на рѣшеніе Сигизмунда III не спѣшить съ созывомъ сейма повліялъ и не совсѣмъ пріятный для него исходъ сеймиковыхъ совѣщаній по вопросу о способѣ избранія новаго короля [15]).

Сеймъ открылся въ Варшавѣ въ назначенный день подъ маршалковствомъ коронаго подстолія Юрія Оссолинскаго, привѣтствовавшаго Сигизмунда III длинною напыщенною рѣчью съ 43-лѣтіемъ его славнаго, побѣдоноснаго царствованія въ Польшѣ [16]).

Въ виду того, что послѣ составленія инструкціи королевскимъ посламъ на предсеймовые сеймики прошло уже почти цѣлое полугодіе, королевская пропозиція сейму составлена была съ большою тщательностью, особенно насколько она касалась этого послѣдняго полугодія. Въ ней нашелъ себѣ мѣсто обширный рядъ историческихъ данныхъ относительно внѣшней и внутренней польской политики того момента, которыя важны не только для уясненія польскихъ правительственныхъ взглядовъ на тѣ или другіе факты этой политики, но и сами по себѣ, по своему фактическому содержанію. Вообще въ королевской пропозиціи сейму 1631 года съ рѣдкою для этого рода документовъ полнотою обрисована вся та политическая обстановка, при которой сеймовая борьба православныхъ пословъ съ церковной уніей въ царствованіе Сигизмунда III увѣнчалась послѣднимъ успѣхомъ въ видѣ особой конституціи о греческой религіи.

---

[14]) Та же рук., л. 170—177.

[15]) Въ письмѣ изъ Варшавы отъ 27 авг. 1630 г. говорилось, что всѣ совѣтуютъ королю отсрочить сеймъ въ виду морового повѣтрія, но что онъ не соглашается на это: „король будетъ ожидать исхода сеймиковъ, хорошо ли они пойдутъ,—сообразно съ нимъ будетъ направлять дѣло“ (собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 187—188). Въ письмѣ отъ 8 ноября 1630 года находится извѣстіе о томъ, что почти всѣ важнѣйшіе сеймики принесли неудовольствіе королю по вопросу о способѣ избранія новаго короля, что малопольскіе и великопольскіе сеймики открыто высказались противъ желаній короля (ib., 189—190).

[16]) Рук. Имп. П. Б., Пол. F. IV. № 241, л. 678—681; рук. И. П. Б., Разнояз. Q. IV. № 3, л. 8—11.

Вслѣдъ за разъясненіемъ причины двукратнаго измѣненія срока сейма (моровое повѣтріе), королевская пропозиція предлагала сейму обширную историческую справку военно-финансоваго содержанія. По словамъ пропозиціи, назначенные предыдущимъ сеймомъ для расплаты съ войскомъ коммиссары къ указанному имъ сроку явились въ Иновлоцлавъ и усердно принялись было за порученное имъ дѣло. Но къ благополучному выполненію сеймоваго порученія явилось у нихъ много препятствій. Прежде всего, моровое повѣтріе не только затянуло все дѣло, но и самихъ коммиссаровъ вынудило было временно изъ Иновлоцлава перебраться въ Торунь. По причинѣ этого же морового повѣтрія пришлось разнымъ отрядамъ, впредь до расплаты съ ними, назначить стоянки въ разныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, что не могло обойтись безъ ущерба и обидъ для бѣдныхъ людей. Затѣмъ, и въ настоящій разъ, какъ это часто бывало и прежде, обнаружилось, что на сеймѣ и сеймикахъ исчисленіе нужныхъ средствъ не съ такою аккуратностью сдѣлано, чтобы ихъ вполнѣ достаточно было для покрытія всѣхъ военныхъ долговъ. При томъ же установленные сеймомъ на покрытіе ихъ налоги не быстро поступали къ сборщикамъ, а сборщики не быстро вносили ихъ въ государственную казну. Далѣе, войско больше требовало себѣ за службу, чѣмъ сколько оно въ дѣйствительности заслужило, что вело къ пререканіямъ и промедленію въ разсчетахъ съ нимъ. Наконецъ, и установленная договоромъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ ежегодная сумма денегъ съ прусскаго герцогства вовремя не поступила. По всѣмъ указаннымъ причинамъ, коммиссары въ Иновлоцлавѣ оказались не въ силахъ выполнить своевременно возложенное на нихъ сеймомъ порученіе — расплатиться съ войскомъ и распустить его по домамъ. По этимъ же причинамъ только одна часть коммиссаровъ къ указанному сеймомъ сроку явилась во Львовъ для расплаты съ войскомъ, двинутымъ изъ Пруссіи въ южныя области. Другая ихъ часть должна была остаться въ Иновлоцлавѣ и продолжать здѣсь свое дѣло. Прибывшіе во Львовъ коммиссары много трудовъ, затрудненій и хлопотъ должны были перенести отчасти изъ-за недостатка денегъ, отчасти изъ-за притязательности двинутаго на Украину войска, которое сверхъ сеймовой нормы требовало жалованья еще за двѣ четверти года и за дополнительную четверть (въ видѣ подарка). Оно требовало уплаты жалованья съ такой рѣшительностью, что послѣ похода противъ казаковъ всѣ хо-

ругви его, за исключеніемъ хоругвей самого гетмана Конецпольскаго и королевича Владислава, отказались продолжать службу и рѣшили устроить конфедерацію, если бы не послѣдовала вовремя расплата съ ними согласно съ даннымъ имъ удостовѣреніемъ (wedle assekuracyi). Впрочемъ, впослѣдствіи отъ союза съ ними отступила хоругвь коронnаго подканцлера Ѳ. Замойскаго, послушавшись его увѣщаній. Дѣло вообще приняло очень тяжелый оборотъ. Посовѣтовавшись съ сенаторами, король, для блага народа, рѣшилъ пойти на уступки нѣкоторымъ требованіямъ войска, хотя бы и не предусмотрѣнныя сеймомъ. Король особыми письмами просилъ коронnаго гетмана лично прибыть во Львовъ, чтобы воздѣйствовать на войско въ успокоительномъ смыслѣ, и онъ послѣ недавнихъ великихъ трудовъ своихъ въ казацкомъ походѣ прибылъ во Львовъ. Прибыли туда, вызванные письмами короля, белзкій воевода Раф. Лещинскій, познанскій воеводичъ Остророгъ и другіе. Они совмѣстно съ коммиссарами, хотя и съ большимъ трудомъ, успокоили войско, обѣщавши ему удостовѣрительное обязательство короля и нѣкоторыхъ сенаторовъ, а также и всей речи-посполитой, въ уплатѣ задолженнаго ему жалованья. Въ видахъ увеличенія денежныхъ средствъ для фактической расплаты съ войскомъ, король особыми письмами и универсаломъ напомнилъ государственнымъ сборщикамъ налоговъ и казначеямъ о неуклонномъ исполненіи ими своего долга и вмѣстѣ съ этимъ просилъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ прійти на помощь государству своими капиталами. Королева изъ любви къ речи-посполитой дала восемь тысячъ червонныхъ золотыхъ. Ея примѣру послѣдовали коронные подскарбій, гетманъ и подканцлеръ, плоцкій епископъ, коронный кравчій, варшавскій староста, познанскій воеводичъ Остророгъ и королевскій секретарь Рей (указаны цифры), а также города Львовъ, Люблинъ и нѣкоторые другіе. Въ виду недостаточности взятыхъ у нихъ суммъ, пришлось обратиться и къ нѣкоторымъ другимъ источникамъ (употребить чоповое русскихъ земель). Въ то же время выданы войску потребованныя ими обязательства объ уплатѣ нѣкоторыхъ сенаторовъ... Изъ этого краткаго сообщенія видно, какъ настоятельно необходимо на будущее время принять мѣры къ своевременной заготовкѣ военныхъ припасовъ и къ своевременному ассигнованію и поступленію установленныхъ на войну налоговъ. Необходимо, въ огражденіе достоинства государства, принять мѣры къ тому,

чтобы войско впредь не опредѣляло само своихъ издержекъ и не требовало того, что ему вздумается. Изъ представленнаго сейму сообщенія видно, какъ много долговъ сдѣлало государство, какъ много оно должно кварцяному войску, которое вотъ уже третью четверть служитъ въ кредитъ. Нужно позаботиться объ уплатѣ жалованья и императорскому войску, не разъ уже напоминавшему объ этой уплатѣ. Оно долго уже и терпѣливо ждетъ уплаты, но, усумнившись во ней, можетъ обратиться и къ какимъ-либо пагубнымъ средствамъ.

Обозрѣіе внѣшней политики начиналось въ пропозиціи съ Москвы. Король (по ея словамъ), видя скорое уже окончаніе перемирія съ нею, сталъ было хлопотать о продолженіи этого перемирія. Два года тому назадъ отправлены были съ этою цѣлью отъ сенаторовъ послы къ московскимъ боярамъ, но въ Москвѣ отнеслись къ этому грубо и надменно: не хотѣли ни грамотъ, ни посланцовъ принять. Въ виду этого, не оставляя попытокъ къ возобновленію мирныхъ договоровъ, нужно заблаговременно подумать о томъ, какъ-бы въ случаѣ надобности дать отпоръ Московскому врагу, который усиленно приготовляетъ все нужное для войны при помощи нанятыхъ на службу иноземныхъ людей. При томъ же уже остается только два года до окончанія перемирія. Впрочемъ, и въ эти два года нельзя врагу вѣрить: недавно московскіе люди пожгли нѣкоторыя наши селенія.

Отъ московскихъ отношеній пропозиція переходила къ турецко-татарскимъ. Съ турецкимъ императоромъ (говорилось въ ней) уляновскимъ старостой Пясечинскимъ установленъ миръ, чему много помогла готовность къ войнѣ короннаго войска подъ предводительствомъ Конецпольскаго минувшей весной. Но со стороны татаръ трудно ожидать сохраненія мира: хотя бы турки и этого желали, они не смогутъ удержать отъ набѣговъ татаръ, всегда голодныхъ и издавна отъ всякаго труда отвыкшихъ, особенно въ виду того, что въ близкомъ сосѣдствѣ съ Польшей пребываетъ ея закоренѣлый врагъ Кантемиръ-мурза.

Отъ турецко-татарскихъ отношеній пропозиція переходила къ казацкому вопросу. Въ прежнее уже время казаки много дали примѣровъ своего своеволія (заявляла пропозиція). Но минувшій годъ показалъ, что казацкое своеволіе, чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе усиливается. Своевольные казаки въ минувшемъ году наступили на хоругви его королевской милости,

находившіяся въ назначенныхъ имъ стоянкахъ, у многихъ жолнеровъ захватили много всякаго рода имущества, избили у нихъ много челядинцевъ, свирѣпо умертвили своего старшаго, назначеннаго для нихъ королемъ, и другихъ старшихъ, оставшихся вѣрными королю, возбудили всю почти Украину къ бунту и, если бы гетманъ Конецпольскій не проявилъ своей обычной бдительности и не двинулся быстро гасить этотъ огонь (вмѣстѣ съ другими, въ особенности съ краковскимъ каштеляномъ Ю. Збаражскимъ, прислалшимъ ему большой отрядъ своихъ людей), можно было бы ожидать чего-либо ужаснаго во владѣніяхъ речи-посполитой, потому что эти люди что-то большее предпринимали, чѣмъ показывали видъ. Правда, послѣ немалаго кровопролитія заключенъ съ казаками договоръ (иначе и быть не могло, такъ какъ коронное войско отказалось продолжать службу), и статьи бывшей Куруковской комиссіи подтверждены,—однако, такъ какъ они по всякому пустому поводу могутъ возвратиться къ своему обычному своеволію, нужно надлежащимъ образомъ оборудовать сильную оборону Украины, и для удержанія казаковъ въ границахъ долга, и въ виду опасностей, угрожающихъ со стороны невѣрныхъ. Не нужно оставлять государство на жертву случая, а нужно безопасность его оградить со всѣхъ сторонъ.

Много разъ правительству Сигизмунда III приходилось касаться казацкаго вопроса въ сеймовыхъ пропозиціяхъ; но ни въ одной прежней пропозиціи оно не ставило этого вопроса такъ широко. Правда, южно-русское казацкое движеніе и въ пропозиціи 1631 года именуется установившимся для него въ оффиціальномъ польскомъ языкѣ терминомъ «казацкое своеволіе»; но изъ нея же явно открывается, что казацкое движеніе 1631 года оно вовсе не считало простымъ военнымъ своеволіемъ, что оно видѣло уже въ немъ крупное и серьезное соціально-политическое явленіе.

Изъ иныхъ вопросовъ внутренней польской политики королевская пропозиція, какъ и слѣдовало отъ нея ожидать, удѣлила больше всего мѣста вопросу о способѣ избранія будущаго короля. Король выражалъ въ пропозиціи сожалѣніе по поводу того, что его добрыя намѣренія при постановкѣ на обсужденіе этого вопроса неправильно поняты шляхтою большинства предсеймовыхъ сеймиковъ. Король вновь разъяснялъ истинный смыслъ его намѣреній, говорилъ, что ни въ

малой мѣрѣ не думалъ посягать на свободу будущихъ выборовъ короля... Пропозиція оканчивалась выраженіемъ надежды на то, что Господь Богъ благословитъ успѣхомъ совѣщанія земскихъ пословъ, для которыхъ ничего нѣтъ выше цѣлости, славы и безопасности отечества [17]).

Къ открытію сейма собралось мало пословъ: когда маршалокъ сейма говорилъ свою привѣтственную рѣчь королю, его окружала такая небольшая группа пословъ, что они всѣ помѣстились въ серединѣ зала сената. Немного и сенаторовъ собралось въ Варшавѣ въ первые дни сейма. Въ оффиціальной подачѣ мнѣній по поводу королевской пропозиціи сейму участвовало всего лишь двѣнадцать духовныхъ и свѣтскихъ сенаторовъ. Въ виду малаго количества пословъ, прибывшихъ на сеймъ, на немъ долго не начиналось настоящихъ совѣщаній [18]). Въ нашемъ распоряженіи не имѣется историческихъ данныхъ о ходѣ занятій посольской избы варшавскаго сейма 1631 года. Можно думать, судя по предыдущимъ сеймамъ, что и дѣятельность сейма 1631 года развилась лишь къ самому концу его, когда постепенно собралась въ Варшаву вся совокупность земскихъ пословъ. По обычаю, и этотъ сеймъ продолжился на одинъ лишній день (закрылся 13 марта по полуночи) сверхъ положеннаго по закону шестинедѣльнаго срока [19]).

Варшавскій сеймъ 1631 года довольно значительно отличался по своему основному тону отъ многихъ предыдущихъ сеймовъ Сигизмундова царствованія. Озабоченный вопросомъ о судьбѣ своего потомства, состарѣвшійся король, обнаружилъ особенную уступчивость по отношенію къ такъ называемымъ экзорбитанціямъ посольской избы. Съ другой стороны, посольская изба, въ отплату ли за эту уступчивость короля, или въ виду неодолимой государственной нужды, про-

---

[17]) Рук. И. П. Б., F. IV. № 104, л. 171—177, королевская сеймовая пропозиція отъ 29 янв. 1631 г.

[18]) Собр. автогр. И. П. Б., № 221, письмо Бѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 31 янв., л. 196—197. Въ этомъ письмѣ, а также въ письмѣ Левеша къ тому же (рук. И. П. Б., F. IV. № 219, л. 198—201) приведено содержаніе рѣчей нѣкоторыхъ сенаторовъ. При чтеніи канцлеромъ Жадзикомъ королевской пропозиціи присутствовало лишь 10 сенаторовъ и 43 посла (рук. И. П. Б., Пол. Q. IV. № 76, л. 31).

[19]) Рук. И. П. Б., Пол. F. IV. № 138, л. 17; Пол. Q. IV. № 76, л. 34 об.; Relacye nuncyuszow apostolskich o Polsce, II, 180—183.

явила небывало-серьезное отношеніе къ основному сеймовому вопросу—военно-финансовому. Въ окончательномъ результатѣ, сеймъ 1631 года оказался однимъ изъ на рѣдкость благополучныхъ сеймовъ въ государственномъ смыслѣ [20]).

Окончательной ликвидаціи финансовыхъ послѣдствій польско-шведской войны посвященъ цѣлый рядъ конституцій сейма 1631 года. Сеймъ установилъ большіе налоги (подымное) и изыскалъ другія средства для удовлетворенія частныхъ кредиторовъ казны и для дальнѣйшей полной расплаты какъ съ коронным кварцянымъ войскомъ, такъ и съ иноземнымъ (императорскимъ) войскомъ. Самое своевременное поступленіе установленныхъ налоговъ было въ возможной степени обезпечено соотвѣтствующими конституціями [21]).

Одновременно съ ликвидаціей финансовыхъ послѣдствій шведской войны сеймъ 1631 года принялъ мѣры къ упроченію добрососѣдскихъ отношеній съ Швеціей, къ превращенію временнаго перемирія съ нею въ вѣчный миръ. Сенаторы въ своихъ рѣчахъ настаивали на этомъ съ особенной силой. Они находили, что нужно торопиться съ заключеніемъ мира, пока Густавъ—Адольфъ занятъ войной съ императоромъ. Коммиссаровъ для веденія мирныхъ переговоровъ они предлагали снабдить двумя инструкціями—публичной и секретной (въ этой послѣдней точно указать всѣ возможныя послѣднія уступки) [22]). Сеймъ назначилъ особыхъ коммиссаровъ для переговоровъ со шведами [23]).

Большія опасенія, въ виду скораго истеченія срока Деулинскаго перемирія, возбуждала Москва. Виленскій воевода и великій литовскій гетманъ Левъ Сапѣга говорилъ, что Москва наслѣдственный врагъ Польши, что вѣрить ей нельзя, что она постоянно хитростью и обманомъ овладѣвала чужими владѣ-

---

[20]) Въ современномъ, близкомъ къ королевскому двору, дневникѣ записано: Na tym seymie nad zwyczay stanęło bardzo wiele konstitucyj, bardzo wiele poborow. Był to seym bardzo zgromadny y strovny (рук. И. П. Б., Пол. Q. IV. № 76, л. 31 об.). Въ Хроникѣ Пясецкаго о сеймѣ 1631 года сказано, что онъ окончился спокойно и къ удовольствію всѣхъ и далъ отечеству всеобщій миръ (стр. 439—440).

[21]) Vol. leg., III, 321—325.

[22]) Рук. И. П. Б., Разноязы., F. IV, № 104, л. 375—378. Сенаторы негодовали на Густава-Адольфа по тому поводу, что онъ, вопреки условіямъ перемирнаго договора, передвигалъ свои войска черезъ польскія владѣнія (ib., 378—379).

[23]) Vol. leg., III, 321.

ніями въ то время, какъ Польша занята была войнами (Нов-
ородомъ и др.). Пока турки или другой кто-либо не наступ-
илъ на Польшу, говорилъ онъ, Москва не рѣшается начать
ойну, но она готовится къ ней. Онъ совѣтовалъ готовиться
ъ войнѣ, заготовлять нужные для нея военные припасы, при-
нять на счетъ казны сдѣланныя уже смоленскимъ воеводой
Гонсевскимъ) военныя заготовки, теперь же, на случай, если
ъ будущемъ году не будетъ сейма, установить нужные для
ойны съ Москвой налоги... Смоленскій воевода Александръ
Корвинъ-Гонсевскій привелъ длинную историческую справку
постепенномъ возрастаніи Московскаго могущества, о поко-
еніи Москвою русскихъ князей, о постоянномъ враждебномъ
тношеніи ея къ Литвѣ и Польшѣ, о постоянномъ нарушеніи ею
начиная съ короля Александра) перемирій... Въ настоящее
ремя (говорилъ онъ) перемиріе съ Москвой истекаетъ, и она
отовится къ войнѣ, утверждая, что остается уже только одинъ
одъ до его истеченія. Онъ совѣтовалъ назначить на сеймѣ
оммиссаровъ для переговоровъ съ Москвою, просить у импе-
атора посредничества въ нихъ, поднять вопросъ о притяза-
іяхъ королевича Владислава и такимъ образомъ втянуть Москву
ь переговоры. Пусть литовско-польскіе коммиссары спросятъ
осковскихъ коммиссаровъ, почему Москва, вопреки перемир-
ому договору, уклоняется отъ возобновленія мирныхъ пере-
оворовъ. Пусть московскіе коммисары дадутъ категорическій
вѣтъ. Польшѣ необходимо поскорѣе имѣть его, потому что
ь іюлѣ 1633 года оканчивается срокъ Деулинскаго перемі-
я. Гонсевскій совѣтовалъ составить сеймовую конституцію
томъ, что Литва и Польша желаютъ мира, но что, если
осква отвергаетъ миръ, то и онѣ готовы къ войнѣ. Онъ со-
товалъ упомянуть въ самой конституціи о тайномъ доку-
нтѣ по этому дѣлу, сданномъ въ государственный архивъ
потому что въ Москвѣ—пояснилъ онъ—обыкновенно имѣютъ
ьши конституціи»). Онъ также совѣтовалъ публично объявить
сборѣ войскъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и усилить
орону Смоленска... Литовскій канцлеръ Альбрехтъ Ради-
илъ совѣтовалъ назначить военный сборъ въ пограничныхъ
Москвою повѣтахъ, чтобы въ случаѣ надобности можно
ило дать отпоръ врагу, заготовлять и двигать къ границамъ
енные припасы, а тѣмъ временемъ пусть императоръ высту-
итъ посредникомъ въ переговорахъ... Жмудскій староста со-
товалъ хотя бы пограничныя крѣпости исправить и снабдить

военными запасами... Коронный гетманъ Ст. Конецпольскій говорилъ, что Москва стремится къ тому, чтобы возвратить себѣ завоеванное у нея, и съ этой цѣлью подстрекаетъ турокъ къ войнѣ съ Польшей и сама къ ней готовится. Совѣтовалъ спеціально по московскому вопросу созвать новый сеймъ въ октябрѣ этого же года... Общее заключительное сужденіе сенаторовъ относительно Москвы сводилось къ слѣдующему: съ Москвой нужно заключить или вѣчный миръ, или болѣе продолжительное перемиріе, но ни того, ни другого иначе нельзя достигнуть, какъ прибѣгнувши къ посредничеству императора, или пригрозивши ему войною. Въ виду того, что Москва объявляетъ, что она готовится къ войнѣ, слѣдовало бы оффиціально объявить, для устрашенія ея, созывъ всеобщаго ополченія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Теперь же нужно позаботиться обо всемъ необходимомъ для войны. Если исчезнетъ надежда на миръ, нужно предоставить королю право немедленно созвать новый сеймъ. Но вообще, по мнѣнію сенаторовъ, нужно прежде попытаться внѣшнія дѣла уладить дипломатическимъ путемъ, а не оружіемъ [24]). Сеймъ ограничился усиленіемъ оборонительныхъ средствъ г. Смоленска и предоставленіемъ королю права созвать, въ случаѣ внѣшней опасности, новый сеймъ трехнедѣльный [25]).

Турецко-татарская опасность во время сейма 1631 года не представлялась особенно значительной. Она была, во всякомъ случаѣ, гораздо меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы... На сеймѣ 1631 года предметомъ особаго обсужденія былъ только вопросъ объ удаленіи казаковъ изъ Запорожья, поднятый турецкимъ правительствомъ осенью 1630 года. Сенаторы находили [26]), что слѣдуетъ увѣдомить турецкое правительство о томъ, что польское правительство будетъ свято соблюдать всѣ договоры, заключенные съ турецкими султанами, начиная отъ Сулей-

---

[24]) Рук. И. П. Б., Разноя., F. IV. № 104, л. 379—381.

[25]) Vol. leg., III,. 326—327. Польское правительство сильно безпокоили сношенія Москвы съ Турціей. Сигизмундъ III въ письмѣ къ Конецпольскому (отъ 3 февр. 1631 г.) поручалъ ему задерживать греческихъ духовныхъ лицъ, направляющихся черезъ Украйну въ Путивль, со всѣми находящимися при нихъ вещами (рук. И. П. Б., Разноя., F. IV, № 104, л. 509—510).

[26]) Нижеприводимыя мнѣнія сенаторовъ по турецко-татарскому и казацкому вопросамъ напечатаны въ Жерелахъ, VIII, 357—360. Они же находятся въ рук. И. П. Б., Разноя., F. IV, № 104, л. 375—382, 385 об.

мана, но что уничтоженіе казаковъ или переселеніе ихъ куда-либо въ другое мѣсто изъ Украйны представляется дѣломъ совсѣмъ невозможнымъ, подобно тому, какъ турки не могутъ никуда перемѣстить татаръ. Въ частности они совѣтовали обѣщать туркамъ, что казакамъ будетъ строжайше воспрещено выходить въ Черное море, что своевольно вышедшіе въ море казаки будутъ наказаны... Гетманъ Конецпольскій по этому поводу замѣтилъ, что легко давать туркамъ такого рода отвѣты но что выполнить обѣщаніе относительно обузданія казацкаго своеволія трудно: казаки, навѣрное, опять будутъ на морѣ. Онъ совѣтовалъ написать Высокой Портѣ, что казаковъ къ выходу въ море подстрекаетъ Москва; что попы изъ Москвы (а также и отъ константинопольскаго патріарха) постоянно бываютъ у казаковъ, что Москва ежегодно присылаетъ имъ свои поминки.

Казацкій вопросъ не только по связи съ турецко-татарскимъ вопросомъ, но и самъ по себѣ не могъ не сдѣлаться на сеймѣ 1631 г. предметомъ особенно внимательнаго обсужденія, по тому уже одному, что лишь полгода съ небольшимъ прошло послѣ усмиренія военною силою казацко-народнаго возстанія Украйны, которому и въ королевской сеймовой пропозиціи сдѣлана была такая серьезная оцѣнка. По казацкому вопросу на сеймѣ 1631 года высказался каждый изъ духовныхъ и свѣтскихъ сенаторовъ, и общая совокупность ихъ мнѣній представила собою довольно всестороннее освѣщеніе его въ тогдашней его стадіи.

Епископы-сенаторы справедливо находили, что запорожскіе казаки представляютъ собою и внѣшнюю, и внутреннюю опасность для государства. Какую опасность представляютъ они по внѣшней жизни государства, со стороны невѣрныхъ (турокъ и татаръ), достаточно показалъ Хотинскій походъ (1621 г.). Что же касается внутренней опасности, представляемой казачествомъ, то Польша не разъ уже ее испытала. Испытала всю силу ея и въ прошломъ году. Мудрой политикой нужно руководиться въ сношеніяхъ съ ними: adulta et praevalida vitia tolerare oportet, ne palam fiat, quibus vitiis pares esse non possumus. Жалованья запорожскимъ казакамъ за службу духовные сенаторы не находили нужнымъ увеличивать, но они находили нужнымъ выдать имъ сполна недоплаченное жалованье.

Краковскій каштелянъ кн. Юрій Збаражскій по обыкно-

венію явился въ сенатѣ представителемъ системы строгихъ, рѣшительныхъ мѣръ для обузданія запорожскаго казачества. Казачества (говорилъ онъ) раздражать не нужно, а нужно его привести въ порядокъ. Сохрани Богъ, не нужно увеличивать его количества. Напротивъ, нужно дать суровый отвѣтъ казакамъ и строго воспретить выходы въ море, объявивши имъ, что, если они не станутъ во всемъ соблюдать постановленій Куруковской коммиссіи, приказано будетъ саблей снести съ нихъ головы. Выписанные изъ реэстра не должны присоединяться къ тѣмъ казакамъ, которые состоятъ на государственной службѣ. Въ Запорожьѣ должны находиться только тѣ казаки, которые образуютъ установленную договоромъ стражу. Виновные въ возмущеніи должны быть выдаваемы правительству для наказанія ихъ.

Съ краковскимъ каштеляномъ соглашался виленскій воевода Левъ Сапѣга. Онъ только прибавилъ, что казацкое своеволіе не развилось бы въ такой степени, если бы украинскіе старосты жили на мѣстахъ. Теперь же (говорилъ онъ) они держатъ тамъ евреевъ-арендаторовъ. Отъ этого казацкое своеволіе и умножается... На сторонѣ строгихъ мѣръ стоялъ и коронный подканцлеръ Ѳома Замойскій. Онъ находилъ, что казацкое своеволіе можно усмирить только военной силой: разсужденіями и словами эту чернь нельзя привести къ порядку.

Болѣе умѣренно настроенными относительно казаковъ оказались позанскій воевода Янъ Опалинскій и белзскій воевода Рафаилъ Лещинскій. Первый изъ нихъ находилъ возможнымъ дать казацкимъ посламъ болѣе снисходительный отвѣтъ, возвратить казакамъ удержанное ихъ жалованье; но увеличеніе имъ жалованья онъ считалъ ненужнымъ. Онъ выражалъ опасеніе, какъ-бы казацкое движеніе не превратилось въ кровопролитную крестьянскую войну. Белзскій воевода говорилъ, что само переживаемое время не допускаетъ примѣненія къ казакамъ суровыхъ мѣръ. Впрочемъ, и онъ не считалъ ихъ заслуживающими поблажекъ. Онъ предлагалъ оставить ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были до сихъ поръ. Приведеніе ихъ къ порядку онъ предоставлялъ болѣе благопріятному времени. Пословъ казацкихъ онъ предлагалъ принять канцлеру или подканцлеру.

Особую черту въ казацкомъ движеніи отмѣтили сендомирскій воевода и коронный гетманъ Стан. Конецпольскій и ли-

товскій канцлеръ Альбрехтъ Радивилъ. Количество запорожскихъ казаковъ (говорилъ Конецпольскій) и безъ того слишкомъ уже возросло, и увеличивать ихъ число отнюдь не слѣдуетъ. Въ общемъ взглядѣ на казацкій вопросъ онъ соглашался съ княземъ Збаражскимъ, но предлагалъ и другія средства къ умиротворенію казачества. Онъ, прежде всего, совѣтовалъ «успокоить религію греческую, потому что подъ предлогомъ религіи къ нимъ (къ казакамъ) идетъ вся чернь». Затѣмъ, онъ предлагалъ совсѣмъ не давать казакамъ старшаго, а оставить ихъ подъ юрисдикціей старостъ, какъ это было раньше. Онъ находилъ, что Днѣпръ можно совсѣмъ заградить, такъ что ни одна лодка не выйдетъ въ море, и обѣщалъ указать потомъ способы къ этому. Жалованіе казакамъ онъ совѣтовалъ отдать, но подъ условіемъ, чтобы они въ Запорожьѣ и въ иныхъ пунктахъ исполняли свой долгъ охраны границъ. Въ настоящее время (пояснилъ онъ) въ Запорожьѣ находится двѣ съ половиной тысячи казаковъ, провіантъ для нихъ заготовленъ.

Въ рѣчи Конецпольскаго обращаетъ на себя вниманіе то мѣсто ея, гдѣ онъ говоритъ о необходимости для благополучнаго разрѣшенія казацкаго вопроса «успокоенія греческой религіи». Этимъ терминомъ на сеймовомъ языкѣ съ давнихъ поръ обозначалось удовлетвореніе требованій православныхъ Западной Руси относительно свободы вѣроисповѣданія и, прежде всего, относительно правительственнаго признанія западно-русской православной іерархіи съ предоставленіемъ ей соотвѣтствующей свободы дѣйствій. Ту же мысль о необходимости религіозно-церковнаго умиротворенія православныхъ Западной Руси, какъ одного изъ средствъ къ ослабленію силы казацкихъ возстаній, проводитъ Конецпольскій и въ представленной имъ сейму 1631 года военной реляціи своей о походѣ противъ казаковъ въ 1630 году. Уясняя тутъ причины возникновенія усмиреннаго имъ казацкаго возстанія, онъ писалъ: «Пришли къ казакамъ отъ нѣкоторыхъ лицъ греческой религіи, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, грамоты, въ которыхъ сообщалось, что ихъ вѣру разрушаютъ, церкви отнимаютъ, съ просьбой, чтобы они встали на защиту своей вѣры. Эти увѣренія возбудили народъ и подняли всю Украину... Тотчасъ издало воеводіе универсалы, что дѣло идетъ о вѣрѣ, что всякій, кто когда-либо былъ казакомъ и хочетъ имъ остаться, долженъ пристать къ войску. Обѣщались всѣ старыя вольности, или,

лучше—своеволіе. Вслѣдствіе этого въ столь короткое время собралось нѣсколько десятковъ тысячъ войска» [27]).

Альбрехтъ Радивилъ, сурово въ общемъ настроенный по отношенію къ казачеству (жалованье дать имъ считалъ возможнымъ, но только изъ милости, такъ какъ они его стали недостойны изъ-за своего бунта), смотрѣлъ на него, какъ на болѣе глубокое жизненное явленіе. Поэтому, и онъ, какъ одно изъ средствъ къ благополучному разрѣшенію казацкаго вопроса, признавалъ «успокоеніе греческой религіи».

Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ сейма 1631 года двумя болѣе вдумчивыми сенаторами, изъ которыхъ одинъ по своей гетманской должности такъ близко стоялъ къ казачеству, установлена была вновь передъ глазами всѣхъ сеймовыхъ чиновъ тѣсная связь религіозно-церковнаго, или—точнѣе—церковно-уніатскаго вопроса съ казацкимъ вопросомъ. Эта связь и на предыдущихъ сеймахъ указывалась самымъ ходомъ событій, самымъ фактомъ появленія на сеймахъ казацкихъ посольствъ, неизмѣнно вносившихъ на сеймы ходатайства и по дѣламъ православной вѣры и церкви. Но въ настоящій разъ, на сеймѣ 1631 года, громко и рѣшительно самъ усмиритель недавняго казацкаго возстанія подалъ свой голосъ за установленіе болѣе справедливыхъ отношеній польскаго государства къ вѣрѣ и церкви русскихъ подданныхъ этого государства. Онъ возстаніе казаковъ усмирилъ, но въ замиреніе Украины не вѣрилъ самъ, и объ этомъ открыто заявилъ польскому сейму. Конецпольскій, несомнѣнно, хотѣлъ свой болѣе глубокій взглядъ на народно-казацкія движенія того уже момента привить польскому общественно-шляхетскому сознанію. Но едва ли онъ имѣлъ въ этомъ большой успѣхъ. Самое усмиреніе Конецпольскимъ казацкаго возстанія обсуждалось участниками сейма на разные лады, и не всегда въ благопріятномъ для него смыслѣ. Коронному канцлеру, вармійскому епископу Жадзику, пришлось по этому поводу сказать на сеймѣ нѣсколько защитительныхъ словъ въ пользу Конецпольскаго. Разные разно, говорилъ онъ, истолковывали недавній походъ противъ казаковъ, я же думаю, что онъ былъ необходимъ. Если бы оставить ихъ безъ наказанія, то они рѣшили бы, что имъ дозволительно убивать своихъ старшихъ, назначенныхъ королемъ. Досталось бы и нашимъ, жительствующимъ на Украинѣ, и не

[27]) Рук. И. П. Б., Пол., F. IV. № 241, л. 686.

много бы тамъ ляховъ и живыхъ осталось... Коронный канцлеръ считалъ необходимымъ назначить особую коммисію въ помощь коронному гетману для обузданія своеволія казаковъ и всегда имѣть на готовѣ войско, которое могло бы удержать ихъ въ границахъ долга [28]).

Въ сеймовыхъ конституціяхъ не осталась слѣда занятій земскихъ пословъ казацкимъ вопросомъ. Дѣло ограничилось составленіемъ и посылкой къ нимъ особой грамоты отъ земскихъ пословъ на сеймѣ 1631 года. Въ этой грамотѣ они писали, что, по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ казаковъ готовятся будущей весной къ выходу въ море и къ нападенію на турецкія владѣнія. Земскіе послы увѣщевали казаковъ, чтобы они не дозволяли себѣ своеволія, нападеній и насилій, какъ въ турецкихъ владѣніяхъ, такъ и внутри государства, угрожая въ противномъ случаѣ просить на сеймѣ короля подвергнуть виновныхъ, особенно же подстрекателей, заслуженной карѣ. Земскіе послы увѣщевали казаковъ пребывать въ надлежащемъ послушаніи, не давать поводовъ къ нарушенію мира съ турецкимъ султаномъ, недавно вновь укрѣпленнаго, обѣщая ходатайствовать передъ королемъ о своевременной уплатѣ имъ жалованья. Грамота отъ земскихъ пословъ къ казакамъ составлена была еще въ первую половину сеймовой сессіи (11 февр. 1631 г.). Тогда же и такого же приблизительно содержанія составлена была и королевская грамота къ казакамъ [29]). Въ обѣихъ упомянутыхъ грамотахъ церковно-религіозная сторона дѣла совсѣмъ не затронута. Но изъ одного позднѣйшаго документа видно, что казацкимъ посланцамъ на сеймѣ 1631 года поручено было довести до свѣдѣнія казаковъ, что успокоеніе греческой религіи отложено до будущаго сейма. Король обѣщалъ не только успокоить православныхъ и ихъ духовенство, но и оставить ихъ подъ управленіемъ ихъ собственныхъ церковныхъ властей (że na następuiącym seymie mielismy sami y duchowni nasi z miłosciwey łaski J. K. M. P. N. M. uspokoienie y przy starszych swoich zostawać, co tam y Posłowie nasi, ktorychesmy na przeszłym seymie do J. K. M. przesyłali, odniesli) [29a]).

[28]) Жерела, VIII, 357.

[29]) Жерела, VIII, 360—362.

[29a]) Рук. И. П. Б. Разноя. F. IV., л. 163, грамота запорожскихъ казаковъ на весенній сеймъ 1632 г.

Религіозно-церковный вопросъ на сеймѣ 1631 года обсуждался не въ связи только съ казацкимъ вопросомъ. Онъ долженъ былъ имѣть и, конечно, имѣлъ на немъ и свое собственное теченіе. Въ теченіе цѣлаго ряда предыдущихъ сеймовъ онъ плылъ въ руслѣ такъ называемыхъ экзорбитанцій посольской избы сейма, неизмѣнно предъявлявшихся ею правительству и неизмѣнно же отлагаемыхъ правительствомъ отъ сейма до сейма. По печальному наслѣдству отъ предыдущихъ сеймовъ досталась и сейму 1631 года вся совокупность накопившихся за прежнее время экзорбитанцій.

Сенаторы, обсуждая общій вопросъ объ экзорбитанціяхъ, высказались, что, въ виду сильнаго желанія короля удовлетворить требованія польской избы относительно нихъ, сенатъ долженъ выступить въ роли посредника между королемъ и «народомъ». Сенатъ долженъ, съ соизволенія короля, войти въ предварительныя сношенія съ земскими послами, вмѣстѣ съ ними отыскать способъ удовлетворенія экзорбитанцій, съ сохраненіемъ достоинства короля и силы законовъ, и результатъ взаимнаго соглашенія представить на благоусмотрѣніе короля. Сенаторы высказывали надежду, что Господь Богъ благословитъ ихъ труды въ этомъ направленіи: въ сеймовахъ рецессахъ не останется на будущее время уже экзорбитанцій. Виленскій воевода Левъ Сапѣга, соглашавшійся съ другими сенаторами по вопросу объ экзорбитанціяхъ, настаивалъ на устраненіи изъ рецесса тѣхъ экзорбитанцій, которыя сопряжены съ опасностью для государства. Онъ подвергнулъ критикѣ нѣкоторыя экзорбитанціи, напр. относительно Варміи, Живца и т. п., доказывая, что у короля нельзя отрицать права заботиться объ обезпеченіи своего потомства.

Король оффиціально отвѣтилъ, что онъ радъ, чтобы сенатъ помогъ ему въ улаженіи дѣла съ экзорбитанціями [30]). Король, заинтересованный въ изданіи сеймомъ конституціи о способѣ избранія новаго короля, не прочь былъ вообще пойти на тѣ или другія уступки посольской избѣ. Правда, уже далеко не всѣ сенаторы по вопросу объ установленіи способа избранія короля подали мнѣнія, согласныя съ желаніями короля. Большинство сенаторовъ стояло не за установленіе этого способа настоящимъ сеймомъ, а за назначеніе особой (послѣ сейма) коммиссіи для выработки проекта соотвѣтствующаго закона [31]).

[30]) Рук. И. П. Б., Разнояз., F. VI. № 104, л. 383, 386.

[31]) Тамъ же, 383—385.

Тѣмъ не менѣе для Сигизмунда III, и при такой постановкѣ дѣла, не всѣ надежды были потеряны. Обнаруженною на сеймѣ 1631 года уступчивостью онъ могъ разсчитывать подготовить почву для осуществленія своихъ интересовъ въ близкомъ будущемъ. Въ числѣ сеймовыхъ конституцій 1631 года мы находимъ подтвержденіе дипломовъ Сигизмунда III о свободномъ избраніи короля (изданнаго 17 іюня 1607 года), о Живецкомъ имѣніи, о Бродницкомъ и Голубовскомъ староствахъ, о Вармійскомъ епископствѣ [32]). Изъ-за этихъ дипломовъ въ свое время на сеймахъ происходила упорная борьба шляхты съ Сигизмундомъ III, такъ какъ въ предоставленіи членамъ королевской семьи какихъ бы то ни было государственныхъ должностей и земельныхъ владѣній она видѣла опасность для будущаго свободнаго избранія короля.

Примирительное настроеніе сейма 1631 года не встрѣтило рѣшительнаго противодѣйствія со стороны Сигизмунда III и въ религіозно-церковной области,—въ той области, гдѣ личность этого польскаго короля давала себя чувствовать съ особенной силой и яркостью. Мы выше привели изъ сеймиковыхъ артикуловъ извлеченія, касавшіяся нарушенія правъ вѣроисповѣдной свободы протестантовъ въ Люблинѣ въ 1630 г. Надо думать, что земскіе послы тѣхъ воеводствъ, гдѣ составлены были эти артикулы, энергично поддерживали ихъ на сеймѣ. Результатомъ ихъ дѣятельности, направленной къ огражденію свободы совѣсти польскихъ диссидентовъ, и явилась сеймовая конституція о поддержаніи общаго мира [33]). Въ виду

[32]) Vol. leg., III, 318—319.

[33]) Свобода протестантскаго богослуженія въ интересующую насъ эпоху подвергалась уже стѣсненіямъ.. Это, между прочимъ, видно изъ одного письма, писаннаго за двѣ недѣли до сейма 1631 года. 11 янв. 1631 года. Янъ Лещинскій писалъ (изъ Баранова) литовскому польному гетману Хр. Радивилу: S tego ia wielce cieszę, że W. X. M. na początek seymu przybyć do Warszawy obiecuiesz, bo ze ia być mie mogę (dissentus trudnosciami pewnemi) asz iako cirka medium. Byłem sollicitus około nabożenstwa, gdzie by się odprawować miało; nie widzę okrom W. X. M. nikogo, co by miał audere tantum, scilicet nefas: ad eam paucitatem et tenuitatem redacti sumus. Teraz iusz o tem nie będę myślił, pewien będąc, że w domu sub patrocinio W. X. M. będzie wolny głos słowu Bożemu. I ia będę miał z sobą, użyczyli Pan Bog zdrowia, kaznodzieię ad protestandum, że się nie wstydzę Ewangelii. Pan Bog niech nam zachowa istas reliquas wolnosci, iesli non meremur, żeby dawne one, s ktorych się cieszyli oycowie naszy, wrocone nam były (собр. автогр. И. П. Б., № 237, л. 40).

того, что подъ предлогомъ католической религіи своевольными людьми творятся разные безпорядки (tumulty) и насилія, и этимъ нарушается общественный миръ,—сеймъ, желая охранить въ государствѣ общественную безопасность и миръ и обуздать своеволіе, именемъ короля опредѣлилъ впредь предавать суду трибунала всѣхъ тѣхъ, кто бы осмѣлился нарушать общественную безопасность безпорядками и нахальствомъ, подвергая ихъ тѣмъ наказаніямъ, которыя установлены на нарушителей общественнаго спокойствія [34]).

Требованіе относительно улучшенія положенія православной церкви находилось, какъ мы видѣли выше, въ Волынскихъ сеймиковыхъ артикулахъ. Вѣроятно, оно находилось и въ нѣкоторыхъ другихъ сеймиковыхъ артикулахъ, особенно южно-русскихъ. Издавна уже это требованіе находилось въ спискѣ экзорбитанцій. Изъ года въ годъ оно вмѣстѣ съ другими экзорбитанціями откладывалось отъ одного сейма до другого. Два раза въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка сеймъ, въ виду настойчивыхъ требованій православныхъ земскихъ пословъ, откладывалъ обсужденіе экзорбитанціи объ успокоеніи греческой религіи до ближайшаго будущаго сейма не просто включеніемъ ея въ сеймовый рецессъ, а составленіемъ особой объ этомъ сеймовой конституціи (на сеймахъ 1623 и 1627 гг.). Всякій разъ, при этомъ, подтверждалось этою конституціею, въ общей формѣ, право свободнаго исповѣданія православной вѣры. Правительство Сигизмунда III во всѣ двадцатые годы, въ видахъ парализованія усилій православныхъ земскихъ пословъ, пускало въ ходъ одно и то же средство — проектъ созыва общаго православно-уніатскаго примирительнаго собора. Этотъ проектъ предложенъ былъ правительствомъ Сигизмунда III и весеннему сейму 1629 года. Въ 1630 году сдѣланъ былъ и опытъ созыва примирительнаго православно-уніатскаго собора. Опытъ, какъ извѣстно, окончился неудачей, и, вѣроятно, на интересующгмъ насъ сеймѣ 1631 года польское центральное правительство къ своему излюбленному примирительному проекту уже не обращалось. По одному современному свидѣтельству, на сеймѣ 1631 года сенаторы и посольская изба (уступая, конечно, требованіямъ православныхъ земскихъ пословъ) нѣсколько разъ просили короля объ окончательномъ успокоеніи греческой религіи [35]). Въ виду новыхъ требованій пра-

[34]) Vol. leg., III, 326.

[35]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. VII, 573, Синопсисъ 1632 года.

вославныхъ на сеймѣ 1631 года правительству Сигизмунда III оставалось обратиться къ другому старому, испытанному средству отдѣлаться отъ этихъ требованій, не раздражая православныхъ земскихъ пословъ прямымъ отказомъ. Правительство Сигизмунда III прибѣгнуло къ мотивированной отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла объ успокоеніи греческой религіи. «Хотя всегда мы того желаемъ, чтобы люди, разрозненные въ религіи греческой, когда-либо могли быть успокоены, но такъ какъ на этомъ сеймѣ, ради неотложныхъ государственныхъ дѣлъ, достигнуть этого было невозможно, то мы отлагаемъ это до будущаго, дастъ Богъ, сейма. А теперь, возобновляя прежнія о семъ конституціи, утверждаемъ настоящею конституціею миръ для обѣихъ сторонъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ людамъ, какого бы то ни было званія и состоянія, какъ въ Коронѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ» [36]).

Сеймовая конституція 1631 года о греческой религіи была редактирована очень сходно съ сеймовою конституціею 1623 года (съ первою частью этой послѣдней). Для православныхъ въ ней наиболѣе важнымъ было гарантированіе сеймомъ мира для православныхъ духовныхъ лицъ, и слѣд. и для всей нелегальной съ правительственной точки зрѣнія высшей православной церковной іерархіи западнорусской. Для православныхъ Западной Руси это новое, хотя и косвенное, прикровенное гарантированіе права на спокойное существованіе высшей церковной православной іерархіи тѣмъ болѣе могло быть важно, что за полторы недѣли до окончанія сейма скончался непризнанный польскимъ правительствомъ въ теченіе десятилѣтняго своего святительствованія кіевскій православный митрополитъ Іовъ Борецкій († 2 марта 1631 г.), и православнымъ предстояло озаботиться замѣщеніемъ осиротѣлой каѳедры своего первоіерарха. Кромѣ изданія сеймовой конституціи объ успокоеніи православной вѣры, Сигизмундъ во время сейма 1631 года вновь подтвердилъ прекращеніе всѣхъ процессовъ, возбужденныхъ противъ Виленскаго православнаго братства,

---

[36]) Vol. leg., III, 320. По Синопсису 1632 года, успокоеніе греческой религіи отложено было до будущаго „вальнаго *шестинедѣльнаго* сейма“ (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, 573). На мартовско-апрѣльскомъ сеймѣ 1632 г., хотя онъ былъ трехнедѣльный, запорожскіе казаки просили короля объ успокоеніи православной вѣры, ссылаясь на конституцію сейма 1631 года. Король въ своемъ отвѣтѣ на просьбу казаковъ не опротестовалъ ихъ этой ссылки (рук. И. П. Б., Разноя., F. IV. № 104, л. 663—667).

именно относительно постройки этимъ братствомъ новой каменной церкви въ Вильнѣ, относительно оспариваемыхъ уніатами правъ и привилегій этого братства и относительно Виленскаго православнаго ратмана Ивана Шитика, устраненнаго изъ магистрата за принадлежность къ православной церкви [37]).

Не только отъ правительства Сигизмунда III, но и отъ самого польскаго сейма того времени трудно было ожидать болѣе благопріятной для православной церкви конституціи. Сеймъ этотъ въ громадной преобладающей массѣ своей состоялъ изъ земскихъ пословъ рим.-католической вѣры, въ сорокъ слишкомъ лѣтъ царствованія Сигизмунда III успѣвшей въ Польшѣ—далеко уйти впередъ по пути религіозной нетерпимости. Сами по себѣ политическія обстоятельства на сеймѣ 1631 года сложились не совсѣмъ благопріятно для православныхъ въ борьбѣ съ уніей. Не только въ польско-шведскихъ отношеніяхъ на сѣверѣ установился болѣе или менѣе прочный миръ, но и на югѣ, со стороны Турціи, во время сейма 1631 года опасности грозило гораздо меньше, чѣмъ въ предшествовавшее время. Только московская опасность черной тучей стала надвигаться на польскій политическій небосклонъ, да во внутренней жизни южныхъ окраинъ польскаго государства давала себя чувствовать старая національно-соціальная болячка. Правительство Сигизмунда III давало себѣ ясный отчетъ въ размѣрахъ этой болячки и возможныхъ дурныхъ отъ ея развитія государственныхъ послѣдствіяхъ, тѣмъ болѣе, что оно не считало Украину окончательно замиренной Переяславскимъ договоромъ 1630 года. Въ московской внѣшней опасности и въ украинскихъ грозныхъ внутреннихъ осложненіяхъ и нужно видѣть основную причину того, почему сеймъ 1631 года, не смотря на сравнительно благопріятную для него въ другихъ отношеніяхъ политическую конъюнктуру, обнаружилъ нѣкоторую предупредительность по отношенію къ южнорусскому, въ преобладающей массѣ православному населенію польскаго государства. Здѣсь, на русскомъ югѣ польскаго государства, голосъ народныхъ массъ вообще далеко не въ такой мѣрѣ заглушенъ былъ шумомъ шляхетской жизни, какъ во всѣхъ другихъ польскихъ провинціяхъ. Естественный выразитель голоса этихъ южнорусскихъ народныхъ массъ, запорожское казачество, въ 1623 году первымъ прямымъ своимъ вмѣшательствомъ въ сей-

[37]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, 573, Синопсисъ.

мовую борьбу съ церковной уніей добилось изданія первой благопріятной для нововозстановленной тогда высшей православной западнорусской церковной іерархіи конституціи. Въ 1631 году, хотя и «усмиреное» гетманомъ Конецпольскимъ подъ Переяславомъ, оно представляло собою достаточно грозную силу, чтобы съ нимъ перестали считаться, тѣмъ болѣе, что уже во время сейма 1631 года обнаруживались въ немъ симптомы внутренняго броженія [38]). Изданіе сеймомъ 1631 года новой благопріятной для православныхъ вообще и для православной церковной іерархіи въ частности, конституціи, сходной и текстуально съ конституціей 1623 года, стояло въ несомнѣнной связи съ ходомъ казацкаго вопроса на этомъ сеймѣ. Недаромъ, и нѣкоторые сенаторы, въ томъ числѣ гетманъ Конецпольскій, сблизили въ своихъ сеймовыхъ рѣчахъ умиротвореніе украинскаго казачества съ успокоеніемъ греческой религіи.

Для предупредительнаго отношенія къ запорожскому казачеству самого Сигизмунда III еще больше было политическихъ данныхъ. Уже во время рокоша 1606—1607 гг. видѣвшій большую монархическую лояльность своихъ русскихъ подданныхъ, Сигизмундъ III, озабоченный передачей польскаго престола послѣ своей смерти сыну Владиславу, не могъ сознательно ставить ему препятствій къ этому престолу, вновь съ новой силой вооружая противъ своего потомства православное русское населеніе своего государства. Государственно-династическій интересъ былъ тутъ слишкомъ затронутъ. Не удалось совсѣмъ заглушить его и римско-католической религіозно-вѣроисповѣдной ревности Сигизмунда III, какъ ни сильно она была въ немъ развита. Въ отношеніяхъ къ самому запорожскому казачеству еще передъ сеймомъ 1631 года можно замѣтить у Сигизмунда проявленіе нѣкоторой симпатіи: въ грамотахъ 1630 года къ гетману Конецпольскому онъ вовсе не пропо-

---

[38]) Въ письмѣ Бѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгѣ изъ Варшавы отъ 29 янв. 1631 года находится сообщеніе, что запорожскіе казаки хотѣли уже низвергнуть утвержденнаго польскимъ правительствомъ въ должности запорожскаго гетмана Тимоѳея Михайловича Арандаренко. Kozaki chcieli byli Narandarenko swego hetmana utopić, ale za zbliżeniem woyska dali mu pokoy, teraz za konferowaniem województwa Kijowskiego Imci P. Tyszkiewiczowi lepsza podobno będzie z nimi sprawa (собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 133). Въ письмѣ Р. Левеша къ литов. великому маршалку Я. Сапѣгѣ отъ 10 февр. 1631 г. сообщалось: O buntach kozackich iest cos in vulgo, że się znowu wszczynaią, i że superioritati gotuią się resistere (рук. И. П. Б. Пол., F. IV. № 219, л. 202—203).

вѣдуетъ примѣненія къ возставшимъ казакамъ жестокихъ репрессивныхъ мѣръ, онъ даже, напротивъ, старается умѣрить враждебное казакамъ военное рвеніе короннаго гетмана. Что же касается королевича Владислава, то добрыя отношенія съ запорожскимъ казачествомъ у него установились съ давняго времени. Въ виду возможнаго въ близкомъ будущемъ безкоролевья, ему вполнѣ естественно было поддерживать и развивать эти отношенія. Королевичъ Владиславъ совсѣмъ и не думалъ скрывать своей особенной симпатіи къ запорожскому казачеству. Когда лѣтомъ 1630 года послы отъ «усмиреннаго» Конецпольскимъ запорожскаго войска были въ Варшавѣ, онъ какъ-бы въ противовѣсъ холодно - надменному оффиціальному пріему, который они здѣсь встрѣтили, старался всячески скрасить ихъ пребываніе въ польской столицѣ самою предупредительною своею личною къ нимъ любезностію (подробности сообщены раньше). Сигизмунду III и королевичу Владиславу тѣмъ рѣшительнѣе нужно было хлопотать о пріобрѣтеніи симпатій запорожскаго казачества и южнорусскаго украинскаго населенія вообще, что къ пріобрѣтенію ихъ сталъ стремиться и шведскій король Густавъ-Адольфъ, выставлявшій съ нѣкотораго времени и свою кандидатуру на польскій престолъ по смерти Сигизмунда III [39]). При такомъ положеніи дѣла, согласіе Сигизмунда III на изданіе предпослѣднимъ сеймомъ его царствованія благопріятной православной церкви конституціи представляется дѣломъ вполнѣ естественнымъ [40]).

П. Жуковичъ.

---

[39]) На сеймѣ 1631 года вилен. воевода Левъ Сапѣга уже говорилъ объ опасностяхъ кандидатуры Густава-Адольфа на польскій престолъ: Periculum od Szweda. Dictum od Oxensterna (шведскаго канцлера): „iesteśmy indigenae, należy Pan nasz (Густавъ-Адольфъ) do elekcyi, na którą posły nasze poslemy". Trzeba tedy obviare huic et aliis periculis (рук. И. П. Б., Разнояз., F. IV. № 104, л. 385).

[40]) Въ числѣ сеймовыхъ конституцій 1631 года находится еще конституція „о владычныхъ и церковныхъ имѣніяхъ". Этою конституціею, подъ угрозою строгихъ наказаній, воспрещается своевольнымъ людямъ по смерти „владыкъ" подъ какимъ бы то ни было предлогомъ завладѣвать ихъ имуществомъ (Vol. leg., III, 320). Подъ „владыками" и „владычествами церквей греческихъ" тутъ нужно разумѣть уніатскихъ епископовъ и уніатскія епископскія каѳедры. Имущество православныхъ западно русскихъ владыкъ того момента, нелегальныхъ съ правительственной точки зрѣнія, не могло быть и предметомъ особой государственной опеки.

Хитопадеша *).

Полезное Наставленіе.

Собраніе древнеиндійскихъ нравоучительныхъ разсказовъ. Переводъ съ санскрита, съ примѣчаніями.

ВЪ это время подошелъ привратникъ и, поклонившись, сказалъ: «Ваше Величество! на дворѣ стоитъ попугай съ острова Джамбу». Царь съ недоумѣніемъ смотритъ на утку; утка сказала: «пусть онъ пока идетъ въ приготовленное помѣщеніе; представится послѣ». Привратникъ пошелъ [106]). Царь сказалъ: «итакъ, приходится воевать» [107]). Утка говоритъ: «Ваше Величество! не одобряется война даже въ такомъ случаѣ» [108]). *Такъ какъ—*

31. Что это за слуга, или министръ, который съ перваго раза, безъ разсмотрѣнія, побуждаетъ царя войну начать, или покинуть свою землю? [109]) *И далѣе—*

---

*) Продолженіе. См. декабрь 1911 г.

[106]) Привратникъ собственно говоритъ:—„стоитъ попугай, <пришедшій> съ острова Джамбу“. Къ этому имени см. раньше прим. 11-е. Слово *смотритъ* выражено у издателей въ разныхъ формахъ; *съ недоумѣніемъ* прибавлено нами для ясности рѣчи. Своимъ взглядомъ на утку—министра царь какъ бы спрашивалъ, какъ поступить ему въ этомъ затруднительномъ случаѣ. Министръ въ точности говоритъ: „пусть онъ, <пошедши>, будетъ пока“—. Далѣе *Sch* читаетъ: „<Какъ угодно, Ваше Величество!“ Такъ сказавъ>, привратникъ, <вмѣстѣ съ попугаемъ> (точнѣе: *схвативъ* попугая), пошелъ.

[107]) Собственно: *имѣющая придти война наступила. Sch* не читаетъ: *имѣющая придти.*

[108]) *Не одобряется*: точнѣе: *не есть правило.*

[109]) Точнѣе:—побуждаетъ царя къ военному труду, къ оставленію своей земли (безъ *или*).—Между издателями есть незначительныя раз-

32. Никогда не нужно держать напередъ въ умѣ—войною побѣдить врага, такъ какъ для воюющихъ побѣда представляется неустойчивою [110]). *Такъ какъ*—

ности. Иногда это двустишіе опускается. Подобное, хотя не въ формѣ двустишія, говоритъ Даманака Пингалякѣ (см. во 2-й части Хитопадеши, предъ № 72-мъ). Къ двуст. № 31 сравни: *Прит. IV, 26* Обдумай стезю для ноги твоей, и всѣ пути твои да будутъ тверды.—Читай также совѣтъ Ахіора Олоферну: *Іуд. V, 20—21.*

[110]) Вмѣсто этого двустишія *Sch* читаетъ такое: „Никогда не нужно держать напередъ въ умѣ—преуспѣть надъ врагомъ войною, но примиреніемъ, подарками, разладомъ—всѣми ими вмѣстѣ, или каждымъ въ отдѣльности". Подъ словомъ *разладомъ* разумѣется хитрая политика, когда разстраивается доброе отношеніе на враждебной намъ сторонѣ. *Sch* готовъ замѣнить въ этомъ двустишіи слово *преуспѣть* словомъ *побѣдить*. Въ своихъ замѣчаніяхъ онъ указываетъ источникъ, откуда авторъ Хитопадеши заимствовалъ для настоящаго мѣста, и высказываетъ предположеніе, какимъ путемъ былъ искаженъ впослѣдствіи текстъ Хитопадеши, и какъ его нужно исправить. Источникомъ послужили два двустишія изъ Законовъ Ману, читающіяся дословно такъ: *№ 198* „Примиреніемъ, подаркомъ, разладомъ—всѣми ими вмѣстѣ, или каждымъ въ отдѣльности—нужно стараться побѣждать враговъ, не битвою когда-либо". *№ 199* „Такъ какъ для обоихъ воюющихъ побѣда представляется неустойчивою, и пораженіе въ борьбѣ,—потому, нужно избѣгать войны". *Sch* думаетъ, что сначала кѣмъ-то было замѣнено выраженіе *побѣждать* выраженіемъ *преуспѣвать*. Потомъ послѣдующій читатель, припомнивъ № 198-й изъ Законовъ, написалъ его на полѣ, откуда онъ вошелъ затѣмъ въ самый текстъ Хитопадеши и вытѣснилъ № 199-й съ его мѣста (собст. потерялись его послѣднія слова: *и пораженіе въ борьбѣ,—потому, нужно избѣгать войны*). Когда текстъ былъ въ такомъ видѣ, тогда одинъ исправитель выбросилъ № 198, удержавъ искаженный № 199; другой же измѣнилъ ихъ порядокъ. По *Sch*, нужно или оба двустишія удержать, или, если выбирать изъ нихъ одно, то непремѣнно читаемое имъ. *Pet* съ своей стороны не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній. Судя по тексту, видно, что его двустишіе обнимаетъ конецъ № 198-го и начало № 199-го изъ Законовъ, т. е., *Pet* стоитъ на сторонѣ перваго предполагаемаго исправителя. Соображенія *Sch* убѣдительны, хотя и не вполнѣ ясны; мы, однако, находимъ двустишіе *Pet* болѣе подходящимъ къ настоящему случаю, по его общему характеру. См. замѣч. *Sch* и *Pet*.—Къ двустишію № 32 сравни: *3 Цар. XX, 10. 11. 29* (Венададъ сирійскій прислалъ сказать Ахаву израильскому:) пусть то и то сдѣлаютъ мнѣ боги, и еще больше сдѣлаютъ, если праха Самарійскаго достанетъ по горсти для всѣхъ людей, идущихъ за мною. (Ахавъ отвѣчалъ:) скажите: *пусть не хвалится подпоясывающійся, какъ распоясывающійся.* (Венададъ былъ потомъ разбитъ на-голову). *Прит. XVIII, 19* Жеребей прекращаетъ споры и рѣшаетъ между сильными. См. также параллели къ слѣдующему двустишію.

33. Всякій человѣкъ—одинаково герой, пока нѣтъ войны; кто не гордится, пока не увидитъ силы врага? [111]) *Что же*—

34. Не настолько поднимается камень руками, насколько рычагомъ; небольшимъ средствомъ достигнуть великаго успѣха,—въ этомъ великій плодъ совѣта [112]).

«Но видя, что война столь при дверяхъ, нужно браться за дѣло» [113]). *Такъ какъ*—

35. Какъ пашня, обработанная во-время и старательно, можетъ быть плодоносной, такъ и политика такая, государь: она дастъ плодъ не сразу, а долго спустя [114]). *И далѣе*—

36. Хорошій признакъ великаго человѣка — робливость вдали и геройство вблизи опасности; великій среди людей стремится къ твердости, при несчастіи [115]). *И еще*—

---

[111]) Первую половину двустишія *Sch* читаетъ немного иначе: „Всякій человѣкъ—одинаково герой, который не встрѣтился *съ силой*“—.Тогда, для избѣжанія тавтологіи, нужно сказать и во второй половинѣ такъ:—„способности врага“, хотя у издателей одни и тѣ же санскр. слова противъ нашихъ *нѣтъ* и *силы*. Къ этому двустишію сравни: *Прит. XI, 2* Іридетъ гордость, придетъ и посрамленіе. *Прит. XVIII, 18* Первый въ яжбѣ своей правъ, но приходитъ соперникъ его и изслѣдуетъ его. *Прит. XXVII, 1* Не хвались завтрашнимъ днемъ, потому что не знаешь, то родитъ тотъ день. См. еще параллели къ № 32-му.

[112]) *Pet* вмѣсто *руками* читаетъ: *живыми существами*, и настаиваетъ а этомъ чтеніи. См. замѣч. *Pet.* Слово *достигнуть* прибавлено нами. ля полноты рѣчи. Къ двустишію сравни: *Прит. XX, 18* Предпріятія поучаютъ твердость чрезъ совѣщаніе, и по совѣщаніи веди войну.

[113]) Точнѣе: „Но видя *войну столь представшею*“—. *Sch* не читаетъ *столь*, и при глаголѣ *видя* у него другой предлогъ, чѣмъ у *Pet*.

[114]) *Sch* не читаетъ: *государь*; также у *Pet* нѣтъ словъ: *такъ и*.—*Политика*: собст. *умное поведеніе*. Разумѣется такое государственное правленіе, когда правитель, подобно земледѣльцу, дѣлаетъ все нужное *во-время, старается* и *терпѣливо* ждетъ будущихъ плодовъ. Въ приложеніи къ данному случаю, правителю нужно бы, насколько возможно, склонять войну; но разъ она неизбѣжна,—нужно не упускать удобнаго момента (№ 35), и стараться достигнуть немногимъ многаго (№ 34). Къ двустишію этому сравни: *Прит. XII, 11* Кто воздѣлываетъ землю свою, тотъ будетъ насыщаться хлѣбомъ; а кто идетъ по слѣдамъ празднолюбцевъ, тотъ скудоуменъ. *Прит. XV, 18* Вспыльчивый человѣкъ возбуждаетъ раздоръ, а терпѣливый утишаетъ распрю. *Прит. XVI, 32* Долготерпѣливый лучше храбраго, и владѣющій собою лучше завоевателя города. *Екк. XI, 6* Утромъ сѣй сѣмя твое и вечеромъ не давай отдыха рукѣ твоей, потому что ты не знаешь—то, или другое будетъ удачнѣе, или и другое равно хорошо будетъ. Срав. двустишіе подъ № 37-мъ.

[115]) Нужно бы сказать просто: *великаго* (безъ *человѣка*); также слово *опасности* прибавлено нами. Между издателями есть незначительныя

37. Сильная горячность есть препятствіе, конечно, для всякаго успѣха прежде всего; не проникаетъ ли сквозь горы совсѣмъ холодная дождевая вода? [116])

«Но въ особенности, Ваше Величество: тотъ царь Читраварна могущественъ».

38. Нѣтъ примѣра, чтобы воевать съ могущественнымъ; облако противъ вѣтра не идетъ никогда [117]). *И далѣе—* [118])

39. Глупъ тотъ, кто нападаетъ на противника, не улучивъ времени; тяжба съ сильнымъ то же, что̀ высокій моли полетъ [119]). *Что̀ же—*

40. Свѣдущій въ политикѣ тащится по-черепашьи, съежившись, даже терпитъ побои; но, улучивъ удобное время, устремляется, будто страшная змѣя [120]).

разности. Мысль двустишія ясна: храбрость не есть безотчетное удальство; она осторожна, когда опасности еще нѣтъ, но она и стойка, когда опасность пришла, или постигло несчастіе.

[116]) *Sch* вмѣсто *прежде всего* читаетъ: *самая первая* (горячность). Это чтеніе допускаетъ и *Pet*, но въ общемъ смыслѣ. См. замѣч. *Pet*. Къ двустишію сравни параллели подъ № 35-мъ.

[117]) Вторую половину двустишія такъ читаетъ собственно Панчатантра; соотвѣтствующее этому въ Хитопадешѣ очень трудно и сомнительно для русской передачи, тѣмъ болѣе, что издатели также не согласны здѣсь между собою. *Pet* читаетъ: *такая борьба со слономъ есть непобѣдимая нога для людей*; наоборотъ, у *Sch*: *такая борьба со слономъ можетъ отнимать ногу у людей*. Смыслъ того и другого выраженія свободно передается въ изданіи Serampore словами: такая борьба со слономъ *причиняетъ смерть* людямъ. См. зам. *Pet* и *Sch*. Предъ этимъ двустишіемъ *Sch* читаетъ вводное *Такъ какъ*, которое удобнѣе опустить. Къ двустишію сравни: *Сирах. VIII, 1* Не ссорься съ человѣкомъ сильнымъ, чтобы когда-нибудь не впасть въ его руки. *Лук. XI, 21—22* Когда сильный съ оружіемъ охраняетъ свой домъ, тогда въ безопасности его имѣніе; когда же сильнѣйшій его нападетъ на него и побѣдитъ его, тогда возьметъ все оружіе его, на которое онъ надѣялся, и раздѣлитъ похищенное у него.

[118]) У *Sch* вмѣсто этого: *И еще.*

[119]) Вторая половина двустишія точнѣе: тяжба съ сильнымъ—*высокій подъемъ крыльевъ моли*; или у *Sch*:—*какъ подъемъ* крыльевъ моли. У обоихъ издателей выражается мысль, что тяжущійся съ сильнымъ неизбѣжно погибаетъ, подобно моли, которая поднялась въ воздухѣ больше, чѣмъ позволяетъ ея природа. Сравни къ этому: *Екк. IX, 11* И обратился я и видѣлъ подъ солнцемъ, что не проворнымъ дается успѣшный бѣгъ, не храбрымъ—побѣда, не мудрымъ—хлѣбъ, и не у разумныхъ—богатство, и не искуснымъ—благорасположеніе, но время и случай для всѣхъ ихъ. Сравни также параллели къ № 38-му.

[120]) Издатели читаютъ здѣсь почти одинаково. Въ этомъ двустишіи замѣчательны образы сравненія. Что̀ можетъ быть медленнѣе и безпо-

«Слушайте, Ваше Величество!»

41. Кто знаетъ средство, тотъ можетъ быть одинаково сильнымъ въ великомъ и маломъ; подобно, какъ теченіе рѣки можетъ съ корнемъ вырывать деревья и травы [121]).

«Потому, войдя въ довѣріе этого посла, попугая, нужно держать его здѣсь, пока устроена будетъ крѣпость» [122]). *Такъ какъ—*

42. Одинъ, стоя на валу и держа лукъ, побѣждаетъ сто; сто—сто тысячъ; потому, цѣнится крѣпость. *Что же —*

43. Страна безъ крѣпости для какого врага не презрѣнна? если безъ крѣпости столица, тогда царь—какъ бы человѣкъ, упавшій изъ корабля [123]).

44. Крѣпость нужно дѣлать такъ, чтобы она была снабжена большимъ рвомъ, высокимъ валомъ, машиной, провизіей, водою, и чтобы примыкала къ скалѣ, рѣкѣ, пустынѣ, лѣсу [124]).

щнѣе черепахи, когда она ползетъ по сушѣ? и что̀ стремительнѣе и жаснѣе разъяренной змѣи? И, однако, эти противоположности долженъ овмѣщать въ себѣ политикъ. Впрочемъ, это двустишіе, вмѣстѣ съ предыдущимъ, въ Парижской рук. не читается. См. зам. *Sch.*—Хитопадеша понимаетъ политику въ мірскомъ смыслѣ, но наша Библія въ духовномъ, и говоритъ такъ: *Сирах. XII, 10—12* Не вѣрь врагу твоему во-вѣкъ, бо какъ ржавѣетъ мѣдь, такъ и злоба его: хотя бы онъ смирился и одилъ согнувшись, будь внимателенъ душею твоею и остерегайся его,— будешь предъ нимъ, какъ чистое зеркало, и узнаешь, что онъ не до онца очистился отъ ржавчины; не ставь его подлѣ себя, чтобъ онъ, изринувъ тебя, не сталъ на твое мѣсто; не сажай его по правую сторону себя, чтобъ онъ когда-нибудь не сталъ домогаться твоего сѣалища.

[121]) Второе слово *можетъ* прибавлено нами для полноты рѣчи. Къ вустишію сравни: *Сирах. V, 18* Не будь неразумнымъ ни въ большомъ, и въ маломъ.

[122]) *Sch* не читаетъ: *здѣсь*, но прибавляетъ: — нужно держать <столько>—. Есть еще незначительная разность между издателями.

[123]) *Не презрѣнна*: собст. *не есть мѣсто презрѣнія*. Слова *если* и *когда* прибавлены нами. *Sch* читаетъ иначе: „Чья страна съ крѣпостью, она) для врага не презрѣнна; (если) страна безъ крѣпости,—(тогда) арь какъ бы человѣкъ“ —. Къ двустишіямъ №№ 42 и 43 сравни: *Брит. XXI, 22* Мудрый входитъ въ городъ сильныхъ и ниспровергаетъ рѣпость, на которую они надѣялись. — Читай также у *Дан. XI, 15. 19.*

[124]) *Sch* читаетъ:—нужно дѣлать съ большимъ рвомъ, высокимъ валомъ, *воротами*, съ машиной, *плотами*, и чтобы она примыкала—. Къ тому сравни: *2 Парал. XXVI, 9. 10. 15* И построилъ Озія башни въ Іерусалимѣ надъ воротами угольными и надъ воротами долины и на углу,

45. Вмѣстительность, крайняя неровность почвы, запасъ воды, зернового хлѣба, дровъ, входъ и выходъ также — вотъ семь свойствъ крѣпости [125]).

Царь сказалъ: «кому нужно поручить устройство крѣпости?» Утка говоритъ:

46. Кто къ какому дѣлу способенъ, такое нужно ему поручать; заблуждается даже ученый, который не видѣлъ дѣла на дѣлѣ [126]).

«Потому, нужно позвать журавля». Когда было такъ, царь съ уваженіемъ сказалъ пришедшему журавлю: «журавль! устрой ты скорѣе крѣпость» [127]). Журавль, поклонившись, сказалъ: «Ваше Величество! эта крѣпость уже давно стоитъ, именно, большое озеро; но на островѣ, находящемся посрединѣ его, нужно сдѣлать запасъ зернового хлѣба, такъ какъ» [128])

47. Запасъ зернового хлѣба важнѣе, царь, всякаго запаса; драгоцѣнный камень не можетъ поддержать жизнь, хотя бы въ ротъ онъ былъ положенъ [129]).

48. Изъ всѣхъ вкусовъ вкусъ соли хвалятъ, какъ лучшій;

и укрѣпилъ ихъ. И построилъ башни въ пустынѣ, и изсѣкъ много водоёмовъ—. И сдѣлалъ онъ въ Іерусалимѣ искусно придуманныя машины, чтобъ онѣ находились въ башняхъ и на углахъ для метанія стрѣлъ и большихъ камней.

[125]) У *Sch* такъ:—крайняя неровность почвы, кормъ, *дрова* (другое слово, чѣмъ у *Pet*), углубленность—. Вслѣдъ за этимъ двустишіемъ иногда читается такое: „О, другъ! господство мысли, казна, государство, крѣпость, войско, взаимная помощь, царствованіе считаются семью частями цѣлаго". „О, царь! смотритель крѣпости, смотритель войска, смотритель имущества, носолъ, домашній священникъ, сказатель судьбы и врачъ суть признанные совѣтники". Первая часть этого двустишія по мысли не вполнѣ ясна, и слово *другъ* можетъ быть нужно читать въ *имен.* падежѣ, но тогда не получится *7-ричнаго* числа. См. зам. *Sch.*

[126]) *Sch* читаетъ:—даже <тотъ> ученый—. Двустишіе учитъ, что опытъ важнѣе теоріи, особенно въ дѣлахъ практическихъ. Къ этому сравни: *Сирах. XXXIV, 9—10* Человѣкъ ученый знаетъ много, и многоопытный выскажетъ знаніе! Кто не имѣлъ опытовъ, тотъ мало знаетъ; а кто странствовалъ, тотъ умножилъ знаніе.

[127]) Въ предыдущей фразѣ (*Когда было*—) издатели немного различаются между собою этимологически. Слово *скорѣе* у *Pet* опущено.

[128]) *Давно стоитъ*: собст. давно *сидитъ представленною*. Далѣе у *Pet* читается просто:—„*сдѣлать запасъ, такъ какъ*".

[129]) Вторую половину двустишія *Pet* читаетъ: палка не можетъ поддержать жизнь, даже въ ротъ положенная.

нужно брать ее съ собою: безъ нея супъ—какъ коровій пометъ [130]).

Царь сказалъ ему: «иди скорѣе, и сдѣлай все это» [131]). Опять подходитъ привратникъ и говоритъ [132]): «Ваше Величество! вотъ съ острова Синхала пришелъ со свитою вороній царь, по имени Мегхаварна, и кланяется; онъ желаетъ видѣть Ваше Величество» [133]). Царь сказалъ: «воронъ, вѣдь, очень свѣдущъ, и многое видѣлъ; нужно его принять» [134]). Утка сказала: «это такъ, Ваше Величество; но воронъ ходитъ по сушѣ, потому, относится къ враждебной намъ сторонѣ; какъ же принимать его?» [135]) *Сказано также—*

49. Кто, оставивъ свою партію, находитъ удовольствіе въ партіи враждебной, того, глупаго, убиваютъ враги, какъ синяго шакала [136]).

Царь сказалъ: «какимъ образомъ?» Министръ разсказываетъ [137]): Былъ нѣкоторый шакалъ. Онъ, бродя по своей волѣ на концѣ города, упалъ въ горшокъ съ индиго [138]). Послѣ

---

[130]) *Pet* не читаетъ: *ее*. У *Sch* предъ двустишіемъ есть вводное: *Чтò же*.—У Индовъ было извѣстно *шесть* основныхъ вкусовъ: сладкій (медовый), кислый, соленый, острый, горькій и вяжущій *WB*.

[131]) Конецъ фразы *Sch* читаетъ:—„и пусть будетъ сдѣлано все это“. Но у *Pet* опущено: *ему* и *это*.

[132]) У *Pet* нѣтъ: *Опять*.

[133]) У *Pet* читается: — пришелъ <окруженный> своею свитою —. *Синхала*: названіе острова Цейлона. Происхожденіе и смыслъ этого слова неизвѣстны. *Мегхаварна*: собст. *облачнаго цвѣта*. Такъ называется еще растеніе *индиго WB*. Къ этому см. далѣе прим. 138-е.

[134]) По *Pet* читается собственно:—„очень свѣдущимъ и много видѣвшимъ <бываетъ>, потому, *бываетъ* долженствующимъ быть принятымъ“. *Sch* передаетъ *очень свѣдущимъ* другимъ словомъ, и опускаетъ первое *бываетъ*.

[135]) У *Sch*:—„относится *къ нашимъ врагамъ*; какъ же“—.

[136]) *Pet* читаетъ: Кто, вслѣдствіе оставленія своей партіи, находитъ—.

[137]) *Pet* читаетъ послѣднее: *Тотъ говорилъ*.

[138]) Вмѣсто *Былъ* нужно бы сказать: *Есть*. Далѣе *Pet* опускаетъ *Онъ*, какъ самостоятельное слово, и читаетъ:—въ горшокъ <для смѣшенія> индиго. Санскр. названіе индиго есть *nîlî*, значащее собственно *темный, голубой WB*. См. къ этому прим. 133-е. Подъ *индиго* разумѣется кустарниковое растеніе, изъ породы бобовныхъ, такъ называемое, *Indigofera tinctoria*. Изъ листьевъ его вырабатывается зеленый сокъ, который на воздухѣ становится синимъ. Какъ отличное красильное средство, индиго извѣстенъ изъ глубокой древности, и родиною его служитъ Индія. См. Фишера-фонъ-Вальдгейма Иллюстр. Путеводитель по

этого, не будучи въ состояніи выйти, онъ утромъ представился мертвымъ. Тогда хозяинъ горшка съ индиго вытащилъ его, и, отнесши далеко, оставилъ [139]). Потомъ онъ ушелъ въ лѣсъ, и, видя себя по цвѣту синимъ, думалъ: «я теперь высшаго цвѣта; такъ, почему бы мнѣ не достигнуть высокаго положенія?» [140]) Такъ подумавъ, онъ позвалъ шакаловъ и сказалъ: «святымъ божествомъ лѣса, собственноручно, я помазанъ въ цари лѣса сокомъ всѣхъ растеній. Вотъ смотрите мой цвѣтъ! Потому, съ нынѣшняго дня должно дѣлать въ этомъ лѣсу по Нашему приказанію» [141]). Шакалы, видя его особенный цвѣтъ, поклонились до земли и сказали: «какъ угодно Вашему Величеству» [142]). Вслѣдствіе такого, именно, поступка, онъ, окруженный своими родственниками, достигъ большого успѣха въ господствѣ надъ всѣми звѣрями, жившими въ лѣсу [143]). Потомъ, достигши услуживанія со стороны львовъ, тигровъ и другихъ высшихъ животныхъ, и стыдясь при видѣ шакаловъ, онъ съ пренебреженіемъ удалилъ отъ себя своихъ родственниковъ [144]). Тогда нѣкоторый старый шакалъ, видя, что шакалы опечалены, обѣщалъ: «не печальтесь! если имъ, невѣждою въ политикѣ, унижены мы, знающіе слабое мѣсто ея, то я сдѣлаю, что онъ погибнетъ [145]). Такъ какъ эти тигры и прочіе считаютъ его

Имп. Ботаническому саду. Спб. 1905, стр. 107. Шакалъ, какъ видно, попалъ въ горшокъ съ сокомъ индиго, выставленный на ночь на воздухъ. Объ этомъ говоритъ также варіація *Pet*: *для смѣшенія*.

[139]) *Sch* читаетъ это полнѣе: Тогда хозяинъ горшка съ индиго, <увидѣвъ, что этотъ (т. е., шакалъ) находится сверху, съ закрытыми глазами и оскаленными зубами, подумалъ, что онъ издохъ, и>, отнесши его далеко <отъ мѣста жилья>, оставилъ.

[140]) Къ этому см. прим. 130-е въ 1-й части Хитопадеши. Шакалъ мечтаетъ занять въ обществѣ высшее положеніе, соотвѣтственно своему высшему цвѣту шерсти, обозначающему какъ бы самое благородное происхожденіе.

[141]) *Pet* не читаетъ: *Вотъ*.

[142]) *Sch* читаетъ: Шакалы <же>—. *До земли*: см. прим. 100-е во 2-й части Хитопадеши. Послѣ слова *Величеству* у *Sch* читается: *такъ*.

[143]) *Sch* раздѣляетъ это на двѣ фразы, и читаетъ такъ: <Отсюда>, вслѣдствіе такого поступка, <произошло его> господство надъ всѣми звѣрями, жившими въ лѣсу; больше всего онъ успѣлъ потому, что окружилъ себя своими родственниками.

[144]) *Pet* читаетъ:—тигровъ, львовъ—. Слово *животныхъ* прибавлено нами.

[145]) *Pet* не читаетъ: *нѣкоторый*. Слова шакала *Sch* измѣняетъ такъ: „не печальтесь! насколько знающимъ политику унижены мы, знающіе

царемъ, будучи одурачены только цвѣтомъ, не зная, что онъ шакалъ, то сдѣлайте такъ, чтобы онъ былъ открытъ. Поступить же въ этомъ случаѣ нужно такъ: если вы всѣ, въ сумерки, вблизи его, одновременно, поднимите сильный вой, то онъ, слыша этотъ вой, также завоетъ, вслѣдствіе своей природы» [146]). *Такъ какъ*—

50. У кого какая природа, у того она не препобѣдима; если собака живетъ на хорошемъ содержаніи, то развѣ не грызетъ она башмака? [147])

«Тогда тигръ, узнавъ по вою, убьетъ его». Когда было такъ сдѣлано, это и произошло [148]). *Сказано также*—

51. Врагъ однородный знаетъ все: обнаженное, и слабое, и сильное; проникши внутрь, онъ такъ сожигаетъ, будто огонь сухое дерево [149]).

Потому, я говорю: «Кто, оставивъ свою партію», *и прочее*. Царь сказалъ: «если даже такъ,—онъ долженъ быть также принятъ, поскольку прибылъ издалека. Обсудимъ потомъ на собраніи». Утка говоритъ [150]): «Ваше Величество! шпіонъ по-

---

слабое мѣсто ея, настолько я сдѣлаю"—. Если это не иронія, то вѣроятно у *Sch* здѣсь погрѣшность: нужно бы сказать: *не* знающимъ политики. Слово *ея* прибавлено нами въ обоихъ случаяхъ.

[146]) Точнѣе нужно бы сказать:—слыша этотъ *звукъ*, также *издастъ* (собст. *сдѣлаетъ*) *звукъ*, вслѣдствіе—. Между издателями здѣсь есть незначительныя разности.

[147]) Точнѣе:—если собака *дѣлается пышною*, то—. *Pet* вмѣсто этого читаетъ: если собака *дѣлается царемъ*.

[148]) Слѣдовало бы сказать: — „узнавъ *по звуку*"—. *Sch* читаетъ: „Тогда тигръ, узнавъ <этого шакала>"—. При слѣдующемъ далѣе *Abl. absol. (Когда было такъ—) Sch* читаетъ еще причастіе вспомогательнаго глагола *as* также въ формѣ *Ablat.*

[149]) *Врагъ однородный*: иначе: одной и той же природы и тѣхъ же самыхъ условій жизни, особенно врагъ *изъ лицъ близкихъ* къ преслѣдуемому. Сравни къ этому: *Пс. LI, 3—4* Что хвалишься злодѣйствомъ, сильный? милость Божія всегда со мною; гибель вымышляетъ языкъ твой; какъ изощренная бритва, онъ у тебя, коварный! *Пс. LIV, 13—15* ибо не врагъ поноситъ меня,—это я перенесъ бы; не ненавистникъ мой величается надо мною,—отъ него я укрылся бы; но—ты, который былъ для меня то же, что я,—другъ мой и близкій мой, съ которымъ мы раздѣляли искреннія бесѣды и ходили вмѣстѣ въ домъ Божій.

[150]) Послѣднее точнѣе:—*„Потомъ на собраніи обсужденіе"*—. Такъ читаетъ слова царственнаго гуся *Pet*, но *Sch* здѣсь сильно отступаетъ, и самый текстъ въ этомъ мѣстѣ весьма не устойчивъ. *Sch* читаетъ: „если даже такъ,—этотъ воронъ также есть тотъ, пришедшій издалека, который долженъ быть принятъ. Потомъ обсудимъ въ собраніи, что нужно

сланъ, и крѣпость устроена; потому, принявъ попугая, нужно отпустить его» [151]). *Но*—

52. Чанакья убилъ Нанду, заручившись хитрымъ посломъ; потому, царь долженъ принимать посла, приходящаго шпіономъ, будучи окруженъ воинами [152]).

Потомъ было устроено собраніе, и былъ приглашенъ попугай, также воронъ. Попугай, чуть-чуть поклонившись и сѣвъ на предложенномъ мѣстѣ, говоритъ [153]): «ахъ, Хираньягарбха! Читраварна, верховный и славный царь, приказываетъ тебѣ: «если есть для тебя счастіе, или польза отъ жизни, то поспѣши поклониться Нашимъ стопамъ; иначе подумай, чтобы выйти отсюда» [154]). Царь съ гнѣвомъ сказалъ: «ахъ, не жить

дѣлать. Царскою страною нельзя пренебрегать". Утка говорила: „какъ угодно Вашему Величеству". Представивъ ворона *(другое сущ., чѣмъ раньше)*, его сдѣлали жильцомъ въ квартирѣ, согласно распоряженію царя. Потомъ *(было)* обсужденіе войны. Здѣсь утка говоритъ.—Въ этомъ своемъ чтеніи *Sch* слѣдуетъ Петербургской рукописи. Изъ его замѣчанія видно, что рук. Парижская и печатныя изданія опускаютъ все, стоящее у насъ между словами *Потомъ обсудимъ* и *распоряженію царя* включительно. *Pet* съ своей стороны не дѣлаетъ къ этому никакихъ замѣчаній, но они были бы здѣсь весьма желательны, такъ какъ приведенное чтеніе *Sch* возбуждаетъ сомнѣнія, не исключая и послѣдней фразы. См. зам. *Sch*.

[151]) *Sch* читаетъ:—„устроена. Теперь, позвавъ (собст. *приведя*) попугая <и давши отвѣтъ>, нужно отпустить его; <потому что у насъ, Ваше Величество, для такихъ дѣлъ также снаряжены шпіоны>". *Говорится вѣдь*—. Въ обоихъ случаяхъ у насъ прибавлено слово *его*.—*Sch* замѣчаетъ у себя, что его послѣдняя прибавка, ненаходящаяся въ рук. Парижской и изданіяхъ, нужна для выразительности разсказа. Вслѣдъ за прибавкою онъ предполагаетъ нѣкоторый пропускъ, нарушающій теперь послѣдовательность рѣчи. См. зам. *Sch*.

[152]) Такъ у *Sch*; и вторую половину двустишія нужно бы сказать: потому, онъ долженъ разсматривать посла, пришедшаго внутрь шпіономъ, будучи окруженъ мужами. *Pet* здѣсь же, вмѣсто *шпіономъ*, читаетъ: *героемъ*.—Упоминаемый здѣсь Чанакья былъ министромъ царя Чандрагупты и сообщникомъ Шакатары, министра царя Нанды. См. къ этому во 2-й части Хитопадеши двустишіе № 91 и прим. 173 и 250-е тамъ же. См. зам. *Sch*.

[153]) *Sch* читаетъ:—было устроено <царственнымъ гусемъ> собраніе—. <Здѣсь> попугай—. Оставляемъ мелкія разности между издателями.

[154]) У *Sch*: „<ахъ>, ахъ"—. Самый конецъ фразы точнѣе:—„чтобы выйти *изъ мѣста обитанія*", или, по *Sch*: „чтобы переселиться *въ другое* мѣсто обитанія". Нами прибавлены слова: *для тебя*.

кому-либо изъ насъ!» [155]) Тогда Мегхаварна, вставши, говоритъ: «Ваше Величество! прикажите, и я сейчасъ убью этого негоднаго попугая» [156]). Сарваджна, успокоивая царя и ворона, говоритъ: «послушайте раньше!» [157])

53. Не то—собраніе, гдѣ нѣтъ старцевъ; не тѣ—старцы, которые не говорятъ правды закона; не та—законная правда, гдѣ нѣтъ истины; не та—истина, которой сопутствуетъ страхъ [158]). «Законъ же вотъ какой»:

54. Такъ какъ посолъ есть уста царя, то, даже при обнаженномъ, царь, оружіи, долженъ быть неприкосновеннымъ и варваръ—посолъ, тѣмъ болѣе браминъ [159]). *И далѣе*—[160])

55. Сказанное посломъ возвышеніе другого кто считаетъ униженіемъ для себя? Будучи всегда неприкосновеннымъ по природѣ, посолъ говоритъ все [161]).

Тогда царь и воронъ сдержали себя. Потомъ всталъ попугай, и пошелъ [162]). Вслѣдъ за этимъ утка, уговоривъ, привела

---

[155]) Точнѣе:—„не есть кто-либо изъ насъ“ (т. е., изъ нихъ, двоихъ царей, такъ какъ одинъ долженъ погибнуть).

[156]) *Pet* не читаетъ словъ: *Тогда, сейчасъ* и *этого*.

[157]) Точнѣе: — „*послушай* раньше“. *Sch* читаетъ: — „послушайте раньше <вы оба>“.

[158]) Конецъ двустишія читается такъ въ Лондонскомъ изданіи. Вмѣсто *страхъ* рукописи A и B читаютъ: *обманъ*,—рукопись N читаетъ: *лесть*. Первое чтеніе поддерживается у *Sch*, второе у *Pet*; но къ настоящему случаю болѣе подходитъ наше чтеніе (попугаю—послу угрожаютъ смертію). См. зам. *Pet*.

[159]) Собственныя слова нужно бы начинать: „<Такъ какъ> законъ“—. Здѣсь же, вмѣсто *же*, *Sch* читаетъ: *именно*. Къ двустишію сравни подобное подъ № 15-мъ, здѣсь же, и прим. къ нему. Замѣчательно, что здѣсь словомъ *варваръ* называется собственно такой, который непонятно, или на чуждомъ говоритъ языкѣ *WB* (подъ словами *mlicch* и *mlecchа*). Такъ называли Инды своихъ иноплеменныхъ аборигеновъ. См. также прим. 53-е во 2-й части Хитопадеши. Къ слову *браминъ* см. прим. 130-е въ 1-й части Хитопадеши. Къ двустишію № 54 сравни: *Прит. XXV, 13* Что прохлада отъ снѣга во время жатвы, то вѣрный посолъ для посылающаго его: онъ доставляетъ душѣ господина своего отраду.

[160]) У *Sch*: *И еще—*.

[161]) Первую половину двустишія *Sch* читаетъ: Царь предпочитаетъ собственное возвышеніе возвышеніямъ другихъ, сказаннымъ чрезъ посла—. *Говоритъ*: собст. *говоритъ полусознательно WB* (подъ словомъ *jalp*). Этимъ хорошо обозначается пассивность посла, при отправленіи имъ своей обязанности.

[162]) Точнѣе:—царь и воронъ *воротились къ природѣ* (т. е., своей). Далѣе у *Sch* вмѣсто *Потомъ* читается: *же*.

попугая назадъ, одарила, начиная золотымъ украшеніемъ, и провела; и онъ отправился въ свою страну [163]). Придя потомъ на гору Виндхья, попугай поклонился царю. Царь Читраварна сказалъ [164]): «попугай! съ какимъ извѣстіемъ, и какова та страна?» Попугай говоритъ: «Ваше Величество! вкратцѣ извѣстіе таково: нужно готовиться къ войнѣ; страна же та, островъ Карпура, есть какъ бы часть неба. Возможно ли описать ее?» [165]) Царь, пригласивъ всѣхъ ученыхъ, сѣлъ, чтобы совѣщаться, и сказалъ [166]): «дайте теперь указаніе, какъ нужно поступать при неизбѣжности войны; войну же эту нужно вести непремѣнно» [167]). *Сказано также—*

56. Недовольство—гибель для браминовъ, и самодовольство—для царей; стыдливость—гибель для распутныхъ женщинъ, и безстыдство—для благородныхъ женъ [168]).

Тогда коршунъ—министръ, по имени Дурадарши, говоритъ: «Ваше Величество! съ такою поспѣшностію войну не слѣдуетъ вести» [169]). *Такъ какъ—*

---

[163]) *Pet* не читаетъ словъ: *попугая* и *въ свою страну*.

[164]) *Pet* не читаетъ: *потомъ*; *Sch* прибавляетъ:—Читраварна, <увидѣвъ его>—.

[165]) У *Sch* читается:—„извѣстіе <именно> таково—; и далѣе:—*единственная часть неба*. Заключительныя слова у обоихъ издателей: *Какъ возможно описать!* Слова *какъ бы* прибавлены нами.

[166]) *Sch*, при иномъ нѣсколько порядкѣ словъ, прибавляетъ: <Тогда> царь—; но опускаетъ слова: *ученыхъ* и *и*.

[167]) Точнѣе: „*говорите* теперь указаніе“—. У *Sch* нѣтъ слова: *эту*.

[168]) Читается: *Недовольные брамины суть погибшіе*, и далѣе въ этой формѣ. Къ слову *брамины* см. прим. 130-е въ 1-й части Хитопадеши. Въ первой половинѣ двустишія есть незначительная разность между издателями.— Двустишіе учитъ, что брамину, какъ духовному лицу, нужно быть скромнымъ въ своихъ матеріальныхъ требованіяхъ, иначе онъ перестаетъ быть духовнымъ руководителемъ другихъ, т. е., въ его лицѣ погибаетъ цѣль браминства. Но царь, какъ глава многихъ подданныхъ, призванъ своимъ положеніемъ заботиться прежде всего о счастливой жизни ихъ, и для этого ему нужно постоянно стараться о благоустройствѣ государства и при случаѣ расширять границы его. Въ лицѣ царя, нестремящагося къ этой цѣли, погибаетъ царское назначеніе. Мысль о браминѣ поясняется примѣромъ распутной женщины, которая теряетъ всѣ средства къ жизни, сдѣлавшись стыдливой (такъ браминъ теряетъ всѣ средства къ духовной жизни, сдѣлавшись недовольнымъ). Мысль о царѣ поясняется примѣромъ благородной жены, которая перестаетъ быть матерью семьи, сдѣлавшись безстыдной (такъ царь перестаетъ быть царемъ для подданныхъ, не заботясь, при самодовольствѣ, о счастьѣ ихъ).

[169]) *Pet* не читаетъ словъ: *Тогда* и *министръ*.—*Дурадарши*: собст. *смотрящій вдаль*, имѣющій широкій взглядъ *WB*.

57. Когда есть много друзей, которые, даже испытывая вредъ, сильно преданы, а у враговъ противное этому, тогда можно вести войну [170]). *И еще—*

58. Земля, дружба и золото—тройной плодъ войны; когда онѣ бываютъ въ виду, тогда можно вести войну.

Царь сказалъ: «пусть министръ осмотритъ мои войска; только ли пользы отъ нихъ, чтобы получать жалованье! Нужно позвать астролога; пусть онъ назначитъ счастливый моментъ для похода» [171]). Министръ говоритъ: «такъ моментально, Ваше Величество, не слѣдуетъ предпринимать походъ» [172]).

Такъ какъ—

59. Моментально, не обсудивъ, бросаются на враждебную силу безумные; несомнѣнно, они впадаютъ въ объятіе остраго меча [173]).

Царь говоритъ: «министръ! моей рѣшимости ты никакъ не сломишь. Скажи только, какъ долженъ вступать въ землю

---

[170]) *Sch* читаетъ первую половину двустишія иначе: Когда есть сильно преданные друзья, совѣтники и товарищи, а у враговъ—. Слово *этому* прибавлено нами.

[171]) Точнѣе: „<Тогда> нужно“—. *Sch* читаетъ иначе:—„осмотритъ войска; польза ихъ отъ полученія жалованья *должна быть доказана*. Тогда нужно позвать астролога; <пришедши>, онъ пусть“—. Есть еще мелкія разности между издателями. Но главная разница, какъ видно, въ томъ, что *Sch* вставляетъ сказуемое (*должна быть доказана*), неимѣющееся у *Pet*, и оттого все предложеніе получаетъ иной смыслъ. Къ этому *Sch* дѣлаетъ большое замѣчаніе, и тамъ приводитъ разночтенія по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ. Именно. *Лондонское* изд. читаетъ: „по моему слову пусть министръ разсмотритъ *то*, какимъ полученіемъ жалованья *должна быть доказана* польза отъ нихъ“ (?)—. *Serampore* изд. читаетъ: „пусть министръ осмотритъ мое войско; нужно узнать пользу отъ него. Нужно позвать“—. *Парижская* рук.: „пусть министръ осмотритъ мои войска: въ чемъ польза отъ нихъ, зачѣмъ полученіе жалованья? Нужно позвать астролога“—. *Петербургская* рук.: „пусть министръ осмотритъ мои войска: есть ли польза отъ нихъ? зачѣмъ только полученіе жалованья?“ <Потомъ съ гордостію> онъ сказалъ: „нужно позвать астролога“—. Очевидно, текстъ здѣсь испорченъ. Однако, чтеніе *Pet* поддерживается тремя изъ названныхъ свидѣтелями, а чтеніе *Sch*—только однимъ, и, потому, *Pet* могъ сказать, что *Sch* внесъ сказуемое предположительно. См. зам. *Sch* и *Pet*.

[172]) *Pet* не читаетъ: *Ваше Величество*.

[173]) *Sch* читаетъ:—<которые> безумные, тѣ, несомнѣнно, впадаютъ—. Иногда это двустишіе совсѣмъ опускается. См. зам. *Pet* и *Sch*. Къ двустишію сравни: *Прит. XXIV, 6* Поэтому съ обдуманностью веди войну твою, и успѣхъ будетъ при множествѣ совѣщаній.

врага, кто желаетъ побѣды?» [174]) Коршунъ говоритъ: «Ваше Величество! я скажу, но плодъ отъ этого бываетъ лишь тогда, когда оно исполняется» [175]). *Сказано также—*

60. Зачѣмъ совѣтники для царя, когда онъ слѣдуетъ предписаннымъ правиламъ? Отъ знанія лекарствъ, однако, не можетъ быть излеченія болѣзни никогда [176]).

«Впрочемъ, царскаго приказанія нельзя нарушать; буду разсказывать, какъ объ этомъ учатъ. Слушайте, Ваше Величество» [177]):

61. По рѣкамъ, горамъ, лѣсамъ, по труднымъ путямъ, гдѣ только можетъ быть опасность, тамъ всюду долженъ идти предводитель съ войсками, построенными въ боевой порядокъ [178]).

62. Впереди долженъ идти предводитель войска, окруженный храбрыми воинами; посреди должны быть государь съ супругами, казна и слабая часть войска [179]).

---

[174]) Точнѣе:—„какъ *вступаетъ*“—. *Sch* читаетъ:—сказалъ:—„какъ *вступаютъ* въ землю врага желающіе побѣды?“

[175]) *Sch* читаетъ:—*говорилъ*. *Pet* опускаетъ: *Ваше Величество* и *лишь*; но прибавляетъ:—„скажу <это>“—.

[176]) Первую половину двустишія *Sch* читаетъ такъ: Зачѣмъ совѣтникъ для царя, когда онъ (т. е., царь) *не* слѣдуетъ предписаннымъ правиламъ?—Иногда эта же половина двустишія читается: Не можетъ быть успѣха въ совѣтѣ для царя, вслѣдствіе слушанія (т. е., но не исполненія). См. зам. *Sch* и *Pet*. Коршунъ—министръ шутитъ надъ своимъ царемъ, который проситъ совѣтовъ и указаній, а самъ между тѣмъ ихъ не исполняетъ, и гордо заявляетъ: „моей рѣшимости ты никакъ не сломишь“ (см. раньше). Это упорство и чванливость собою хорошо отвѣчаютъ характеру павлина.

[177]) Подъ *объ этомъ* (слова прибавлены нами) разумѣются тѣ устныя наставленія (объ успѣшномъ походѣ въ землю врага), сообщить которыя царь просилъ министра немного раньше. Они дальше слѣдуютъ въ формѣ 25 двустишій, рисующихъ предъ нами военныя дѣйствія въ глубокой древности. Съ этой стороны особенный интересъ должны имѣть библейскія параллели, но, къ сожалѣнію, ихъ немного. Отсюда двустишія Хитопадеши получаютъ бо́льшую цѣнность, такъ какъ изображаемое ими, хотя бы оно и не подтверждалось прямо Библіей, относится однако *къ древнѣйшимъ библейскимъ временамъ*.

[178]) Иногда въ концѣ первой половины двустишія читается:—гдѣ только опасность, *царь*, тамъ—. См. зам. *Pet* и *Sch*.—Мысль двустишія ясна. Рѣки, горы и лѣса удобны для частичныхъ нападеній со стороны врага, и, слѣдов., къ обезсиленію двигающагося противъ него непріятеля. *По труднымъ путямъ*: по-санскритски выражено словомъ, обозначающимъ также *крѣпость, городъ*. Разумѣется путь по укрѣпленнымъ мѣстамъ.

[179]) Если это не есть незамѣченная погрѣшность, то у *Sch* въ концѣ двустишія читается:—*казна и цѣнное имущество*. Слова *должны быть*

63. По обѣимъ сторонамъ должна быть конница, рядомъ съ конницей—колесницы, рядомъ съ колесницами—слоны, и рядомъ со слонами—пѣхота [180]).

64. Позади долженъ идти главнокомандующій, по временамъ вдохновляя усталыхъ; замыкаетъ войско царь, окруженный министрами и лучшими воинами [181]).

65. По мѣсту неровному, покрытому болотами и горами должно идти на слонахъ, по равнинѣ—съ конницей, по водѣ—на корабляхъ, но съ пѣхотой—всюду [182]).

66. Передвиженіе на слонахъ считается предпочтительнымъ въ дождливое время, въ другое время—на коняхъ, но для пѣхоты—всегда время [183]).

67. Въ лагеряхъ и на трудныхъ путяхъ должно дѣлать охрану царя; хотя бы охранялся онъ хорошими воинами, но сонъ его—полудремота [184]).

прибавлены нами. Сравни къ этому слова Давида: *1 Цар. XXX, 24* Какова часть ходившимъ на войну, такова часть должна быть и оставшимся *при обозѣ*: на всѣхъ должно раздѣлить.

[180]) Для полноты рѣчи нами прибавлены слова: *должна быть* и *рядомъ* (3-й разъ).—Мысль двустишія направляется, такъ сказать, отъ центра къ окружности, и нужно представлять, что ближайшими частями къ войску была конница на правой и лѣвой сторонѣ, а самыми отдаленными—пѣхота по обѣимъ сторонамъ. Средину между ними опять на обѣихъ сторонахъ заполняли колесницы и слоны. Къ двустишію сравни: *Исх. XIV, 7* и взялъ (фараонъ) шестьсотъ колесницъ отборныхъ, и всѣ колесницы Египетскія, и начальниковъ надъ всѣми ими. *Суд. IV, 13* Сисара созвалъ всѣ колесницы свои, девятьсотъ желѣзныхъ колесницъ, и весь народъ, который у него. *1 Цар. XIII, 5* И собрались Филистимляне на войну противъ Израиля: тридцать тысячъ колесницъ и шесть тысячъ конницы, и народа множество, какъ песокъ на берегу моря. *1 Мак. IV, 7* Когда увидѣли они крѣпкое и вооруженное ополченіе язычниковъ и *окружающую* его конницу, обученныхъ для войны, Іуда сказалъ—. *1 Мак. VI, 30* число войскъ его (Антіоха Евпатора) было: сто тысячъ пѣшихъ, двадцать тысячъ всадниковъ и *тридцать два слона, пріученныхъ къ войнѣ*. *Прит. XXX, 27* у саранчи нѣтъ царя, но выступаетъ вся она *стройно*.

[181]) Между издателями есть незначительныя этимологическія разности.

[182]) Двустишіе хочетъ сказать, гдѣ какой способъ передвиженія войска лучшій. Пѣхота можетъ преодолѣвать всякія трудности мѣста *одна*, и, слѣдов., есть лучшая часть войска. Ср. слѣдующее двустишіе.

[183]) Вторая половина двустишія точнѣе: въ *противоположное ему*—на коняхъ, для пѣшихъ *всегда такъ именно*.

[184]) *Scl* читаетъ: *Въ лѣсахъ* и на трудныхъ путяхъ—хотя бы охранялся онъ *своими* воинами, сонъ—. Слово *его* прибавлено нами.—Дву-

68. Нужно убивать, увлекать за собою враговъ по мучительнымъ, трудно проходимымъ путямъ; при вступленіи же въ чужую страну, должно поставить лѣсныхъ жителей впереди [185]).

69. Гдѣ царь, тамъ должна быть и казна: безъ казны нѣтъ царскаго достоинства; нужно давать отсюда воинамъ: за подателя кто не сражается? [186]) *Такъ какъ*—

70. Человѣкъ есть рабъ не человѣка, но денегъ; важность, или ничтожность царя зависитъ также отъ богатства, или бѣдности [187]).

71. Сомкнутыми рядами нужно и сражаться и поддерживать другъ друга; слабыя же части войска должны быть въ срединѣ боевого строя [188]).

72. Пѣхоту царь долженъ вести въ сраженіе впереди войска; обложивъ врага, нужно устроиться лагеремъ, и должно вредить его царству.

73. На равнинѣ нужно сражаться на колесницахъ и съ конницей, на водной мѣстности—на корабляхъ и слонахъ, на

стишіе учитъ, что царю, во время военнаго похода, нужно быть очень бдительнымъ, даже во время сна.

[185]) Издатели немного различаются между собою въ формѣ слова, переданнаго у насъ: *лѣсныхъ жителей*.—Двустишіе говоритъ о двухъ возможныхъ случаяхъ во время войны. Если врагъ *самъ* нападаетъ, то его нужно или убивать, гдѣ возможно, или завлекать въ непроходимыя, какъ бы колючими шипами поросшія мѣста, которыя, конечно, лучше всего извѣстны тому, на кого нападаютъ. Но если нападеніе бываетъ съ другой стороны, то нужно тогда обезопасить войско проводниками, и именно, *жителями лѣсовъ*, какъ наиболѣе опасныхъ мѣстъ въ незнакомой странѣ.

[186]) Между издателями есть нѣкоторыя этимологическія разности. Слова *должна быть и* прибавлены нами.—Къ двустишію сравни: *1 Мак. III, 28* и открылъ (Антіохъ) казнохранилище свое и выдалъ войскамъ своимъ годовое жалованье, и приказалъ имъ быть готовыми на всякую надобность.

[187]) Вводное къ этому двустишію *Такъ какъ* у *Sch* опущено. Онъ же читаетъ:—не человѣка, царь, но денегъ; важность—(далѣе не читаетъ *царя*). Второе *или* прибавлено нами. См. зам. *Pet* и *Sch*. Къ двустишію сравни: *Прит. XXII, 7* Богатый господствуетъ надъ бѣднымъ, и должникъ дѣлается рабомъ заимодавца.

[188]) *Sch* читаетъ: — нужно и сражаться и поддерживать *войскамъ* другъ друга—. Сравни къ этому: *Екк. IV, 12* И если станетъ преодолѣвать кто-либо одного, то двое устоятъ противъ него: и нитка, втрое скрученная, не скоро порвется.

мѣстѣ, покрытомъ деревьями и кустарникомъ—при помощи луковъ, на возвышенности—мечами, щитами и орудіями [189]).

74. У врага нужно постоянно уничтожать траву, жатву, воду, дрова; нужно также разрушать пруды, валы и крѣпостные рвы [190]).

75. Въ войскахъ царя слонъ есть самое первое,—не другое что-либо; говорится, что слонъ—какъ бы восемь оружій, по собственнымъ частямъ тѣла [191]).

76. Конь также сила для войскъ: онъ—какъ бы валъ подвижной; потому, царь, превосходящій числомъ конницы, побѣждаетъ въ сухопутной битвѣ [192]). *Сказано также*—[193])

---

[189]) Подъ *орудіями* разумѣются разныя военныя приспособленія, или машины. Къ этому сравни: *1 Мак. V, 30* Когда наступило утро и подняли глаза (войско Іуды), и вотъ, народъ многочисленный, которому числа не было, поднимаютъ лѣстницы и машины, чтобы взять укрѣпленіе, и осаждаютъ бывшихъ въ немъ.

[190]) Въ началѣ двустишія слѣдовало бы сказать: Нужно постоянно уничтожать *его* траву—(т. е., траву врага, который прямо не называется). Подъ *водою* разумѣются источники, въ отличіе отъ прудовъ, какъ искусственныхъ водовмѣстилищъ.—Къ двустишію сравни слова пророка Елисея о будущемъ пораженіи Моавитянъ: *4 Цар. III, 19* и вы поразите всѣ города укрѣпленные и всѣ города главные, и всѣ лучшія деревья срубите, и всѣ источники водные запрудите, и всѣ лучшіе участки полевые испортите каменьями. Срав. подобное въ *Суд. VI, 4.*

[191]) *Восемь оружій*: разумѣются четыре ноги, два клыка, хоботъ и лобъ слона. Слово *тѣла* прибавлено нами.—Значеніе слона хорошо изображено въ описаніи битвы Антіоха Евпатора съ Іудою Маккавеемъ: *1 Мак. VI, 34—37* Слонамъ показывали кровь винограда и тутовыхъ ягодъ, чтобы возбудить ихъ къ битвѣ, и раздѣлили этихъ животныхъ на отряды и приставили къ каждому слону по тысячѣ мужей въ желѣзныхъ кольчугахъ и съ мѣдными шлемами на головахъ, сверхъ того по пятисотъ отборныхъ всадниковъ назначено было къ каждому слону; они становились заблаговременно тамъ, гдѣ былъ слонъ, и куда онъ шелъ, шли и они вмѣстѣ, не отставая отъ него. При томъ на нихъ были крѣпкія деревянныя башни, покрывавшія каждаго слона, укрѣпленныя на нихъ помочами, и въ каждой изъ нихъ по тридцати по два сильныхъ мужей, которые сражались на нихъ, и при слонѣ Индіецъ его.

[192]) Первую половину двустишія *Pet* читаетъ: Такъ какъ сила коня для войскъ (въ томъ, что) онъ валъ подвижной; потому—. Срав. двустишіе подъ № 42-мъ здѣсь же. Конь представляется, какъ крѣпостной валъ, съ котораго удобно стрѣлять во врага, стоящаго внизу.—Сравни къ этому: *Прит. XXI, 31* Коня приготовляютъ на день битвы, но побѣда—отъ Господа.

[193]) *Sch* опускаетъ это.

77. Сражающіеся на коняхъ съ трудомъ побѣждаются даже богами; враги—въ ихъ рукахъ, хотя бы они стояли вдали[194]).

78. Считается дѣломъ пѣхоты: вступить въ битву прежде всѣхъ, цѣлость войска охранять, очищать запутныя дороги[195]).

79. Лучшимъ войскомъ считается то, которое по природѣ храбро, свѣдуще въ оружіи, преданно, неутомимо и большею частію изъ извѣстныхъ воиновъ [196]).

80. Сражаются люди на землѣ не столько за множество даровъ, хотя бы отъ царя полученныхъ, сколько за честь, оказанную владыками [197]).

81. Лучше небольшое отборное войско, а не множество бритыхъ головъ; пораженіе негоднаго войска можетъ произвести, конечно, пораженіе и отборнаго [198]).

---

[194]) Точнѣе нужно бы сказать: Сражающіеся, взошедши на коней—враги <вращаются> въ ихъ рукахъ—. У издателей *враги* выражено разными существительными.—Сравни насмѣшливыя слова Рабсака къ Езекіи: *4 Цар. XVIII, 24* И уповаешь на Египетъ ради колесницъ и коней?—Къ этому см. примѣч. къ предыдущему двустишію.

[195]) Издатели выражаютъ слово *считается* въ разныхъ залогахъ, но смыслъ тотъ же самый.

[196]) Точнѣе: Лучшимъ считаютъ войско по природѣ *геройское*, знающее оружіе, *потерявшее цвѣтъ* (или охладѣвшее къ личному интересу), *побѣдившее усталость*, большею частію изъ *кшатріевъ*, *достигшихъ положенія*. — Издатели почти не различаются здѣсь между собою. *Изъ кшатріевъ*: разумѣется второе, военное сословіе. См. въ 1-й части Хитопадеши прим. 130, и во 2-й части ея прим. 170-е.

[197]) У *Sch* слово *люди* стоитъ въ формѣ Instrumentalis, вмѣсто Nominativus; также и у *Pet* вмѣсто *отъ царя* читается Vocativus: о, царь!—Въ соотвѣтствіе этому должна быть построена рѣчь оба раза.—Это двустишіе не противорѣчитъ двустишію № 70, потому что тамъ говорится не о чести со стороны владыкъ, но о *порабощеніи* ими, для чего нужно прежде всего богатство. У бѣднаго не можетъ быть рабовъ.

[198]) Точнѣе: Лучше небольшое *ядровое* войско, не большое бритыхъ головъ; пораженіе *неядроваго* можетъ произвести, конечно, пораженіе и *ядроваго*.—*Ядровое*: образъ взятъ отъ плодовъ, подобныхъ орѣху. Потомъ это понятіе переносится на мозгъ въ костяхъ и на внутреннюю силу въ предметѣ. *Бритыхъ головъ*: по-санскритски здѣсь два слова, и второе читается у издателей немного различно. У *Sch* выражается: до-гола остриженныхъ *вѣнковъ*; у *Pet*—: до-гола остриженныхъ *круговъ*. См. *WB* подъ словами: muṇḍa, māliká и maṇḍali. Извѣстно, что буддійскіе монахи стригліись до-гола; но можетъ быть здѣсь разумѣются нѣкоторые изъ туземцевъ, получившіе такую презрительную кличку, вслѣдствіе ихъ обычая такъ стричься. Нѣкогда въ Англіи господствующіе *тори* называли *виги*, своихъ религіозныхъ противниковъ, *круглоголовыми*, потому что они также стригліись до-гола. См. т. V-й Собранія сочиненій Вальтеръ-Скотта. *Тори* и *Виги*. СПБ. 1896, стр. 124.

82. Немилостивость, отсутствіе прямого надзора и удерживаніе выдаваемаго жалованья, замедленіе и отказъ въ помощи— таковы причины охлажденія въ войскѣ [199]).

83. Кто желаетъ побѣдить, тотъ долженъ окружить непріятеля, не утомляя военныхъ силъ; легко одолѣвается враждебное войско, если оно утомлено длиннымъ путемъ [200]).

84. Къ обладанію врагомъ нѣтъ болѣе способнаго, чѣмъ наслѣдникъ его; потому, нужно стараться привлечь къ себѣ наслѣдника такого врага [201]).

85. Если противникъ, твердый духомъ, согласится съ наслѣдникомъ, или съ первымъ министромъ, то онъ можетъ произвесть внутреннее междоусобіе [202]).

---

[199]) Это двустишіе иногда не читается. См. у *Pet* подъ строкою текста. Кромѣ мелкихъ разностей, издатели особенно не согласны между собою въ чтеніи: *замедленіе и отказъ въ помощи*. Такъ собственно у *Sch*; но у *Pet* читается только: *замедленіе, отказъ*. Вообще это чтеніе сомнительное. Въ двустишіи разумѣется царь, хотя и не называется прямо. Вмѣсто *жалованья* слѣдовало бы сказать: *части*. Слова *въ войскѣ* прибавлены нами.—Къ двустишію сравни: *Сирах. XXVI, 24—25* Отъ двухъ скорбѣло сердце мое, а при третьемъ возбуждалось во мнѣ негодованіе: если воинъ терпитъ отъ бѣдности, и разумные мужи бываютъ въ пренебреженіи.

[200]) Первую половину двустишія *Sch* читаетъ: Кто желаетъ побѣдить, тотъ, не утомляя военныхъ силъ, долженъ заставить непріятеля пройти *большое разстояніе*—. Далѣе мелкія разности между издателями.

[201]) Такъ читаетъ *Sch*, и первую половину двустишія нужно бы сказать: *Въ привлеченіи враговъ не есть способный другой* (послѣ) *наслѣдника*; потому—. *Въ привлеченіи*: этимъ же санскритскимъ словомъ называется у Индовъ палочка съ крючкомъ, для привлеченія къ себѣ вѣтви съ плодами, или цвѣтами. См. *WB* подъ словомъ ākarṣaṇī. Подобное мыслится и въ двустишіи. Какъ притягиваютъ къ себѣ вѣтвь, чтобы потомъ взять ее въ руки и ощипать съ нея, напр., яблоки, такъ можно привлекать и врага, съ тѣмъ, чтобы потомъ надъ нимъ господствовать. Такимъ посредствующимъ орудіемъ служитъ въ этомъ случаѣ наслѣдникъ, или царскій родственникъ съ враждебной стороны, который производитъ тогда междоусобную войну и совершенно ослабляетъ свое государство. У *Pet* та же мысль, но онъ читаетъ вначалѣ иначе: (Какъ) *привлеченіе враговъ, не есть другой совѣтникъ* (послѣ) *наслѣдника*; *потому* (другое слово, чѣмъ у *Sch*)—. См. зам. *Sch* и *Pet*. Сравни слѣдующее двустишіе.

[202]) Развивается мысль предыдущаго двустишія, и точнѣе нужно сказать: *Или*: по соглашенію съ царевичемъ, или съ первымъ министромъ, внутреннее раздраженіе есть дѣло противника, сильнаго *духомъ*.—Царевичъ и министръ предполагаются на одной изъ враждебныхъ сторонъ, а энергичный противникъ—на другой. Если между этими сторонами

86. Царь долженъ заселять свое государство, насильно уводя людей изъ враждебной страны, или при помощи даровъ и убѣжденій ихъ; что̀ заселено, то даетъ богатство [203]).

Царь сказалъ: «ахъ, зачѣмъ многословить!»

87. Себя возвышать, врага принижать—только въ этихъ двухъ политика; располагая этимъ, развиваютъ свое краснорѣчіе умные [204]).

Министръ, смѣясь, сказалъ: «все это такъ, однако»—[205])

произойдетъ тайное соглашеніе, то энергичный противникъ можетъ вызвать междоусобіе во враждебномъ ему государствѣ.—Далѣе слѣдуетъ двустишіе, въ которомъ текстъ испорченъ окончательно; *Pet* послѣднихъ словъ его даже не читаетъ. Издатели различаются, конечно, между собою, и *Sch*, стараясь возстановить двустишіе, читаетъ его такъ: *№ 94* „Ктому же врага нужно убивать, причинивъ (ему) вредъ, при помощи (его) сильныхъ друзей; какъ стрѣлу, нужно направлять свою цѣль, чтобы угнать, увести (отъ него)“. Мысль выражается, по *Sch*, та, что иногда нужно бываетъ употребить хитрость противъ врага (поссорить его съ друзьями); какъ стрѣлокъ употребляетъ какое-либо искусство, если не въ состояніи достать стрѣлою до слишкомъ высокой цѣли,—такъ нужно поступать и противъ сильнаго врага: нужно строить козни, угонять и уводить скотъ, и тѣмъ его (врага) обезсиливать. *Pet* читаетъ только: *№ 92* „Ктому же, безчестя и сдѣлавъ вредъ, при помощи сильныхъ друзей, нужно убивать; или хищеніемъ и угономъ скота (далѣе *Pet* не читаетъ). См. зам. *Sch* и *Pet*.

[203]) Такой способъ обезсиленія врага практиковался въ древности часто. Напр., сравни: *4 Цар. XXIV, 14* и выселилъ (Навуходоносоръ) весь Іерусалимъ, и всѣхъ князей, и все храброе войско,—десять тысячъ было переселенныхъ,—и всѣхъ плотниковъ и кузнецовъ; никого не осталось, кромѣ бѣднаго народа земли. Сравни подобное въ *4 Цар. XVII, 6. 23.*—Въ двустишіи нами прибавлены слова: *людей* и *ихъ*.

[204]) Такъ читаетъ *Pet*. Но у *Sch* иначе: Себя возвышать, врага *ослаблять* (это выраженіе готовъ принять и *Pet*; далѣе, какъ у *Pet*, и потомъ:) *оставляя это за собою, дѣлаютъ понятнымъ* свое краснорѣчіе умные. — У обоихъ издателей выражается, что какъ бы красно ни говорили умные о политикѣ, все-таки ихъ краснорѣчіе основано на этихъ двухъ положеніяхъ. — Слова *краснорѣчіе* и *умные* выражены у издателей одинаково, но они собственно значатъ: первое — *принадлежащій богу Вачаспати* (т. е., богу убѣдительной рѣчи); второе—*приведеніе чего-либо въ исполненіе*. См. *WB* подъ словами *vācaspatya* и *kṛti*. См. зам. *Pet* и *Sch*.

[205]) Вмѣсто этого *Pet* читаетъ только: Смѣясь же: „все это говорятъ, однако“; въ свою очередь у *Sch* только: *Попугай*, смѣясь: „все это такъ, однако“. Мы слѣдуемъ частію Лондонскому и Serampore изданіямъ *(Мичистръ)*, частію *Sch*. До двустишія № 86 включительно рѣчь принадлежала коршуну—министру; двустишіемъ № 87 ему отвѣтилъ царь

88. Иное есть нѣчто необузданное и иное—сдерживаемое
лукой; развѣ могутъ быть въ равномъ отношеніи свѣтъ и
ьма? [206])

Потомъ царь всталъ и отправился въ походъ въ указанное
стрологомъ благопріятное время *).

Профессоръ Протоіерей **М. Орловъ.**

---

25 Января, 1912 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Николай Сагарда.

твенный павлинъ. Слѣдов., по ходу рѣчи естественно предполагать здѣсь говорящимъ опять того же коршуна. См. зам. *Sch.*

[206]) Министръ выражаетъ мысль, что какъ свѣтъ не тожественъ тьмѣ, или наоборотъ, такъ не все равно: жить и поступать по указаніямъ своей необузданной воли, или руководиться въ томъ и другомъ случаѣ правилами науки. Первое (подобно тьмѣ) ведетъ къ гибели, а второе (подобно свѣту) ведетъ къ счастію для человѣка, и также къ счастію для цѣлаго государства, если такой человѣкъ стоитъ во главѣ его.—Во второй половинѣ двустишія нужно бы сказать: *откуда равное отношеніе свѣта и тьмы?*—Къ двустишію сравни: *Прит. XXIX, 18* Безъ откровенія свыше народъ не обузданъ, а соблюдающій законъ—блаженъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.